

ARENGUFOND
ESTONIAN DEVELOPMENT FUND

Состояние конкурентоспособности экономики Эстонии в настоящее время и ее перспективы

— В ФОКУСЕ ЭСТОНИЯ —

Но. 1
2008

Состояние конкурентоспособности экономики Эстонии в настоящее время и ее перспективы

Краткая версия отчета

Руководитель рабочей группы – профессор Урмас Варблане

Авторы

Профессор Рауль Эаметс
Профессор Тоомас Халдма
Профессор Хелье Калдару
Ст. научный сотрудник Яан Массо
Профессор Тынис Метс
Профессор Тийу Паас
Профессор Янно Рейльян
Профессор Юри Сепп
Доцент Кулно Тюрк
Научный сотрудник Кадри Украински
Профессор Маая Вади
Ст. научный сотрудник Тийа Виссак

В подготовке материалов участвовали

Профессор Рут Алас
Аннели Кааза (PhD)
Марк Канчуков
Кадри Карма
Керли Крилло
Кристьян-Олари Лепинг
Марго Лийк
Яаника Мерикюлл
Доцент Кайа Филипс
Трийн Сепп
Доктор Эрик Терк

Переведено в ТОО «Luisa Tõlkebüroo», переводчик Владимир Данилов
Верстка – Катрин Лейсманн
Оформление – «LOOVVOOL»

Настоящий отчет Эстонский фонд развития заказал у Тартуского университета на основании договора подряда, заключенного 28.06.2007 г.; отчет подготовлен на экономическом факультете Тартуского университета 29.11.2007 г.

Курсы валют во время публикации (28 января 2008 г.):

1 EUR = 15.65 EEK

1 USD = 10.65 EEK

Эстонский фонд развития – учрежденная в 2006 г. на основании закона публично-правовая организация, цель которой заключается в инициировании и поддержке в экономике и обществе Эстонии изменений, способствующих модернизации экономической структуры, росту экспорта и созданию рабочих мест, требующих высокой квалификации. В указанных целях Эстонский фонд развития осуществляет вместе с частным сектором инвестиции в основной капитал начинающих технологических предприятий, ориентированных на рост, и проводит мониторинг развития.

© Eesti Arengufond, 2008

ISSN 1736-6860 (сетевое издание)

Вместо предисловия

Успех приносит с собой не только новые возможности и счастье, ему сопутствуют и большая ответственность и большие обязанности. Возникает озабоченность тем, как удержать достигнутое и как идти дальше. Для дальнейшего успеха необходимо знать больше и точнее, что происходит в нашей экономике и как это сочетается с всё быстрее развивающимся и меняющимся миром.

Чтобы выяснить, какова конкурентная позиция экономики Эстонии и ее перспективы в мире XXI века, когда стираются границы между странами, Эстонский фонд развития заказал у экономистов Тартуского университета исследование «Состояние конкурентоспособности экономики Эстонии в настоящее время и ее перспективы». Цель исследования заключалась не только в определении конкурентоспособности предприятий Эстонии в настоящий момент, но и в анализе возможных сценариев будущего и даче рекомендаций с целью предупреждения неблагоприятных вариантов развития.

Важно понять, что наша проблема заключается не в том, что произойдет с экономикой Эстонии в ближайшее время, и не в том, каким образом экономический рост в данный момент замедлится, а в том, что нынешняя структура экономики

государства не позволит нам и в ближайшем будущем достичь уровня богатых стран. Слишком большая часть наших людей работает с недостаточной для этого перспективой производительности и в областях, ориентированных, главным образом, на внутренний рынок.

Если мы желаем догнать успешные государства Европы, то мы должны серьезно подумать о том, как добиться более серьезных структурных сдвигов в экономике, управлять ими и претворять их в жизнь ускоренными темпами. Эстония относительно мала, чтобы сделать это. В то же время, нам всем необходимо будет во имя этого изменить в будущем свой образ мыслей, чтобы посмотреть на мир более открыто и сотрудничать друг с другом. Нынешние и завтрашние предприниматели должны будут искать коммерческие модели, с которыми можно было бы выйти из Эстонии в мир, а руководители в сфере образования должны найти возможности расширить глобальный кругозор современных учащихся и их амбиции. Более того, мы должны вместе искать пути, как привлечь людей из иностранных государств учиться в Эстонию, чтобы затем они остались работать здесь.

В настоящем анализе-рапорте экономисты Тартуского университета видят самым предпочтительным сценарием развития т.н. движение в направлении Полярной звезды. Что это означает и каковы альтернативные варианты, вы узнаете из данного анализа.

С пожеланием интересного чтения и хороших мыслей,

Отть Пярна

Председатель правления Эстонского фонда развития

Оглавление

1.	Постановка проблемы: почему вопросами развития структуры экономики необходимо заниматься сквозь призму конкурентоспособности	7
2.	Оценка международной конкурентной позиции экономики Эстонии	8
3.	В каком направлении движутся экономика Эстонии и ее конкурентоспособность	19
4.	Модели поведения предприятий Эстонии – как они справляются и трактуют будущее	34
5.	Возможные сценарии развития экономики Эстонии	43
6.	Стратегические направления развития и укрепления конкурентоспособности экономики Эстонии	51
7.	Приложения	60
1.	Производительность роста долговой нагрузки Эстонии (прирост ВВП в кронах на однокроновый прирост иностранного долга Эстонии и кредитного остатка банков Эстонии)	60
2.	Темп прироста экспорта эстонских товаров в период с 2005 г. до 2007 г. (% по сравнению с тем же периодом прошлого года)	60
3.	Производительность рабочей силы (добавленная стоимость на одного работника) в Эстонии по сравнению с другими членами ЕС в 2006 году (в процентах)	61
4.	Производительность работника обрабатывающей промышленности Эстонии в 2004 году (% процент от уровня соответствующего государства)	62
5.	Сравнение распределения работников в обрабатывающей промышленности Эстонии и Дании (отношение удельной доли работников, работающих в соответствующей отрасли в Эстонии, к уровню Дании в процентах в 2004 г.)	63
6.	Значения общего показателя (F1), характеризующего уровень развития постиндустриального сервисного хозяйства	64
7.	Значения общего показателя (F2), характеризующего среду технологической инновации	65
8.	Среднее соотношение годовых заработных плат в целевых государствах миграции и Эстонии	66
9.	Соотношение средних годовых заработных плат целевых государств миграции из Эстонии и заработных плат в Эстонии в 2006 г. (в размах)	67
10.	Остаточный доход в расчете на одного работника в отраслях экономики Эстонии в 1996–2005 гг. (тыс. крон в год)	68
11.	Развитие производительности и снабженности основным имуществом в обрабатывающей промышленности Эстонии в 2000 – 2005 гг. (тыс. ЕЕК в расчете на одного работника в год)	69
12.	Очередность секторов экономики Эстонии на основании производительности рабочей силы (добавленная стоимость в расчете на одного работника) в 2005 г., тыс. ЕЕК	70
13.	Уровень производительности Эстонии (добавленная стоимость в расчете на одного работника) в случае уровня производительности сравниваемых государств и структуры занятости промышленности Эстонии в процентах от уровня этих государств	71
	Использованные источники	72

Схемы и таблицы

Схемы

1. Иерархическая система формирования конкурентоспособности	8
2. Сравнение Эстонии по выбранным категориям конкурентоспособности со средним показателем пяти лучших государств Европейского Союза (среднее 5 лучших ЕС = 100 процентов, в 2006 году, частично также 2004, 2005, 2007)	12
3. Средний экономический рост за период, по источникам	13
4. Сравнение изменения внешнего долга и ВВП Эстонии с другими новыми государствами-членами Европейского Союза в период времени с 2000 года до 2006 года	15
5. Изменение объема продукции обрабатывающей промышленности Эстонии в 2007 г. по сравнению с тем же месяцем годом ранее (%)	16
6. Инфляция (годовое изменение индекса потребительских цен) в Эстонии и Европейском Союзе	17
7. Сравнение производительности работника обрабатывающей промышленности в некоторых государствах-членах ЕС 1995–2005 (добавленная стоимость на работника в тыс. EUR в год)	21
8. Сравнение распределения работников Эстонии и Дании по сферам деятельности (отношение доли работников, работающих в соответствующей отрасли, в Эстонии и Дании, в процентах 2004 г.)	23
9. Значения общих показателей (факторов), характеризующих структуру экономики, в государствах ЕС в 2005 году	24
10. Расходы на рабочую силу в выбранных подотраслях обрабатывающей промышленности Эстонии (в процентах от уровня государств Азии)	27
11. Инвестиции, осуществленные в материальные основные фонды, в обрабатывающей промышленности государств ЕС в 2004 году (в расчете на работника в год, тыс. EUR)	29
12. Снабженность некоторых отраслей промышленности Эстонии основными фондами и развитие производительности в период времени с 2000 г. до 2005 г. (добавленная стоимость и материальные основные фонды в расчете на одного работника, тыс. ЕЕК)	31
13. Оценка моделей поведения (I, II, III тип) предприятий отраслей промышленности с высокой, средней и низкой производительностью при создании добавленной стоимости	40
14. Возможные сценарии развития экономики Эстонии	44
15. Система факторов социально-экономического развития Эстонии	52
16. Система факторов развития производительности	57

Таблицы

1. Уровни конкуренции и конкурентоспособности	9
2. Показатели уровня и потенциала развития Эстонии (2007)	9
3. Позиция Эстонии в разрезе факторов конкурентоспособности	11
4. Производительность отраслей экономики Эстонии (2004 г., в процентах от уровня сравниваемых государств)	20
5. Проблемы конкурентоспособности и некоторые возможные пути решения	55

1. Постановка проблемы: почему вопросами развития структуры экономики необходимо заниматься сквозь призму конкурентоспособности

Экономика Эстонии росла постоянно и в ускоряющемся темпе начиная с 2000 года. В последнее время стали проявляться признаки, указывающие на возможные опасности в устойчивом развитии и на замедление экономического роста из-за исчерпания прежних источников роста.

Из-за ограниченности внутреннего рынка для Эстонии как малого государства важным источником экономического роста является успех продаж на мировом рынке. Этот успех зависит как от способности предприятий эффективно использовать имеющиеся ресурсы и наращивать их, так и от способности приспособлять структуру экономики к изменениям, происходящим на мировом рынке. В формировании такой способности существенную роль играет возможность правительственного сектора создавать такие институциональные рамки и общественную инфраструктуру, которые позволили бы лучше использовать имеющиеся ресурсы. Происходящие в международной конкурентоспособности Эстонии изменения представляют собой непосредственную обратную связь, которые указывают на необходимость изменений как в отраслевой структуре экономики Эстонии и использовании факторов производства, так и в институциональной структуре и инфраструктуре общества.

В настоящей работе выделяются и анализируются те факторы, на которых базировался предыдущий экономический рост Эстонии, и выясняется, как можно было бы сохранить этот рост и в дальнейшем – в 5–10-летней перспективе. При составлении сценариев будущего авторы исследования не ограничились лишь общим макроэкономическим анализом, изучены также динамика отраслевой структуры экономики и способность предприятий приспособляться к меняющимся обстоятельствам.

Исходя из поставленной задачи, в работе осуществляется попытка дать ответ на следующие вопросы.

1. Какого этапа достигла Эстония в своем экономическом развитии, какова международная конкурентная позиция экономики Эстонии?
2. В каком направлении развивается экономика Эстонии, ее отраслевая структура, производительность использования факторов производства, расходы на рабочую силу, инновативность?
3. Каковы поведенческие модели эстонских предприятий в нынешней ситуации и как их оценить с точки зрения прогноза развития в будущем?
4. Какими были бы возможные сценарии развития Эстонии в среднесрочной перспективе?
5. Что следовало бы предпринять для предотвращения неблагоприятного сценария развития и поддержки благоприятного?

Чтобы ответить на эти вопросы, рабочая группа провела анализ международной конкурентоспособности экономики Эстонии, используя международные и макроэкономические статистические материалы отраслевого уровня экономики Эстонии. Также она изучила фактическую модель поведения предприятий, проведя интервьюирование руководителей 14 предприятий, составив экспертные оценки 25 предприятий и использовав проведенные ранее исследования деятельности многих предприятий. На основании полученных результатов авторы работы составили возможные сценарии развития Эстонии и предложили общие стратегические направления развития и рекомендации в части политик для сохранения и повышения конкурентоспособности экономики Эстонии.

2. Оценка международной конкурентной позиции экономики Эстонии

2.1. Понятие конкурентоспособности и действующие факторы

Относительно общепризнанной следует считать пирамидальную модель конкурентоспособности (см. схему 1), которая позволяет провести как анализ достигнутого, так и устремленное вперед стратегическое планирование. Способность заработать (получение текущей прибыли и в дальнейшей перспективе завоевание доли рынка, предоставляющей возможность зарабатывать прибыль) синтезирует в конечном итоге все другие аспекты конкурентоспособности: способность конкурировать на рынках факторов продажи и производства, способность приспосабливаться к экономической среде.

Схема 1. Иерархическая система формирования конкурентоспособности

Источник: составлено авторами

С точки зрения практического воздействия на конкурентоспособность государства или отрасли экономики важно подчеркнуть, что конкуренция осуществляется на двух уровнях (см. таблицу 1):

- на микроуровне предприниматели конкурируют между собой на рынках продажи, предлагая свои изделия и услуги;
- на макроуровне же соревнуются государства (правительства)¹ из-за мобильных факторов производства (рабочая сила, капитал).

В конкуренции на макроуровне в роли инструментов выступают в первую очередь немобильные, или местные факторы производства: правовая и административно-управленческая система, инфраструктура (в т.ч. системы науки, образования и здравоохранения) и предлагаемые общественным сектором услуги, способствующие развитию конкурентоспособности.

¹ В повседневном эстонском языке государство и правительство часто используются как синонимы. Здесь государство фактически понимается в более узком смысле и правительство в более широком смысле, или публичная власть как субъект политики.

Таблица 1. Уровни конкуренции и конкурентоспособности

Уровень	Признак	Микроуровень
Макроуровень		
Конкуренты	Предприниматели	Государства (правительства)
Цели	Прибыль, увеличение своей доли на рынках продаж	Привлечение мобильных факторов производства
Инструменты	Предприятия, изделия, услуги	Физическая и институциональная инфраструктура, публичный сектор

Источник: составлено авторами

Конкурентоспособность отрасли экономики формируется под общим влиянием субъектов двух уровней – правительства и предпринимателей. Если правительство не в состоянии создать в государстве среду, которая привлекла бы в отрасль экономики мобильные факторы производства, то у этого государства в качестве местонахождения отрасли экономики углубляется невыгодное конкурентное положение. В то же время расходы правительства на создание благоприятной среды для предпринимательства не окупаются, если производители не смогут использовать их для захвата лучшей конкурентной позиции на мировом рынке (пример Восточной Германии!).

В действительности конкурентоспособность на всех уровнях зависит также от факторов, на которые трудно повлиять в конкретный момент: от истории, культурного фона, географического положения и т.д. Упомянутые последними аспекты образуют часть зависимости государства от траектории предшествующего развития (*path dependency*), что следует учитывать при прогнозировании развития, а также в текущей политике и предпринимательстве. Зависимость от траектории предшествующего развития проявляется в виде инерции в ценностных оценках, позициях общества, а также, исходя из этого, в используемых политиках. Зависимость от предшествующего развития Эстонии вытекает, с одной стороны, из десятилетий, в течение которых экономика действовала в условиях тоталитарного планового хозяйства, но, с другой стороны, также из очень либерального подхода в экономике, господствовавшего в течение последних 15 лет.

2.2. Международная конкурентная позиция Эстонии

Далее более подробно рассматривается позиция Эстонии в международном социальном, экономическом и экономико-политическом пространстве. Целью является уточнение сильных и слабых сторон Эстонии среди других государств с выделением показателей уровня развития и потенциала развития. В качестве методической основы используются составленные различными международными организациями таблицы рейтингов, с помощью которых делается попытка измерить различные качественные стороны общественной жизни. Из них более известными являются следующие три объекта анализа (см. таблицу 2).

Таблица 2. Показатели уровня и потенциала развития Эстонии (2007)

Показатель (институция)	Позиция Эстонии	Показатель
Индекс человеческого развития (ООН)	44-я	0,86 (макс. Исландия 0,968)
Экономическая свобода (HF)	12-я	78,1 (макс. Гонконг 89,3)
Экономическая свобода (FI)	14-я	7,8 (макс. Гонконг 9,0)
Простота занятия предпринимательством (WB)	17-я	Не определяется (1-й Сингапур)
Конкурентоспособность (IMD)	22-я	74,3 (макс. США 100)
Конкурентоспособность (WEF)	27-я	4,74 (макс. США 5,67)

Источник: UN, HF, FI, WB, IMD, WEF

- **Уровень человеческого развития**, который измеряется составляемым индексом человеческого развития (HDI) ООН.
- **Экономическая свобода**, которую эмпирически исследуют *Heritage Foundation* (HF) в США и Институт Фрэнзера (FI) в Канаде. Свободу предпринимательства изучает Всемирный банк (WB) в своей серии *Doing Business*.
- Экономическая **конкурентоспособность**, которая находит выражение в соответствующих индексах как Мирового экономического форума (WEF), так и международного института управления IMD (*International Management Development*).

Критическую оценку получила вся инновационная система Эстонии, в данном случае не представляющая собой предпосылку развития.

Общий индекс человеческого развития отражает, в первую очередь, достигнутый уровень развития в самом широком смысле, объединяя способность получения зарплат с показателями образования и здоровья. Экономическая свобода является, наоборот, чисто институциональным признаком и в этом отношении направленным на раскрытие потенциала развития государства. Конкурентоспособность же представляет собой конструкцию, в которой достигнутый уровень (в первую очередь способность получения зарплат) и потенциал развития встречаются.

В **человеческом развитии** в переходных государствах заметный поворотный пункт отмечался в середине 1990-х годов. Хотя способность получать доходы существенно упала, переходные процессы на качество человеческого капитала в такой степени не повлияли. В результате этого после преобразования экономической системы можно было опереться на это как на определенный резерв (потенциал) и достигнуть по сравнению с другими государствами относительно более быстрого экономического роста. К настоящему времени этот резерв в Эстонии реализован и не представляет собой преимуществ с точки зрения развития.² Специальные показатели **потенциала развития** указывают всё же на продолжающиеся возможности конвергенции Эстонии с развитыми государствами. Особенно это заметно при оценке индексов экономики и свободы предпринимательства, учитывающих рамочные условия частного сектора, где Эстония располагается среди государств мира во второй десятке. Сводные показатели **конкурентоспособности**, которые синтезируют все предпосылки развития, но учитывают и уже достигнутый уровень развития, дают Эстонии среди государств мира место в третьей десятке.

Однако следует признать, что средние показатели здесь несколько обманчивы. *Global Competitiveness Index* Мирового экономического форума дифференцирует факторы развития на трех стадиях: 1) по принципу ресурсов, 2) по принципу эффективности, 3) по принципу инновации. На основании общего индекса у Эстонии среди переходных государств наибольший потенциал развития. При этом позиция Эстонии в последние годы была стабильно 25-й – 27-й, причем сдвиги обусловлены прежде всего добавлением новых государств (см. таблицу 3). Самой благоприятной является именно оценка факторов эффективности, особенно в части технологической готовности (16-я – 19-я).

2 В ряде переходных государств относительно высокое качество человеческого капитала не удалось превратить в способность получения зарплат из-за «задержки реформ». Крайним примером здесь служит Куба.

Таблица 3. Позиция Эстонии в разрезе факторов конкурентоспособности

Стадия развития	Фактор	Место 2006	Пункты 2006	Место 2007	Пункты 2007
На основании ресурсов	Основные институции	31-е	4,67	34-е	4,74
	Инфраструктура	36-е	4,34	36-е	4,38
	Макроэкономика	15-е	5,87	14-е	5,85
	Здоровье и основное образование	36-е	6,25	30-е	6,06
На основании эффективности	Высшее образование и повышение квалификации	26-е	4,69	23-е	5,18
	Эффективность товарных рынков	25-е	5,01	27-е	4,95
	Эффективность рынка труда	23-е	4,74	26-е	4,76
	Развитие финансовых рынков	39-е	4,76	31-е	5,10
	Технологическая зрелость	16-е	5,29	19-е	5,07
	Величина рынка	81-е	3,36	91-е	2,89
На основании инновации	Развитие (сложность) предпринимательства (<i>Business Sophistication</i>)	37-е	4,38	44-е	4,39
	Инновация	32-е	3,69	31-е	3,75

Источник: GCR 2006, 2007

Второй областью, где Эстония входит в первую двадцатку, является макроэкономика. Небольшой отечественный рынок является объективным условием предпринимательства в Эстонии. С низкой оценкой, данной масштабам рынка, следует, очевидно, смириться. Но озаботиться следует достаточно критической оценкой, данной развитию (сложности) предпринимательства. Имелся в виду, прежде всего, низкий уровень сети предпринимательства и кластеров. По сути, критическую оценку получила вся инновационная система Эстонии, в данном случае не представляющая собой предпосылку развития. Это особенно иллюстративно подтверждает проводимый со стороны WEF анализ успеха Лиссабонского процесса в разрезе государств ЕС (последний *Lisbon Review* 2006). По сравнению с США и Восточной Азией, отставание Эстонии проявляется особенно четко в факторах стадии развития на основании инновации.

В целом в международных рейтинговых таблицах отражается созданная в Эстонии благоприятная рыночно-экономическая основа и также ее достаточно хороший «маркетинг» для международной общественности. Этого может быть достаточно для развития на стадии, основанной на ресурсах и эффективности, однако, к сожалению, не хватит для вхождения в число успешных государств мира на этапе развития, основанном на инновации.

На схеме 2 показана позиция Эстонии среди государств-членов Европейского Союза по сравнению с пятью наиболее успешными государствами на основании показателей, описывающих различные аспекты создания и реализации конкурентоспособности. Если относительное отставание Эстонии по числу рабочих часов на работника и удельной доли рабочей силы от населения относительно небольшое, то в производительности различия очень большие. Например, в 2006 году ВВП в Эстонии составлял на душу населения всего лишь 22 процента от соответствующего показателя пяти самых богатых государств Европейского Союза (с учетом ценового уровня – 42 процента). Это означает, что для вхождения в число ведущих государств ЕС производительность должна вырасти при изготовлении конечной продукции более чем в два раза.

Схема 2. Сравнение Эстонии по выбранным категориям конкурентоспособности со средним показателем пяти лучших государств Европейского Союза (среднее 5 лучших ЕС = 100 процентов, в 2006 году, частично также 2004, 2005, 2007)

Источники и примечания: Данные строки 1 получены из источника Pro Inno Europe (2007), European Innovation Scoreboard 2006; строка 14 происходит из источника Economist Intelligence Unit (2007), The 2007 e-Readiness Rankings; все остальные данные получены из источника IMD (2007), World Competitiveness Online. Данные строки 6 скорректированы паритетом покупательной силы, строки 7, 9 и 11 происходят из результатов опроса, в случае со строкой 15 подразумевается, какой процент от всего населения составляет рабочая сила (*Labor force, percent of population*).

Одной из существенных причин отставания производительности в Эстонии является небольшая активность в проведении научно-прикладной работы и финансировании: если в Эстонии в 2006 году помощь от публичного сектора получали 0,3 процента фирм, то в пяти более активных государствах ЕС их было 23,3 процента. Также и расходы на научно-прикладную работу на душу населения у нас значительно меньше, чем в успешных государствах: в 2005 году, соответственно, 96 и 1231 доллар США.

Помимо этого, проблемами Эстонии являются низкие расходы публичного сектора на образование на человека (в 2005 году, соответственно, 517 и 3213 долларов), дефицит квалифицированных инженеров, относительно недостаточная доступность навыков в области инфотехнологии и в данной категории по сравнению с пятью более успешными государствами (со Швецией, Бельгией, Ирландией, Финляндией и Францией) относительно низкая доля людей с высшим образованием.

Трактуемый в настоящем сравнении в качестве сводного показателя конкурентоспособности ВВП на душу населения существенно отстает от уровня развитых государств. В результате созданный благоприятной институциональной средой потенциал конкурентоспособности не реализуется в той степени, на которую надеялись.

2.3. Источники экономического роста

Конкурентоспособность экономики реализуется на уровне государства в первую очередь в виде экономического роста (о теоретических трактовках экономического роста см. Приложение 1). Очень быстрый экономический рост и большой объем инвестиций Эстонии поддерживались как увеличением в несколько раз кредитов, предоставленных банковским сектором, так и активной деятельностью иностранных инвесторов в Эстонии при реинвестировании полученных доходов. В то же время, многие факторы, поддерживавшие развитие, имели относительно краткосрочное влияние, и имеются основания для сомнений в том, что они будут способствовать продолжению устойчивого развития. Следовательно, необходимо проанализировать, что обеспечит экономический рост в продолжительной перспективе и как эти факторы проявятся через конкурентоспособность.

Обобщенно экономический рост (увеличение ВВП *per capita*) можно разложить на следующие части:

- более интенсивное использование рабочей силы: более высокая доля трудоспособного населения, бóльшая степень занятости и бóльшее число рабочих часов;
- аккумуляция капитала: выросшее в результате инвестиций большее количество капитала на одного работника;
- рост комплексной производительности факторов (*TFP*): та часть роста производительности, которую нельзя объяснить ростом производительности рабочей силы и капитала и которая вытекает из таких факторов как рабочий навык, технология производства, инновация, организация, конкуренция и эффект масштаба.

Представленные на схеме 3 данные показывают, что экономический рост в Эстонии был очень быстрым по сравнению как со старыми, так и новыми государствами-членами Европейского Союза. Демографический фактор и изменение использования рабочей силы оказали на это относительно ограниченное влияние (в период 1995–2000 оно было даже негативным). Таким образом, основной вклад в экономический рост дал рост производительности рабочей силы. Экономический рост, полученный за счет роста

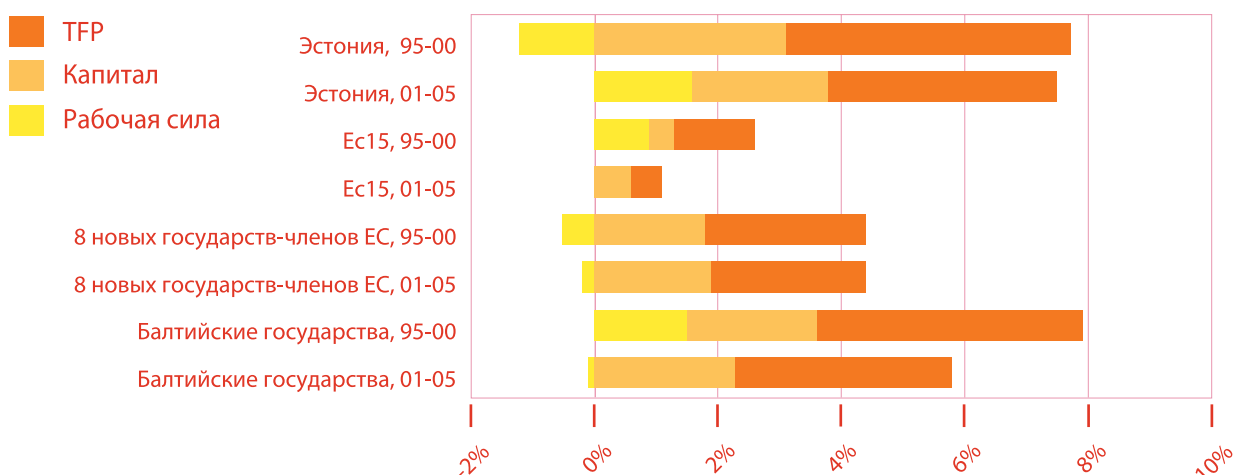

Схема 3. Средний экономический рост за период, по источникам

Примечание: в число новых государств-членов входят Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения.

Источник: IMF (2007)

производительности, был на основании этих данных более чем в четыре раза быстрее, чем в старых государствах-членах Европейского Союза, и на 72% выше, чем в новых государствах-членах ЕС. При этом производительность рабочей силы увеличилась как благодаря росту интенсивности использования капитала, так и росту общей производительности факторов.

Оценивая способность устойчивого экономического роста на уровне ближайшего прошлого, следует учесть, что в Эстонии используемый на одного работника капитал составляет 22%, степень занятости 100% и комплексная производительность факторов 42% от средних показателей еврозоны. Тем самым ясно, что в будущем для обеспечения экономического роста важным является, прежде всего, повышение производительности рабочей силы как через рост интенсивности использования капитала, так и комплексной производительности факторов.

Рост внутреннего спроса в Эстонии, основанный на сверхбыстром росте внешнего долга.

Очень быстрый экономический рост Эстонии до сих пор поддерживали:

- **рост потребительского спроса домохозяйств**, в значительной части финансируемый с помощью роста заемного бремени, возможность существования которого обусловили самые низкие процентные ставки всех времен в 2004–2006 годы, эти низкие процентные ставки явились результатом влияния глобальных факторов, а также сопутствовавшего присоединению Эстонии к ЕС уменьшения риска страны и снижением рискованной премии;
- **рост спроса правительственного сектора**, существенным источником которого был сверхбыстрый рост поступлений в государственный бюджет, обусловленный налогообложением внутреннего спроса, быстро выросшего в результате кредитного бума;
- **активная деятельность иностранных инвесторов при инвестировании в Эстонию**, постоянно покрывавшая дефицит текущего счета платежного баланса и позволявшая до сих пор удерживать в условиях системы валютного комитета предложение денег на высоком уровне;
- **рост экспорта**, опиравшийся в основном на преимущество в расходах (особенно на низкие расходы на рабочую силу);
- **положительное влияние присоединения к Европейскому Союзу** (уменьшение торговых ограничений, стартовые фонды, конкуренция, рост привлекательности страны для инвесторов и иностранных туристов и пр.).

Продолжение позитивного влияния нескольких факторов, поддерживающих экономический рост, в среднесрочной перспективе является сомнительным.

1. Рост внутреннего спроса в Эстонии, основанный на сверхбыстром росте внешнего долга, не является устойчивым. Общий внешний долг Эстонии вырос по отношению к ВВП с 20 процентов в 1999 году до 108 процентов к середине 2007 года. Лишь только за три квартала 2007 года он увеличился еще на 54 миллиарда крон. На схеме 4 в сравнении представлен уровень внешнего долга Эстонии и других новых государств-членов Европейского Союза и его изменение в период времени с 2000 года до 2006 года (в отношении Эстонии приведена также оценка относительно 2007 года). Эстония входит в одну группу с Латвией и Венгрией, где внешний долг рос очень быстро. Гораздо умереннее был рост внешнего долга в государствах с сильным ростом экспорта: в Словакии, Чехии и Польше.

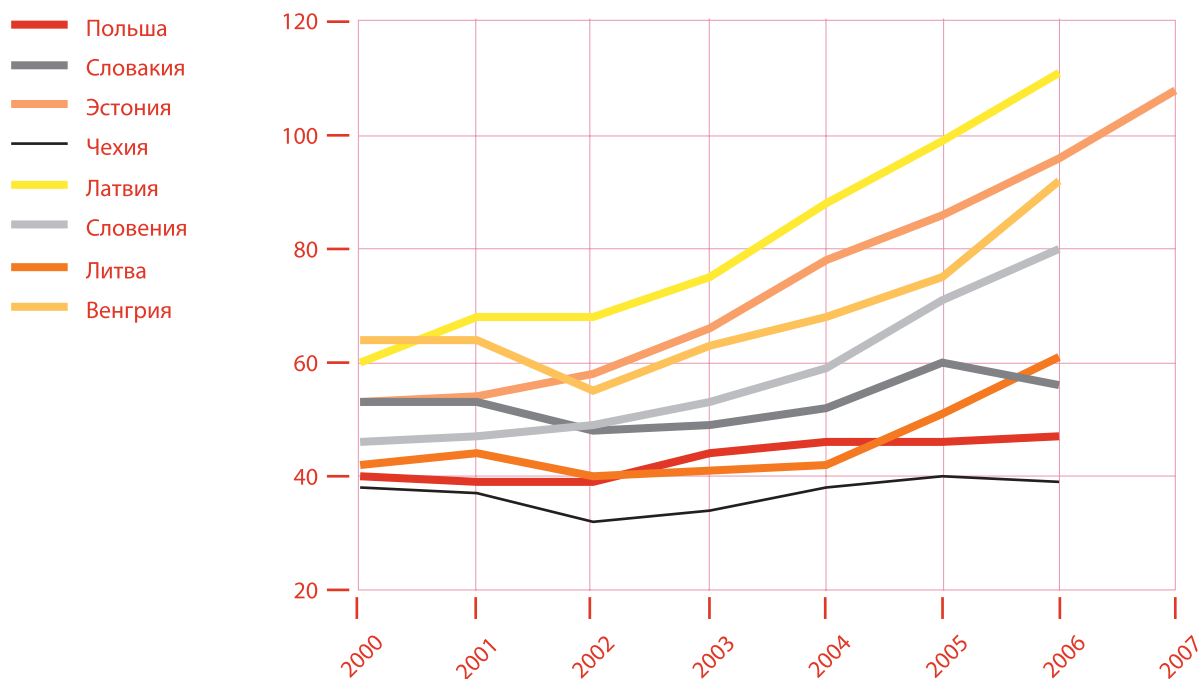

Схема 4. Сравнение изменения внешнего долга и ВВП Эстонии с другими новыми государствами-членами Европейского Союза в период времени с 2000 года до 2006 года

Источник: Банк Австрии 2007, расчеты авторов

Экономика Эстонии использует постоянно растущий внешний долг с всё меньшей эффективностью. Это иллюстрирует схема, на которой приводится производительность роста заемного бремени Эстонии в 2000–2007 гг., в приложении 1, где представлен прирост ВВП в кронах на однокроновый прирост внешнего долга Эстонии и кредитный остаток банков Эстонии. Первый из них показывает производительность иностранных средств, а второй – производительность всех заемных средств. Использование внешнего долга становится все менее эффективным. Если в 2000 году на одну занятую крону внешнего долга было создано на 2,4 кроны внутреннего валового продукта, то в расчете на первое полугодие 2007 года этот показатель упал до 50 сентов. Таким образом, создание дополнительной новой стоимости в эстонской экономике потребовало привлечения большего количества иностранных средств по сравнению с прежним. Также можно утверждать, что ранее прочие факторы наряду с внешним долгом больше способствовали экономическому росту.

2. До сих пор Эстония потребляла больше, чем могла сама продавать остальному миру, и такая **жизнь в долг зарубежному миру отражается в дефиците текущего счета платежного баланса**. Формированию подобной ситуации способствовали иностранные инвесторы, которые помогли покрыть дефицит текущего счета, финансировали значительную часть инвестиционных потребностей нашей экономики и поддержали тем самым экономическую стабильность Эстонии. В то же время, в последние годы очень быстро росли прямые инвестиции, осуществляемые за пределы Эстонии и достигшие в 2006 году 13 миллиардов и в первом полугодии 2007 года 6,1 миллиарда крон. Следовательно, потоки прямых инвестиций, осуществляемых в Эстонию и исходящих отсюда, начинают постепенно уравниваться. В третьем квартале 2007 года осуществляемые в Эстонию прямые иностранные инвестиции лишь на 300 миллионов крон превышали инвестиции за пределы Эстонии. Следовательно, **прямые иностранные инвестиции в будущем больше не смогут в прежней степени**

способствовать уравниванию дефицита текущего счета платежного баланса, а это на предложение денег в рамках денежной системы, действующей на основании валютного комитета.

Опирающийся на займы потребительский бум оказал существенное влияние на ориентированность эстонских предприятий на экспорт, превратив внутренний рынок в более привлекательный, чем рынок внешний.

3. Прежний очень быстрый рост экспорта с начала 2007 года замедлился (см. приложение 2). Падение темпа роста экспорта имеет ряд причин, из которых важнейшей является вытекающее из кредитного бума сокращение способности экспортного сектора к продаже на мировом рынке. **Опирающийся на займы потребительский бум** оказал существенное влияние на ориентированность эстонских предприятий на экспорт, **превратив внутренний рынок в более привлекательный, чем рынок внешний.** Высокая рентабельность операций с недвижимостью побудила промышленные предприятия также заниматься этим, и в обрабатывающей промышленности Эстонии проявился сдвиг в пользу отраслей и услуг, удовлетворяющих потребности внутреннего рынка. С другой стороны, **возникший в связи с заемными деньгами спрос положил основу росту заработной платы.** Однако ориентированные на иностранный рынок производители не могут запросить у рынка более высокую цену, и они должны быть способны повысить производительность по меньшей мере настолько, чтобы покрыть увеличение себестоимости, возникшее в результате роста расходов на рабочую силу.

Кроме того, во второй половине 2007 года бум недвижимости начал спадать, также началось замедление роста спроса на внутреннем рынке. Все эти факторы в совокупности привели к тому, что во второй половине 2007 года рост индекса объема роста продукции обрабатывающей промышленности начал замедляться, превратившись в сентябре впервые через продолжительное время в негативный (см. схему 5).

Схема 5. Изменение объема продукции обрабатывающей промышленности Эстонии в 2007 г. по сравнению с тем же месяцем годом ранее (%)

Источник: Департамент статистики, расчеты авторов

Дополнительно к указанным негативным тенденциям в развитии в части прежних факторов успеха, возникли и новые проблемы, ставящие под сомнение продолжение успешного до сих пор экономического развития Эстонии.

Основанный на кредитном буме рост отечественного спроса привел к **повышению инфляции** (см. схему 6). Из-за системы валютного комитета предложение денег прямо связано с валютными резервами центрального банка, которые, в свою очередь, зависят от притока иностранных денег. Поскольку приток кредитов и иностранных инвестиций в экономику Эстонии был высоким, то и резервы центрального банка постоянно росли, увеличивая предложение денег, что, в свою очередь, оказало давление на повышение цен.

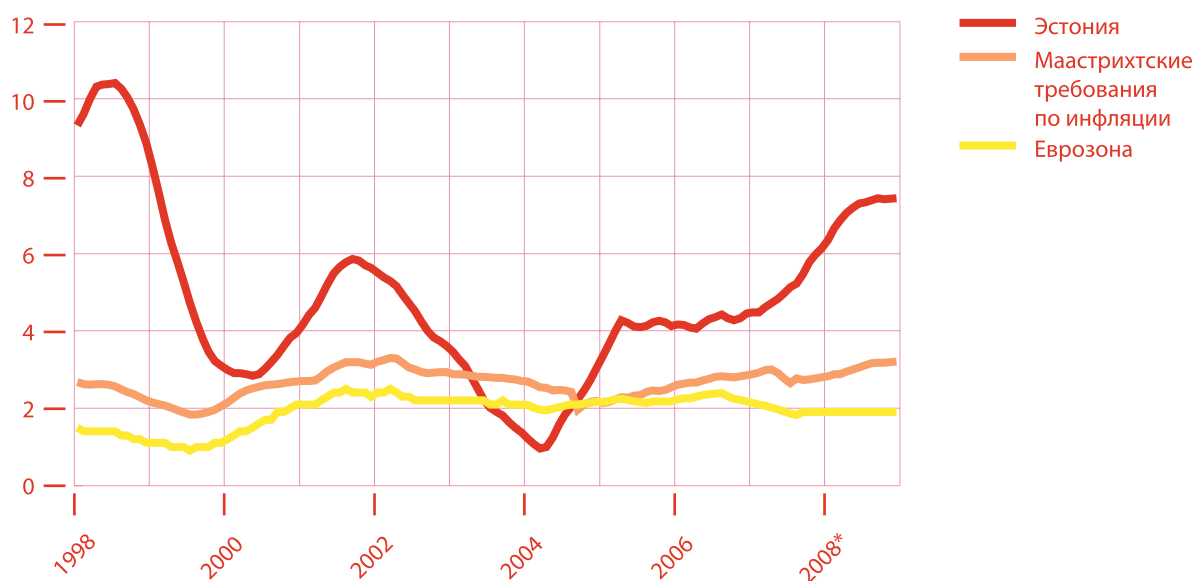

Схема 6. Инфляция (годовое изменение индекса потребительских цен) в Эстонии и Европейском Союзе

Источник: Программа экономического роста и трудовой занятости в Эстонии на 2005–2007 гг. для применения Лиссабонской стратегии, Государственная канцелярия, Таллинн, окт. 2007

Помимо быстрого роста заемной нагрузки, факторами, влияющими на рост инфляции, является также подорожание цен на мировом рынке (нефть, продукты питания), повышение цен в закрытом секторе (электричество, отопление), уровень цен у ближних соседей (главных торговых партнеров) и увеличившиеся расходы публичного сектора через рост субсидий ЕС. Указанные факторы будут действовать в качестве причин инфляции также и в ближайшие годы, однако снижение общего спроса, вытекающее из ужесточения условий кредитования, начнет тормозить повышение цен.

Относительно высокая инфляция (в 2007 году, по прогнозам, приблизительно от 7 до 9 процентов) отодвигает переход на евро в неопределенное будущее, что создает ряд проблем для экономики Эстонии. Отсутствие евро является для более далеких инвесторов сигналом того, что речь идет о нестабильном государстве-члене Европейского Союза, инвестировать в которое невыгодно. Эту неопределенность усиливают также агентства риск-рейтингов, которые оценили перспективы развития экономики Эстонии как отрицательные. На имидж Эстонии влияют также поведение и экономическое положение других Балтийских государств. Отсрочка перехода на евро вместе с неопределенными

ожиданиями в плане развития сохраняет опасения возможной девальвации эстонской кроны, что еще больше усиливает нестабильность.

Основанный на кредитном буме рост отечественного спроса привел к повышению инфляции.

В последние два года **экономику Эстонии характеризует очень быстрый рост** заработной платы, который был одним из естественных последствий перегревшейся экономики. Быстрый рост спроса и экспансивное развитие предприятий вместе с частичным открытием рынка труда ЕС привели безработицу в Эстонии к самому низкому уровню за последние 13 лет (в 2006 г. он составлял 5,3 процента). За последний год усугубилась разница между ростом заработной платы и производительностью рабочей силы. Приоритетный рост заработной платы не может, с точки зрения занятости, продолжаться, потому что если производительность растет медленнее, то предприниматели не в состоянии платить высокую заработную плату своим работникам. Вследствие этого возникает потребность в изменениях: уменьшение занятости, инвестиции в технологии и т.д. С другой стороны, быстрый рост заработной платы усиливает изменения, происходящие в структуре экономики. Менее успешные предприниматели вынуждены пересмотреть свою коммерческую модель, что может привести к прекращению производства в Эстонии и переводу его в государства с меньшими затратами на рабочую силу.

3. В каком направлении движутся экономика Эстонии и ее конкурентоспособность

Цель настоящего подраздела – подвести итог основных результатов исследования динамики различных отраслей экономики Эстонии и видов деятельности (в последние годы, в первую очередь в период 2000–2005 гг.). Конкурентоспособность отраслей изучается исходя из их способности осуществления необходимых инвестиций (инвестиций в основные фонды), деятельности на рынке труда, способности обновлять изделия и услуги, а также внедрения маркетинговых и организационных обновлений (различия в инновационных стратегиях предприятий) и из того, как это отражалось до сих пор на производительности предприятий (прежде всего, на добавленной стоимости на одного работника) как на общем показателе конкурентоспособности отрасли. Также дается оценка отраслевой структуры экономики Эстонии и развития структуры исходя из его связи с производительностью.

3.1. Уровень и динамика производительности

Уровень доходов населения Эстонии, структура экспорта и его наукоемкость еще не сбалансировались с соответствующими показателями высокоразвитых государств. При этом особенно низкая производительность отмечается при создании добавленной стоимости. По данным *Eurostat*, ВВП Эстонии per capita составляла оцененной в единицах паритета покупательной способности (PPP) от среднего 27 государств Европейского Союза в 2006 году 67,9%, однако показатели производительности рабочей силы значительно ниже.

Производительность рабочей силы во всех отраслях экономики в Эстонии очень сильно отстает от уровня более развитых государств-членов Европейского Союза.

В последние годы главным двигателем роста ВВП было потребление внутренней экономики Эстонии, рост которого постоянно превышал агрегированный рост ВВП (данные Статистики Эстонии). На уровне индивида потребительские расходы увеличивались главным образом в связи с оптимистическими ожиданиями роста дохода в будущем. Поскольку в будущем ожидают последовательного роста реального дохода, за счет ожидаемого большего дохода берут кредиты для финансирования нынешних потребительских расходов. Изменение ожиданий индивидов и увеличившиеся процентные ставки должны бы в дальнейшем уменьшить существенность компонента частного потребления в росте ВВП в Эстонии. Таким образом, для обеспечения экономического роста необходимо достичь существенного повышения производительности, что позволило бы компенсировать влияние замедления роста частного потребления через ускорение роста экспорта и создало бы для предприятий более обширные инвестиционные возможности.

Производительность рабочей силы (созданная добавленная стоимость на одного работника) во всех отраслях экономики в Эстонии очень сильно отстает от уровня более развитых государств-членов Европейского Союза и превышает только соответствующие показатели

Латвии и Литвы (см. таблицу 4). Из менее развитых государств, например, по сравнению с Португалией, Эстония ближе всего в области производительности недвижимости и коммерческих услуг, эта производительность составила 80%. В остальных отраслях достигнута производительность около 40–60% от производительности Португалии.

Таблица 4. Производительность отраслей экономики Эстонии (2004 г., в процентах от уровня сравниваемых государств)

Сфера деятельности	Ирландия	Дания	Германия	Велико- британия	Фин- ляндия	Порту- галия	Чехия	Польша	Латвия	Литва
Добывающая промышленность	18,2	0,9*	19,4	3,0	15,6	28,8	59,6	51,0	146,2**	51,8
Обрабатывающая промышленность	6,6***	17,3	17,9	16,5	14,6	47,4	61,4	56,8	133,3	125,6
Энергетика, газ, вода	29,0	15,5	21,3	16,4	14,6	21,5	62,6	83,4	152,0	152,0
Строительство	9,7	21,7	28,0	15,5	21,6	63,1	69,4	83,5	148,0	156,3
Оптовая и розничная торговля	22,7	26,0	27,7	29,8	24,4	57,8	70,5	86,6	134,4	172,0
Отели, общественное питание	31,2	30,4	33,6	32,6	21,1	54,5	82,0	94,8	165,9	214,7
Транспорт, коммуникация	17,0	23,0	28,9	27,3	31,3	40,3	92,4	92,9	154,8	150,0
Недвижимость, коммерческие услуги	20,6	21,7	28,4	27,3	30,2	79,5	77,7	104,1	193,5	167,9

* Сверхвысокая производительность добывающей промышленности Великобритании и Дании вытекает из высокой прибыльности газовой и нефтяной промышленности в Северном море

** Серым фоном обозначены те позиции, где в Эстонии производительность выше

*** Сверхвысокая производительность Ирландии в обрабатывающей промышленности частично обусловлена также стратегией расположенных там международных корпораций показать с целью оптимизации налогов на прибыль расположенных в других государствах подразделений в Ирландии, используя для этого трансферное ценообразование (*transfer pricing*)

Источник: Евростат, Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов, в номинальном расчете, паритет покупательной силы не учитывается

В Эстонии также и в современных наукоемких отраслях услуг и промышленности производительность всё еще в несколько раз ниже, чем в высокоразвитых государствах. Например, в области коммерческих услуг производительность составляет 21 процент от уровня Ирландии и Дании и 30 процентов от уровня Финляндии, что опровергает мнение, будто Эстония в области коммерческих услуг уже догнала более развитые государства ЕС. Это указывает и на то обстоятельство, что и в наукоемких областях предприятия Эстонии часто действуют на этапах с относительно низкой производительностью стоимостной цепочки, и их ориентированность на экспорт низкая.

По видам деятельности самое большое отставание в производительности наблюдается всё же в обрабатывающей и добывающей промышленности, энергетике и строительстве, где она составляет лишь 7–18 процентов от уровня стран-членов Европейского Союза с более высоким уровнем доходов (см. также приложение 3). Низкая производительность в обрабатывающей промышленности начнет тормозить дальнейшее экономическое развитие Эстонии и препятствовать разработке наукоемких коммерческих услуг с высокой производительностью. Полученный в других странах мира опыт (например, в государствах Юго-Восточной Азии) показывает, что достижение высокого уровня доходов произошло через стадию, где обрабатывающая промышленность становится сектором с высокой производительностью и тесно сотрудничает с теми, кто предлагает наукоемкие услуги. Несомненно, помимо повышения производительности в обрабатывающей промышленности, Эстонии, как небольшому государству, необходимо также **обратить большее, чем прежде, внимание на развитие наукоемких услуг с высокой производительностью, ориентированных на иностранные рынки** (создание программного обеспечения, услуги здравоохранения, творческое хозяйство, различные финансовые услуги и т.д.). Нельзя

надеясь на то, что просто оказание услуг поможет Эстонии догнать развитые промышленные государства. Решением не может быть направление большей части населения на предложение услуг с низкой добавленной стоимостью (гостиничное хозяйство, общественное питание, торговля и т.д.), не имея при этом обрабатывающей промышленности с крайне высокой производительностью а также секторов, предлагающих ориентированные на иностранные рынки наукоемкие услуги. В то же время, когда мы будем развивать отрасли экономики, предлагающие наукоемкие услуги, ориентированные на иностранные рынки, обрабатывающая промышленность должна с целью достижения высокой производительности пройти как изменение структуры, так и изменение технологической базы.

Обратить большее, чем прежде, внимание на развитие наукоемких услуг с высокой производительностью, ориентированных на иностранные рынки.

Существующий темп роста производительности обрабатывающей промышленности не обеспечит конвергенции со средним уровнем 15 старых членов ЕС в течение ближайших десятилетий. Хотя относительное отставание Эстонии в 2000–2004 гг. уменьшилось благодаря быстрому росту производительности, но, исходя из низкого исходного уровня производительности, ее абсолютный прирост (изменение добавленной стоимости, созданной одним работником) в Эстонии значительно (в некоторых случаях на порядок) ниже уровня, достигнутого в 15 государствах ЕС. Следовательно, несмотря на быстрое повышение производительности, абсолютное отставание в производительности не обязательно уменьшится (см. схему 7). Если в 1996 году производительность в Эстонии

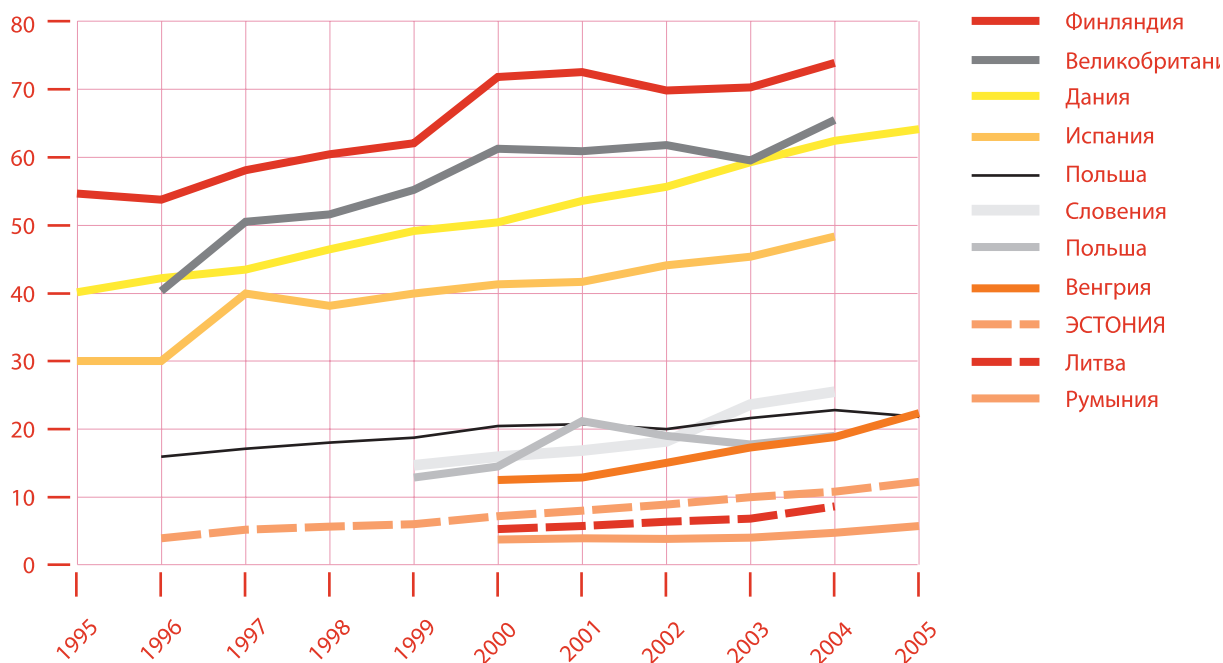

Схема 7. Сравнение производительности работника обрабатывающей промышленности в некоторых государствах-членах ЕС 1995–2005 (добавленная стоимость на работника в тыс. EUR в год)

Источник: Евростат, расчеты авторов

в расчете на одного работника была ниже уровня Дании на 38,3 тысячи евро, то к 2005 году отставание составило уже 51,9 тысячи евро. Поскольку только что созданная добавленная стоимость (часть продукта, которая остается после понесения расходов на рабочую силу и расходов на замещение капитала) является существенным денежным источником дополнительных инвестиций предприятий, то ее малый объем препятствует достижению уровня производительности высокоразвитых государств Европы.

Существующий темп роста производительности обрабатывающей промышленности не обеспечит конвергенции со средним уровнем 15 старых членов ЕС в течение ближайших десятилетий.

В приложении 4 добавленная стоимость, созданная на одного работника в отраслях обрабатывающей промышленности Эстонии, сравнивается с показателями целого ряда государств-членов Европейского Союза по данным 2004 года. Из отраслей промышленности Эстонии ближе всего к производительности старых государств-членов Европейского Союза подошли производство строительных материалов, изготовление точных приборов и производство автомобильных принадлежностей (приблизительно 1/3 от уровня старых государств ЕС). Особенно низким является уровень производительности в швейной промышленности (около 11–13% от уровня Дании, Голландии, Ирландии, Великобритании) и в мебельной промышленности (14% от уровня Дании, 18% от уровня Германии). В отраслях с низкой производительностью (одежная, текстильная, кожевенно-обувная промышленность) добавленная стоимость на работника также существенно не выросла, и увеличилась лишь доля расходов на рабочую силу в добавленной стоимости на работника. Около 35 тысяч человек (30% работников обрабатывающей промышленности), занятых в упомянутых отраслях, рискуют потерять свои рабочие места. Повышение производительности в этих отраслях до уровня Западной Европы предполагало бы с учетом ограничения возможностей роста рыночной доли значительное снижение занятости в этих отраслях.

Низкая производительность во многом обусловлена неблагоприятной структурой экономики Эстонии.

3.2. Отраслевая структура экономики

Низкая производительность во многом обусловлена неблагоприятной структурой экономики Эстонии. Далее сравнивается структура экономики Эстонии и Дании. Дания выбрана в качестве государства для сравнения ввиду того, что речь идет о небольшом государстве, где ведущая роль принадлежит малым и средним предприятиям, достигшим равномерно высокой производительности. Если сравнить структуру трудовой занятости в по видам деятельности в Эстонии и Дании (см. схему 8), то бросается в глаза, что в Эстонии относительно большую долю имеют промышленность и энергетика, а меньшую долю – отрасли коммерческих услуг. Таким образом, занятость в Эстонии больше сосредоточилась в видах деятельности, в которых отставание от производительности Дании относительно больше (см. таблицу 3).

Еще большие различия бросаются в глаза, если рассмотреть структуру внутри обрабатывающей промышленности (см. приложение 5). По сравнению с Данией в трудовой занятости в Эстонии относительно большую долю имеют те отрасли промышленности, производительность которых в Дании относительно мала. Например, в Эстонии доля одежной промышленности в занятости более чем в 10 раз и в текстильной промышленности в пять превышает соответствующий показатель в Дании. В то же время, в Дании в отраслях промышленности с высокой производительностью (машиностроение, производство точных инструментов и химическая промышленность) доля работников от общей занятости намного больше, чем в Эстонии. Также и по сравнению с другими 15 государствами ЕС в Эстонии очень большая доля работающих в швейной, текстильной, кожевенно-обувной и мебельной промышленности.

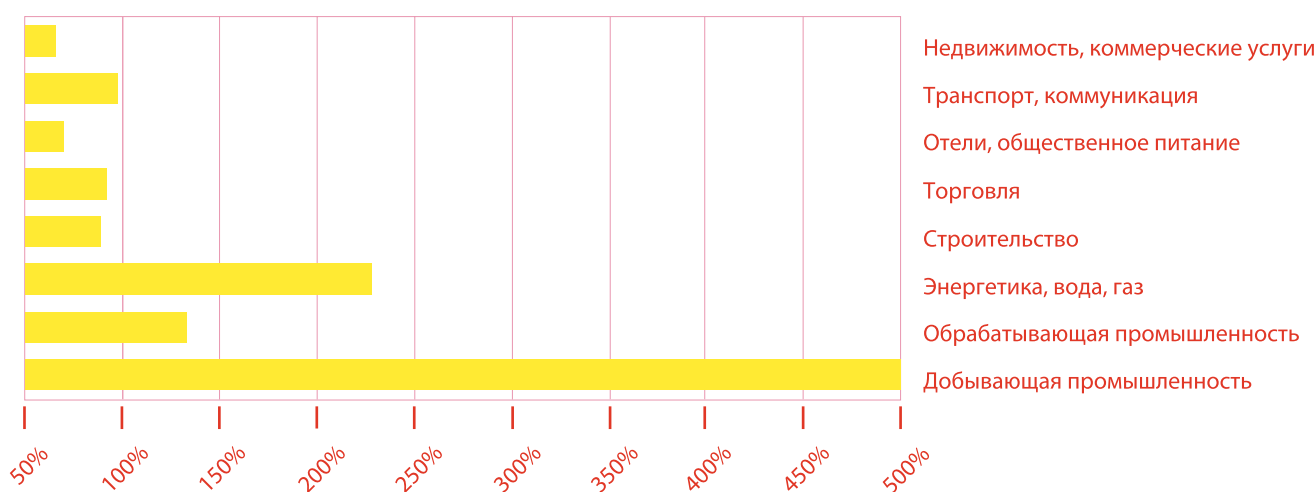

Схема 8. Сравнение распределения работников Эстонии и Дании по сферам деятельности (отношение доли работников, работающих в соответствующей отрасли, в Эстонии и Дании, в процентах 2004 г.)

Источник: Евростат, расчеты авторов

Если предположить, что во всех отраслях обрабатывающей промышленности Эстонии будет достигнута производительность соответствующей отрасли промышленности более развитых государств ЕС, но распределение работников Эстонии между отраслями промышленности останется неизменным, то производительность Эстонии достигнет лишь 58 процентов уровня Ирландии, 78 процентов уровня Германии, 80 процентов уровня Финляндии и 90 процентов уровня Дании (см. приложение 13). Поразительно, но в подобном сравнении Эстония явно уступила бы Чехии и Польше – в отношении обоих государств при их производительности и со структурой занятости Эстонии достигли бы лишь производительности 86% и 87% от уровня этих государств.

Если проанализировать отраслевую структуру экономики государств ЕС-27, опираясь на приведенные в базе данных *Евростат* данные о создании добавленной стоимости в 2000–2005 годах в шести агрегированных сферах деятельности и используя для этого факторный анализ³, можно представить два общих показателя структуры экономики. Из них первый (F1) характеризует **уровень развития постиндустриальной сервисной экономики**, будучи однонаправленно связанной, главным образом, с большей долей отраслей, производящих услуги, в создании добавленной стоимости. Второй общий показатель (F2) можно трактовать как фактор, характеризующий **среду технологической инновации**. Этот общий показатель позитивно связан с большим удельным весом промышленности в

³ Факторный анализ – это статистическая техника для обобщенного представления данных, целью которого является выяснение варьирования, отмечаемого в рассматриваемых переменных, с помощью факторов, или меньшего числа нерассматриваемых обобщенных переменных.

создании добавленной стоимости, однако именно промышленность создает предпосылки для инновации на широкой основе. Упомянутые два общих показателя структуры экономики объясняют около 64% варьирования производительности (добавленная стоимость на работника) в государствах ЕС-27. Остальные 36% варьирования производительности объяснимы факторами, специфически государственными, в том числе и принадлежностью к новым или старым государствам-членам ЕС.

Экономическая структура Эстонии склоняется, скорее, в сторону Греции, чем Люксембурга.

На основании значения показателя постиндустриальной сервисной экономики (F1) Эстония входит в одну группу с новыми государствами-членами Европейского Союза, где роль сервисной экономики в формировании добавленной стоимости еще относительно мала. По уровню показателя (F2), характеризующего среду технологической инновации, государства Южной Европы и Балтийские государства отличаются от прочей Европы значительно более низким средним значением показателя (см. схему 9).

Экономическая структура Эстонии не особенно напоминает современную, базирующуюся на науке экономику.

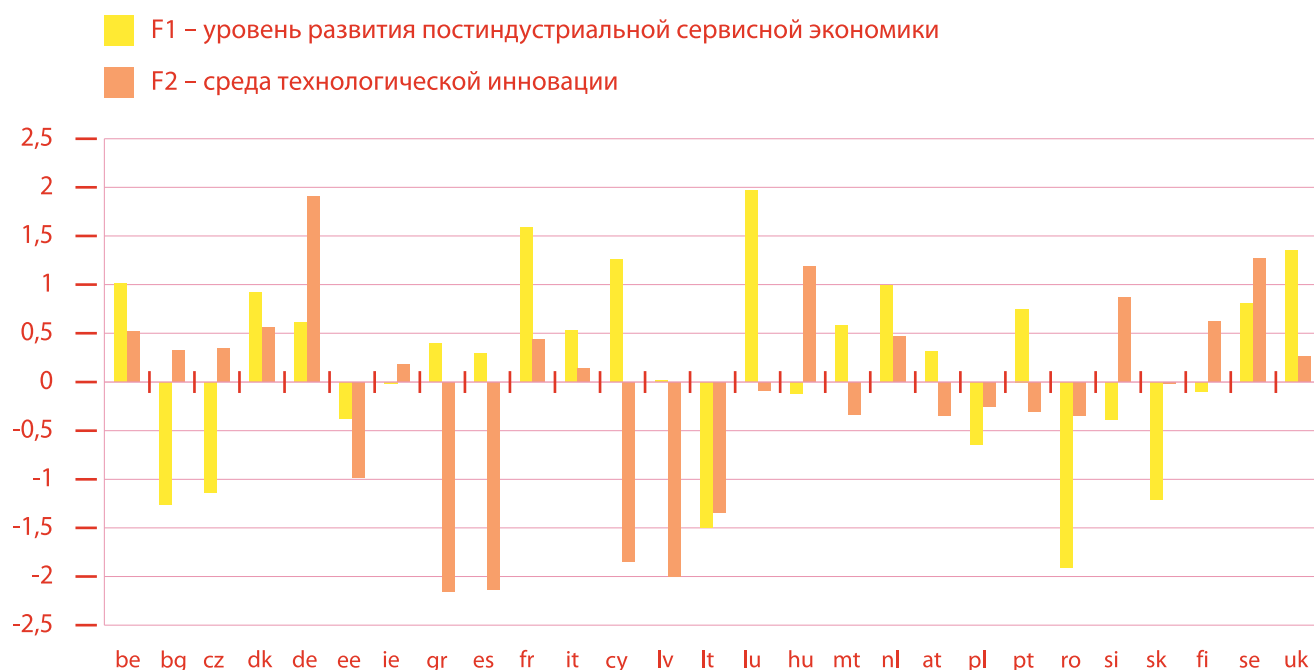

Схема 9. Значения общих показателей (факторов), характеризующих структуру экономики, в государствах ЕС в 2005 году⁴

Источник: рисунок и расчеты выполнены, опираясь на данные добавленной стоимости, приведенные в базе данных Евростат, в разрезе шести агрегированных отраслей экономики

⁴ Для пояснения: на схеме приведены величины, характеризующие уровень общих показателей экономической структуры, – факторные веса. Поскольку факторные веса стандартизованы, то нулевое значение факторного веса государства свидетельствует о том, что значение общего показателя (фактора) является в случае этого наблюдения средним значением выборки. В случае положительного значения факторного веса уровень этого показателя в государстве выше и в случае отрицательного значения – ниже среднего значения выборки.

Общей тенденцией развития экономических структур в рассматриваемых государствах является движение в направлении постиндустриальной сервисной экономики, единственным исключением является Словакия (см. приложение 6). Эстония здесь следовала общей тенденции, однако развитие не было очень быстрым. В создании среды технологической инновации Эстония утратила свою позицию, и развитие ее экономической структуры происходило подобно развитию в государствах Южной Европы (см. приложение 7). Экономическая структура Эстонии склоняется, скорее, в сторону Греции, чем Люксембурга: в материальном производстве строительство доминирует над промышленностью, а торговля и гостиничное хозяйство с низкой производительностью – над коммерческими услугами и финансовым посредничеством с высокой производительностью. Примером успешного развития является Ирландия: высокая готовность к технологическим изменениям привела в течение периода к примечательному развитию в направлении постиндустриальной сервисной экономики.

Об отраслевой структуре создания добавленной стоимости можно, таким образом, сделать следующие выводы.

- **Экономическая структура** Эстонии не особенно напоминает современную, базирующуюся на науке экономику, скорее речь идет о промышленности и предложении услуг, **базирующихся на дешевой рабочей силе**.
- Эстония **не может** догнать по уровню производительности развитые промышленные государства только повышая технологический уровень предприятий и **увеличивая т.н. техническую производительность**.
- Крайне необходимо **изменение структуры промышленности** в направлении увеличения удельного веса подотраслей с высокой производительностью (например, изготовление точных инструментов, медицинская техника, сложные электронные компоненты и оборудование). Важность наукоемких услуг в экономике должна возрасти.
- Поскольку в развитии экономической структуры до настоящего времени не отмечается сдвига в направлении среды, **поддерживающей инновацию**, необходимо попытаться повлиять на процесс при помощи экономико-политических инструментов.

Крайне необходимо изменение структуры промышленности.

Если проанализировать изменения в отраслевой структуре трудовой занятости, то очень сильно уменьшилось значение примарного сектора и выросло значение сервисного сектора. В то же время, структурное изменение произошло не столько в результате перемещения рабочей силы (в какой-то мере оно всё же произошло), сколько, прежде всего, из-за снижения общего уровня занятости. Только в сервисном секторе занятость по сравнению с началом 1990-х годов в абсолютных числах несколько выросла. Таким образом, также и в развитии отраслевой структуры занятости прослеживается общая тенденция в направлении постиндустриальной сервисной экономики. В то же время нельзя забывать, что в развитых государствах это происходит за счет уменьшения значимости промышленности, а в Эстонии – за счет падения примарного сектора. Но это отрицательно влияет на изменение производительности, потому что преимущественно развитыми являются сервисные отрасли с относительно низкой производительностью.

Анализируя структуру должностей и отраслей экономики в Эстонии и сравнивая ее с положением, господствующим в развитых государствах, можно сказать, что в Эстонии как структура производства, так и используемая технология больше ориентированы, по

сравнению со средним в Европе, на «синих воротничков»⁵. В то же время проведенные анализы данных ряда видов деятельности показывают, что в будущем возрастет спрос на работников с третьим образовательным уровнем (высшее образование, прикладное высшее образование и профессиональное образование после среднего образования).

В Эстонии как структура производства, так и используемая технология больше ориентированы, по сравнению со средним в Европе, на «синих воротничков».

3.3. Расходы на рабочую силу

Относительно низкая производительность начинает ограничивать в Эстонии возможности для дальнейшего повышения заработной платы и снижать конкурентоспособность ряда отраслей промышленности. Это произойдет в случае, если при помощи различных мер не будет обеспечен опережающий рост производительности по сравнению с заработной платой, что является неизбежным в условиях открытого рынка труда Европейского Союза. За этим последуют следующие проблемы:

- различия в заработной плате в разных государствах могут вызвать эмиграцию рабочих;
- растущие расходы на рабочую силу и падение прибыльности окажут давление на вывод рабочих мест из Эстонии в государства, где расходы на рабочую силу меньше.

Из-за большой доли расходов на рабочую силу в общих расходах проблемными отраслями являются кожевенно-обувная промышленность и в какой-то степени также бумажная, текстильная и швейная промышленность.

Различия в уровне заработной платы по сравнению с государствами, в которые направлена миграция, уменьшились уменьшается и миграционное давление для выезда из Эстонии на работу за границей.

Сравнивая уровень и динамику заработной платы в Эстонии и развитых государствах ЕС, мы видим, что в последние годы в Эстонии рост заработной платы был более быстрым, чем в государствах, являющихся целью миграции (Финляндия, Великобритания, Ирландия, Норвегия, Швеция, Дания и Германия). В то же время различия в уровне заработной платы остались 4–5-кратными. Быстрый рост заработной платы в Эстонии привел к ситуации, когда различия в уровне заработной платы по сравнению с государствами, в которые направлена миграция, уменьшились во всех рассматриваемых отраслях экономики, тем самым уменьшается и миграционное давление для выезда из Эстонии на работу за границей (см. приложения 8 и 9).

Очень важным фактором при выводе рабочих мест являются расходы на одного работника. В анализ были включены быстро развивающиеся государства Азии: Китай, Индия, Корея, Малайзия и Филиппины. В рассмотренный период (2000–2006 гг.) расходы на рабочую силу в Эстонии росли быстрее, чем в государствах Азии (см. схему 10). Если еще в 2000 году расходы на рабочую силу в Эстонии были в большинстве отраслей приблизительно на 50% выше, то к настоящему времени они в 2–3 раза выше, чем в государствах Азии, выбранных для

⁵ По классификатору должностей ISCO6-ISCO9 (квалифицированные рабочие в сельском и рыбном хозяйстве, квалифицированные рабочие и ремесленники, операторы оборудования и машин, неквалифицированные рабочие).

сравнения. Итак, исходя из аспекта низких расходов на рабочую силу, способность конкурировать с государствами Азии быстро уменьшилась. По сравнению с другими переходными государствами расходы на рабочую силу в Эстонии также росли быстрее и сравнялись с уровнем Чехии и Венгрии и опередили Словакию, Польшу и другие Балтийские государства.

Сам по себе рост заработной платы не обязательно создает проблемы. Становление государства с высоким уровнем жизни даже предполагает рост уровня заработной платы. Если этому сопутствует повышение производительности, и прибыли не уменьшаются, то конкурентоспособность сохраняется и не возникает давления в части вывода рабочих мест из страны.

Однако из анализа выясняется, что в Эстонии имеется ряд отраслей, в которых остаточный доход (см. приложение 10) на работника низкий, и рос он медленнее, чем заработная плата. Это следующие отрасли:

- производство текстиля и текстильных изделий;
- обработка кожи и производство кожевенных изделий;
- обработка древесины и производство изделий из древесины;
- производство бумажной массы, бумаги и бумажных изделий;
- издательская деятельность, производство резиновых и пластмассовых изделий;
- производство транспортных средств;
- транспорт.

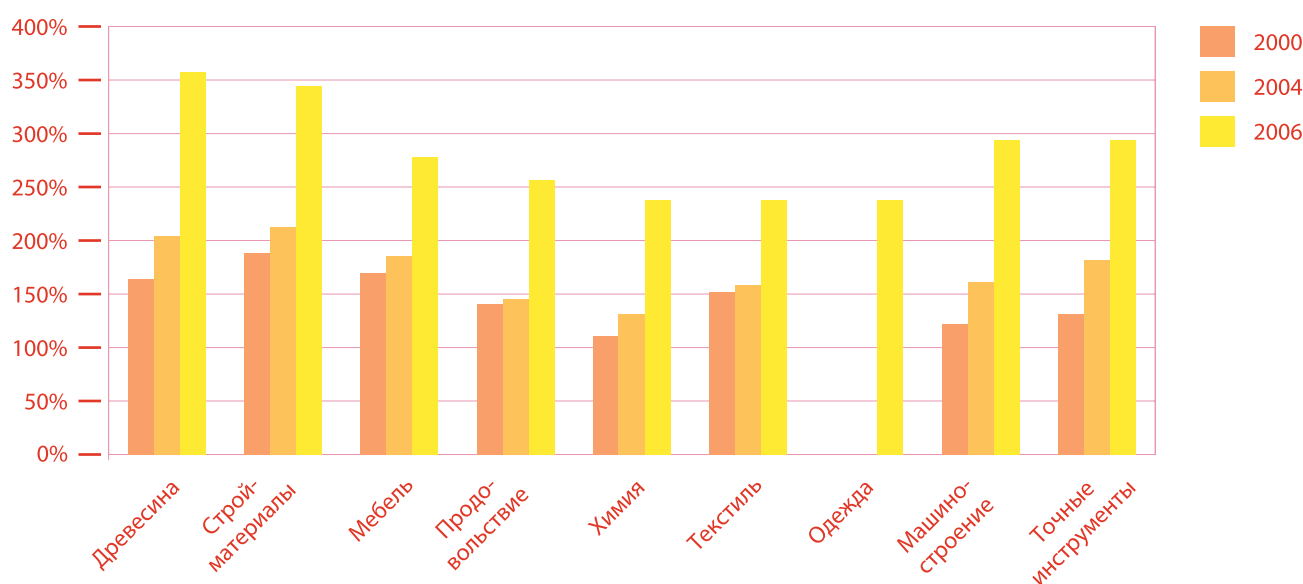

Схема 10. Расходы на рабочую силу в выбранных подотраслях обрабатывающей промышленности Эстонии (в процентах от уровня государств Азии)

Источник: База данных MOT, расчеты авторов

Примечание. Выбранными государствами являются Китай, Индия, Корея, Малайзия и Филиппины. Доля расходов на рабочую силу рассчитана как соотношение между расходами предприятий на рабочую силу и общими расходами. В Департаменте статистики Эстонии самые поздние данные относятся к 2005 году. Заработные платы на 2006 г. прогнозированы при предположении, что рост заработных плат в 2006 г. был на 5% быстрее роста заработных плат в 2005 г. Расходы на рабочую силу относительно государств Азии найдены на основании данных MOT. Средние расходы на рабочую силу взяты непосредственно из базы данных. Поскольку расходы на рабочую силу в разных государствах приведены относительно разных периодов (число, месяц, год), то проведены соответствующие перерасчеты. Также в случае отсутствующих данных по отдельным годам средние расходы на рабочую силу вычислены при предположении, что их рост в период 2000–2004 гг. является равным. Расходы на рабочую силу по данным MOT перерасчитаны для настоящего анализа в евро.

Итак, анализ показывает, что **более быстрый рост заработной платы по сравнению с производительностью отмечается прежде всего в обрабатывающей промышленности. В указанных отраслях производство в Эстонии будет, вероятно, сокращено.** Напротив, в отраслях, где производительность растет быстрее заработной платы, росла и занятость.

3.4. Миграция и работа за границей

В связи со вступлением Эстонии в ЕС существенно расширились возможности работы за границей. Существенным толчком для эмиграции послужило и решение нашего близкого соседа – Финляндии – отменить все ограничения в части притока рабочей силы из новых государств-членов ЕС.

Статистика в данной области достаточно неполная. Если суммировать всех командированных (приблизительно 18 000–20 000) работников и работников (приблизительно 32 000–35 000), работавших за рубежом более продолжительное или короткое время, то в результате мы получим приблизительно 50 000–55 000 человек, которые какое-то время проработали за границей (с начала 2004 г. до начала 2007 г., данные Министерства социальных дел). Эта цифра также включает в себя возвратившихся и повторно находившихся за границей, что несколько уравнивает неучет неофициально работающих людей в миграционной статистике. Таким образом, можно предположить, что в год за границей работает приблизительно 15 000–20 000 человек.

Объем инвестиций в основные фонды в расчете на душу населения все равно существенно уступает всем государствам ЕС-15.

Все активное население (работающее или ищущее работу) составляет в Эстонии в настоящий момент приблизительно 680 000 человек, тем самым число работников, работающих за границей, составляет приблизительно 2–3% от всех людей, активно действующих на рынке труда. Если мы предположим, что приблизительно столько же людей работает за границей неофициально, то получим в результате 5–6%.

Из приложения 8 видно, что в период 2000–2006 гг. средняя разница в заработной плате между Эстонией и целевыми государствами миграции сократилась на 30–60%. Сегодня можно уже уверенно утверждать, что число работающих за границей сокращается, потому что рост заработной платы в Эстонии уменьшил желание людей ряда специальностей (например, в строительстве) работать за границей. На эту тенденцию указывает также недавнее сообщение Департамента рынка труда о том, что через посредническую поисковую систему EURES (информация о наличии рабочих мест в государствах Европейского Союза) работу за границей ищет все меньше людей. Даже если учесть работающих за границей в качестве резерва рабочей силы, в дальнейшем может возникнуть, с учетом старения населения, потребность во ввозе рабочей силы.

3.5. Недостаточные инвестиции в основные фонды как причина низкой производительности

Одной из причин низкой производительности являются недостаточные инвестиции в капитал (основные фонды в расчете на работника составляли в 2004 году в Эстонии всего лишь 22% от среднего уровня еврозоны). Аккумуляция капитала является крайне важным фактором экономического роста, потому что инвестиции предприятия (например в основные фонды) создают потенциал для продолжения или же расширения деятельности предприятия. Хотя инвестиции в материальные основные фонды в обрабатывающей промышленности Эстонии к 2005 году увеличились по сравнению с 1995 годом в пять раз, объем инвестиций в основные фонды в расчете на душу населения все равно существенно уступает всем государствам ЕС-15. Из схемы 11 видно, что в 2004 году уровень инвестиций в основные фонды в Эстонии был также ниже соответствующих показателей Словении, Словакии, Венгрии, Чехии и Польши. Позитивным моментом является все же увеличение инвестиций в основные фонды в обрабатывающей промышленности Эстонии – в 2006 году инвестиции достигли 4 тысяч евро на одного работника в год.

Больше всего инвестиции в материальные основные фонды возросли в производстве радиотелевизионного оборудования и аппаратуры связи, а также в обращении с отходами, однако доля указанных отраслей промышленности в трудовой занятости небольшая. По сравнению со средним показателем обрабатывающей промышленности относительно меньше инвестировали в производство пищевых продуктов и напитков, производство одежды, обработку кожи, химическую промышленность, производство строительных материалов и производство мебели. Пищевая промышленность уже осуществила необходимые инвестиции, однако в других упомянутых выше трудоемких отраслях промышленности увеличение инвестиций в основные фонды является неизбежным.

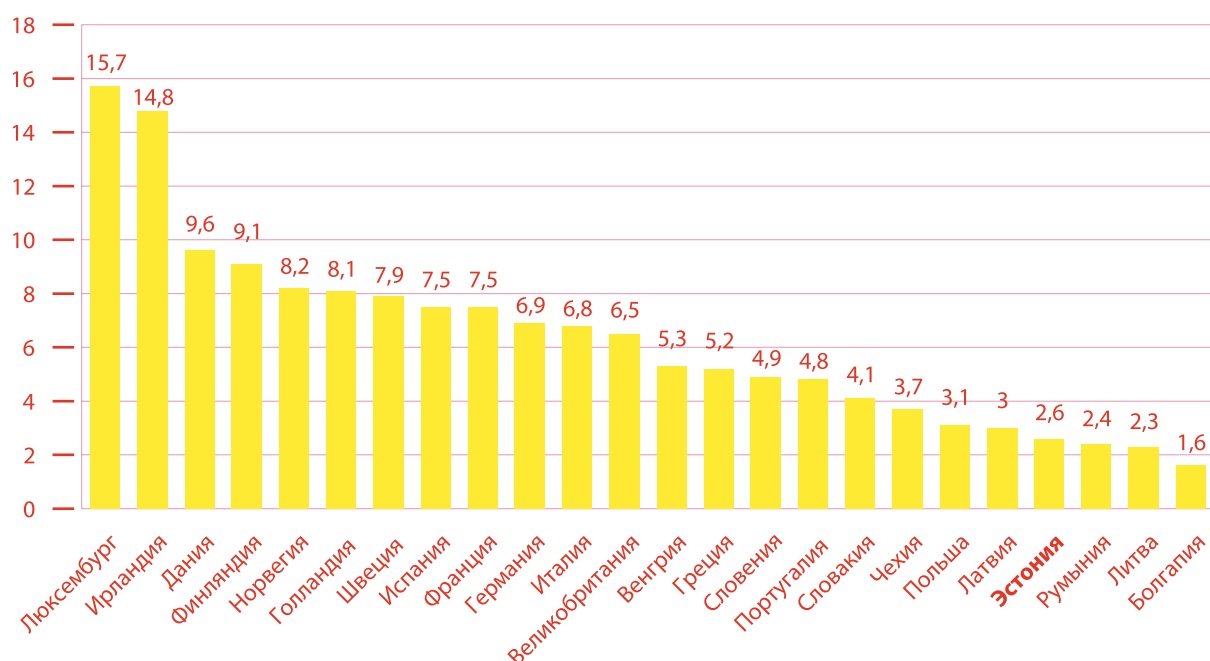

Схема 11. Инвестиции, осуществленные в материальные основные фонды, в обрабатывающей промышленности государств ЕС в 2004 году (в расчете на работника в год, тыс. EUR)

Источник: Евростат, расчеты авторов

6 Этот период времени рассмотрен потому, что отмена уплаты подоходного налога предприятия с нераспределенной прибыли вызвала в ряде случаев отражение прибыли за 1999 год в 2000 году, в результате чего прибыль за соответствующий год можно считать ненормально высокой. Это четко проявляется и в данных.

Увеличение инвестиций должно происходить параллельно с ростом объема продаж, чтобы обеспечить необходимую прибыльность инвестиций. Анализ показал, что, хотя рентабельность инвестиций (отношение коммерческой прибыли к сумме собственного капитала и долгосрочных кредитов) в обрабатывающей промышленности в целом за период 2002–2005⁶ существенно не изменилась (в 2002 г. 17,6% и в 2005 г. 17,8%), произошло существенное развитие в отдельных отраслях. Рентабельность инвестиций **упала** в производстве текстиля (в 2002 г. 14% и в 2005 г. 4%), производстве бумажной массы и бумаги (соответственно 25% и 7,2%), производстве конторских машин и компьютеров (29% и 16%), производстве механических транспортных средств, прицепов и полуприцепов (23% и 16%), обработке кожи (25% и 13%), обработке древесины и производстве деревянных изделий (21% и 14%). Снизившаяся рентабельность инвестиций затрудняет обновление технологии в этих отраслях.

В то же время в ряде отраслей рентабельность инвестиций **выросла**, в т.ч. в производстве строительных материалов (соответственно 19% и 27%), производстве металлических изделий (10% и 19%), химической промышленности (20% и 29%), производстве медицинской техники, оптических инструментов и т.п. (10% и 44%).

Увеличение производительности в обрабатывающей промышленности Эстонии предполагает рост инвестиций в машины и оборудование. Замена рабочей силы капиталом в его различных формах позволила бы сохранить международную конкурентоспособность в условиях роста расходов на рабочую силу. Однако чем выше уровень производительности, тем большие инвестиции в основные фонды необходимо осуществлять, чтобы достичь роста производительности (см. приложение 11). **При этом инвестиции, необходимые для достижения одинаковой производительности, в разных отраслях очень различаются:** если в период 2000–2005 гг. двукратный рост производительности в промышленности строительных материалов требовал увеличения основных фондов в расчете на работника менее трети, то, например, в производстве пищевых продуктов и производстве прицепов намного меньший рост производительности требовал очень больших инвестиций в основные фонды (см. рисунок 12). В настоящее время сильно инвестировать в материальные основные фонды способны:

- a) отрасли промышленности, которые воспользовались бумом недвижимости и быстрым ростом спроса, обусловленным в общем быстрым притоком кредитных денег, на внутреннем рынке Эстонии (промышленность строительных материалов, сектор красок, лаков и средств для защиты поверхностей в химической промышленности);
- b) отрасли промышленности, которые поддержали рост спроса на внутреннем рынке (пищевая промышленность);
- c) отрасли промышленности, ориентированные на ниши иностранных рынков (трейлеры, различного типа деревянные дома).

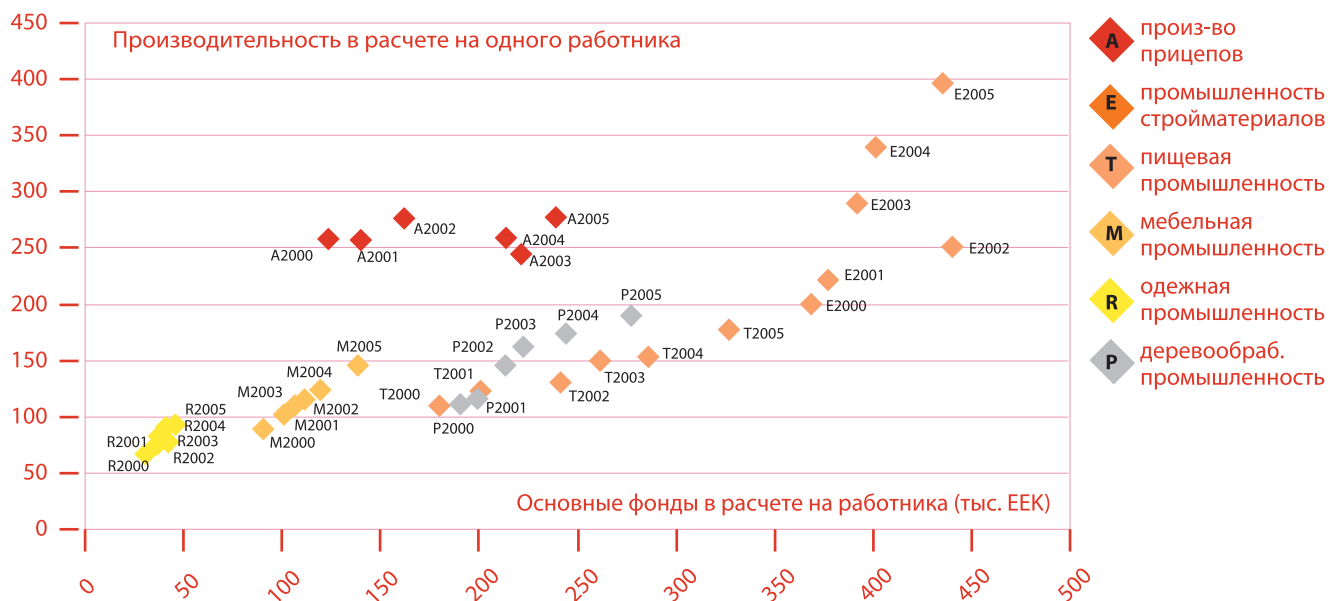

Схема 12. Снабженность некоторых отраслей промышленности Эстонии основными фондами и развитие производительности в период времени с 2000 г. до 2005 г. (добавленная стоимость и материальные основные фонды в расчете на одного работника, тыс. ЕЕК)

Источник: Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов

В то же время на предприятиях должно быть обеспечено равновесие между примененным капиталом (производственной мощностью) и способностью продавать. Для обеспечения эффективности использования инвестиций их (основные фонды) следует максимально использовать для получения дохода от продаж. Эта связь была проанализирована с помощью дохода от продаж на крону основных фондов, низкое значение которого часто указывает на излишнее инвестирование в основные фонды по сравнению с получаемым доходом от продаж. Анализ показал, что в производстве пищевых продуктов и напитков, текстильной и деревообрабатывающей промышленности, а также в производстве строительных материалов этот показатель был ощутимо ниже среднего показателя обрабатывающей промышленности. Это означает, что в этих отраслях добиться более высокой рентабельности труднее, потому что низкий доход от продаж на крону основных фондов можно компенсировать только существенной экономией расходов. В то же время, производство строительных материалов характеризуется ростом показателя дохода от продаж на крону основных средств в 2002–2005 гг. Как мы видели выше, текстильная промышленность и деревообработка характеризовались снижением показателей рентабельности и уровнем ниже среднего.

Можно отметить еще следующие различия в инвестиционной способности предприятий.

- Большая часть предприятий, ориентированных на иностранные рынки, находится под сильным давлением перегрева экономики, что проявляется в быстро растущих расходах на рабочую силу. Эти отрасли промышленности нуждаются в быстрых инвестициях в машины и оборудование, но еще больше – в инфотехнологические решения, чтобы уменьшить затраты рабочей силы в изделия. В то же время, способность осуществления ими инвестиций из собственных средств ограничена, потому что более прибыльными являются отрасли, ориентированные на внутренний рынок. В экспортирующих отраслях прибыльность ниже, что указывает на проблемы в обеспечении их конкурентоспособности.

- Снабженность крупных предприятий основными фондами лучше, однако в течение последних пяти лет произошло уменьшение различий в объеме основных фондов в расчете на одного работника между группами предприятий по размерам. Также и в группе предприятий средних размеров возникла способность осуществлять соинвестиции в планируемые инвестиционные субсидии.

3.6. Инновационные стратегии предприятий Эстонии в отраслях с разным уровнем производительности

Следующим существенным фактором в повышении производительности является инновационность предприятий – мы можем проводить как инновации изделий и услуг и обновления технологических процессов, так и нетехнологические преобразования (маркетинговые и организационные инновации). При группировании отраслей экономики Эстонии в соответствии с первоначальным уровнем производительности (добавленная стоимость в расчете на одного работника) в 2000 году и степени ее роста в период 2000–2005 гг. и расчете индикаторов ввода инновационного процесса, процессов и выходов из данных инновационного исследования (CIS4, 2002–2004) проявились большие различия и проблемы в инновационных стратегиях предприятий.

- Инновационное поведение предприятий с отечественным и иностранным капиталом очень сильно различается. У предприятий, основывающихся на отечественном капитале, расходы на инновацию (в т.ч. расходы на научно-прикладную деятельность) являются небольшими, в первую очередь, из-за высоких ресурсных барьеров.
- Отрасли, в которых производительность (созданная добавленная стоимость в расчете на одного работника) была в 2000 году относительно низкой (строительство, торговля, сельское хозяйство, большинство отраслей обрабатывающей промышленности), позднее, как правило, инновационной деятельностью не занимались, независимо от того, росла созданная в них добавленная стоимость быстро или медленно. Главной причиной предприятия называют очень высокие ресурсные барьеры.
- Рост производительности рабочей силы был более быстрым в ориентированных на внутренний рынок секторах, независимо от их инновативности. Тем самым, в ближайшем прошлом инновативность часто не являлась основным фактором конкурентоспособности отрасли.

Отрасли с низкой производительностью (на основании добавленной стоимости) попали в результате растущих расходов и убывающих прибылей в замкнутый круг, что не позволяет им заниматься инновацией.

- В отраслях с изначально высокой производительностью (химическая промышленность, промышленность строительных материалов, оптическая промышленность, почтовая связь и телекоммуникация) достижению быстрого роста способствовали в первую очередь мягкие (нетехнологические, в т.ч. маркетинговые и организационные) инновации. В этих отраслях влияние осуществленных в технологию инвестиций на рост производительности было меньше.
- Экспортирующие отрасли имеют относительно более низкую производительность (на основании добавленной) стоимости и более медленный рост этой производительности, что отражает как статичность рынков, так и ориентированность экспорта на субпоставку или более дешевые изделия. В то же время, расходы на инновацию в этих секторах больше, чем в отраслях, ориентированных на отечественный рынок.

В итоге можно сказать, что отрасли **с низкой производительностью** (на основании добавленной стоимости) попали в результате растущих расходов и убывающих прибылей в замкнутый круг, что не позволяет им заниматься инновацией и вследствие этого повышать добавленную стоимость своих изделий.

Из отраслей **с высокой производительностью** (на основании добавленной стоимости) быстрым ростом наслаждаются в первую очередь ориентированные на отечественный рынок с высоким спросом отрасли (электро-, газо- и водоснабжение, деятельность в области недвижимости), однако их добавленная стоимость не вытекает из инноваций. Поэтому можно предполагать, что этот быстрый рост неустойчив.

Отрасли **с высокой производительностью** и ее медленным ростом (бумажная промышленность и издательское дело, производство компьютеров, электрооборудования) инвестировали в новые технологии, также доля инновационных изделий в обороте относительно высокая. Причиной здесь можно считать то обстоятельство, что при высокой исходной производительности достижение дальнейшего роста добавленной стоимости требует значительно больших инвестиций в инновационную деятельность.

Суммируя развитие в производительности, структуре экономики, на рынке труда, в инвестициях в основные фонды и в инновационных действиях, с точки зрения дальнейшего экономического развития Эстонии можно выделить следующие проблемы.

- Критическое значение имеет **рост производительности в обрабатывающей промышленности**, поскольку достижение высокой производительности там позволяет впоследствии двигаться в направлении предложения наукоемких услуг.
- Достижение высокой производительности в обрабатывающей промышленности предполагает проведение структурных изменений; по различным индикаторам существует целый ряд **проблемных отраслей**, в первую очередь текстильная промышленность, кожевенная промышленность и одежда промышленность, объемы которых в будущем существенно сократятся.

4. Модели поведения предприятий Эстонии – как они справляются и трактуют будущее

В предыдущей части было отмечено, что определенные явления в развитии экономической структуры Эстонии вызывают серьезную озабоченность. В этой главе ракурс наблюдения переносится на уровень предприятий, чтобы проанализировать, **каковы их модели поведения при осуществлении стратегических выборов**. Осуществляется попытка выяснить, существует ли готовность к изменениям, которые могли бы повысить конкурентоспособность предприятий в обновляющейся экономической среде, и если существует, то к каким. Трактовка базируется на эмпирическом исследовании, в ходе которого на основании единого плана было проведено 14 оригинальных интервью (первичные источники) и собрано 25 экспертных оценок, которые были составлены на основании более ранних исследований, изданий СМИ, докладов и интервью. У составителей экспертных оценок имелись предварительные контакты с находящимися в центре внимания предприятиями.

4.1. Типы моделей поведения предприятий

За основу при систематизации моделей поведения предприятий были взяты два момента: во-первых, насколько **предприятие активно в границах своей сферы деятельности**, и, во-вторых, в какой степени предприятие хочет **расширить ценностную цепочку**. В пояснение можно сказать, что при повышении эффективности деятельности в границах своей сферы деятельности предприятие решает, насколько оно желает/может сократить расходы, повысить доходы и двигаться с помощью управленческих приемов и средств в направлении поставленных целей. На эти аспекты в определенной степени обращают внимание все предприятия, однако сосредоточение на одном характеризует стратегический выбор в более конкретном смысле. При расширении ценностной цепочки удастся приблизиться к конечному потребителю и создать для потребителя новую ценность, которая позволяет лучше изучить потребителя и больше учитывать его интересы.

На основании двух вышеупомянутых моментов предприятия были условно разделены на три группы/типа, которые рассматриваются здесь в качестве моделей поведения предприятия.

- Относящиеся к I типу предприятия **не желают (не могут)** в существенной степени изменить технологию и место в ценностной цепочке, и применяют при проявлении проблем простые или пассивные способы поведения (для сохранения преимущества дешевой рабочей силы – наем рабочей силы из-за границы, перемещение производства в регионы с более дешевой рабочей силой и т.д.).
- Предприятия II типа **желают и могут** изменяться в рамках данной сферы деятельности. Для этого стратегию меняют таким образом, чтобы она обеспечивала возможность создания дополнительных ресурсов и способности, которые обеспечили бы фирме конкурентное преимущество. Внимание обращается на активное управление расходами и доходами и на усовершенствование управленческой системы предприятия.
- **Фокус** основной деятельности предприятия III типа **меняется**. Выбор такой стратегии предполагает наличие у предприятия способности к преодолению препятствий по выходу из отрасли деятельности и барьеров вхождения в новую отрасль. Тем самым, компетенции предприятия должны бы быть переносимыми в другую сферу деятельности.

4.2. Модели поведения предприятий отраслей экономики с различной производительностью

Ниже рассматривается связь моделей поведения с созданием добавленной стоимости в отрасли экономики. Из анализа производительности выяснилось очень большое варьирование добавленной стоимости, созданной в расчете на одного работника, по отраслям экономики (см. приложение 12).

Предприятия отраслей экономики с высокой производительностью выводят на первый план не низкий уровень цен, а более высокое качество.

Предприятия с высокой производительностью при создании добавленной стоимости, желающие изменить место в ценностной цепочке, относятся главным образом ко II типу. Указанные предприятия стремятся измениться в рамках своей сферы деятельности, создавая добавленную стоимость главным образом приемами, направленными на увеличение расходов. Часть предприятий расширяет ценностную цепочку, в т.ч., например, *Балтийский судоремонтный завод*, который существенно улучшил свою позицию в ценностной цепочке, и фирма *«Baltika»*, которая из создающей меньшую добавленную стоимость отрасли экономики (швейная промышленность) мощно направилась в розничную торговлю. В качестве положительного примера можно назвать и фирму *«Regio»*, где традиционные исходные компетенции и технологии интегрированы в новые технологии, в результате чего получено уникальное конкурентное преимущество. Это позволило малой фирме успешно интегрироваться в ценностную цепочку глобальной корпорации (*Ericsson*), и она сама в результате превратилась в глобальное наукоемкое предприятие. Но и в традиционных отраслях промышленности можно постоянно меняться – например, *«Kunda Nordic Tsement»* расширяется постоянно и использует новые технологии – в текущем году было инвестировано более 200 миллионов крон. Предприятия отраслей экономики с высокой производительностью выводят на первый план не низкий уровень цен, а более высокое качество или совмещение изделия с услугой, что, в свою очередь, может привести гораздо ближе к потребителю или к значительному движению в ценностной цепочке (выдержка из интервью: *«Цена не является фактором номер один, стабильное качество является главным моментом, а следующий момент – это стабильность поставщиков, и затем – цена»*).

На этих предприятиях понимают, что добавленную стоимость невозможно наращивать без достойной компенсации и необходимого развития персонала. Например, на *Хаансалуском дверном заводе* не экономят на рабочей силе, поскольку при выпуске оригинальных изделий очень велика роль рабочей силы, и профессиональная рабочая сила очень важна для предприятия. В фирме *«Viking Window»* нехватки рабочей силы не отмечается, и заработная плата в фирме превышает среднюю заработную плату по Эстонии на равноценных работах. Предприятие инвестирует в технические решения и в повышение квалификации работников, проверяет свойства своих изделий в иностранных центрах тестирования и на своем испытательном стенде. Деятельность фирмы *«Tartu Maja»* направлена на формирование более подготовленных работников (выдержка из интервью: *«Мы хотим частично перейти и на повременную оплату труда, это предполагает аттестацию, оценку уровней и выплату вознаграждения на основании этого. Более компетентная и квалифицированная рабочая сила получает заработную плату и в том случае, когда сдельной работы недостает»*).

В то же время, вызывает озабоченность тот факт, что некоторые **руководители** этих отраслей экономики **рассматривают организацию как статичную** (выдержка из интервью:

«Изменений в структуре нет. Только в той степени, насколько мы прикупаем технологию. В управлении тоже никаких изменений не видно, в настоящее время никаких изменений в будущем мы не видим»). Также выяснилось, что не всегда предприятия **умеют оценить или вообще не думали о том, на какой стадии развития** (рост, стабильность или падение) находится предприятие или его разные области деятельности. Часто недооценивается необходимость развития руководителей (выдержка из интервью: «Как курсы повышения квалификации, так и другие подобные вещи фактически повышают расходы на рабочую силу, по меньшей мере первоначально. Мы не обучали отдельно руководителей и руководителей среднего звена в части того, как экономить расходы на рабочую силу. Мы обучаем, но проводим специальные курсы – в части некоторых качеств, необходимых для инженеров, необходимых для бухгалтера знаний и тому подобное»). Малокритичное отношение к развитию управления может вытекать из ощущения успеха, которого преобладающая часть предприятий этой группы достигла. Можно сказать, что на предприятиях отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью, с одной стороны, **делаются усилия для нахождения новых возможностей** (выдержка из интервью: «Мы поставили целью не ограничение расходов, а наращивание доходов»), но, с другой стороны, **не осознают необходимости** и возможности **развития управления**. Выяснилось, что многие не в состоянии четко сформулировать, каковы ожидания в отношении государства как партнера.

При создании добавленной стоимости на предприятиях отраслей экономики со средней производительностью думают, скорее, об экономии расходов, чем об увеличении доходов.

При создании добавленной стоимости на предприятиях отраслей экономики **со средней производительностью думают, скорее, об экономии расходов, чем об увеличении доходов**. Исключение составили фирмы «*Estiko Plaster*» и «*RPM*», где проявился образ мыслей, направленный на увеличение доходами, и где развитие изделий стремятся вывести на качественно новый уровень. Например, в секторе молочного хозяйства как производители, так и обработчики активно ищут возможностей улучшения своего места в ценностной цепочке и сохранена критическая точка зрения в отношении существующего положения. Например, в фирме «*Tartu Agro*» осведомлены, что в Эстонии производительность приблизительно в 2–3 раза ниже европейского уровня. Признание этого является шагом на пути развития, потому что заставляет анализировать суть проблем. Несомненно, экономия расходов также имеет важное значение, но в ряде случаев это оказывается **барьером при наращивании добавленной стоимости**. Многие предприятия не в силах открыть единоличные торговые представительства, это нужно было бы сделать совместно с партнерами и конкурентами. Продажа своей продукции посредникам по цене дешевле на треть или даже на половину – слишком высокая плата за обособленность, и предприятия могли бы больше сотрудничать и с конкурентами.

Предприятия этой группы **выделяют ряд проблем снабженности ресурсами** (сырье, рабочая сила) и **ограничений** (квоты ЕС). Многие предприятия жалуются на **нехватку сырья**. Например, эстонская древесина стала дефицитной и дорогой, местами она даже дороже, чем в Англии, Финляндии и Швеции. Цена на древесину складывается на аукционе, где доминируют большие производители пиломатериалов, способные временно покупать и дорогое древесное сырье. Например, *Няпиская* и *Имавереская лесопильни* используют в несколько раз больше эстонской древесины, чем десяток эстонских производителей бревенчатых домов вместе взятых. Поддержка малых предприятий с сильным потенциалом экспорта при закупке древесины обеспечила бы их выживание и развитие в будущем.

Деревообрабатывающие предприятия, принадлежащие малым производителям, помогают обеспечить работой людей в сельских регионах и сохранить жизнь в этих регионах. Например, в Швеции благодаря льготам по уплате подоходного налога поддерживаются более отдаленные производители. Это помогает обеспечить трудовую занятость и жизненную среду в сельских регионах.

Проблемой сельскохозяйственных производителей и предприятий пищевой промышленности (в первую очередь производителей молочных продуктов) являются **квоты ЕС**. Рассматриваемые предприятия страдают из-за прежней политики ЕС, которую, правда, планируют изменить в Европе. Пищевая промышленность – претерпевающая серьезные изменения отрасль экономики, которая предоставляет работу многим людям и на продукцию которой имеется как международный, так и местный спрос. Структура эстонских производителей молока относительно хорошая, и этому развитию квоты препятствуют уже серьезно. В Эстонии производство сырого молока можно было бы оценочно увеличить приблизительно в два раза, однако только в том случае, если ЕС устранил квоту на производство молока. Усилия эстонских политиков в этой части заслужили бы только благодарности.

Недостаточная квалификация работников и нехватка специалистов (например, дизайнеров, профессионалов в типографской промышленности и производстве пластиковой пленки) и работников является серьезной проблемой. Это хорошо иллюстрирует приведенный в «*Stora Enso Timber*» пример – (выдержка из интервью: «*Работники излишне сосредоточены на заработных платах. Где больше платят, туда и идут, что вызывает большую текучесть рабочей силы. Если на аналогичных предприятиях в Центральной Европе текучесть рабочей силы составляет два процента, то у нас – 20–30% в год. Люди постоянно ищут чего-то лучшего, и поэтому и их обучение неэффективно*»). На изученных строительных предприятиях предприняты шаги по применению иностранной рабочей силы, причем на одном отметили сложность процесса организации, а на втором этот шаг оказался неудачным из-за низкого качества работы. Строительный сектор был именно тем сектором, где в недалеком прошлом создавалось больше всего рабочих мест, что влияло больше всего на рынок рабочей силы. Также и представители промышленных предприятий настоящей выборки (например «*Estiko Plaster*», «*Silmet*») указывают, что быстрое развитие строительного сектора вызвало обострение положения на рынке рабочей силы. В то же время, как в проведенных интервью, так и в статистических отчетах отмечаются четкие признаки того, что в этом быстро росшем секторе отмечается замедление, что уменьшает потребность в строителях.

Если говорить о мерах маркетинга, то существенной проблемой стал **товарный знак фирмы**. Повышение престижа и надежности эстонских предприятий в качестве как производителя, так и партнера является ключевым вопросом при продаже большинства изделий. С оформлением своего бренда успешно справилась, например, фирма «*Baltika*», что помогло ей приблизиться к клиентам.

В этой группе больше всего тех предприятий, которые пытаются справиться ситуацией при помощи относительно простых приемов.

В **создании добавленной стоимости** среди предприятий отраслей экономики с **низкой производительностью** наблюдается самое большое разнообразие моделей деятельности предприятий – среди них имеются предприятия, активно ищущие решения (из изученных предприятий «*Ilves-Ekstra*», «*Toom Tekstiil Nonwovens*», «*Fein-Elast Estonia OÜ*»), а также несколько предприятий, где больше внимания **обращают на побочную деятельность** (например,

на реализацию имеющейся недвижимости). В этой группе больше всего тех предприятий, которые **пытаются справиться ситуацией при помощи относительно простых приемов.**

Например, один из производителей мебели экспортирует мебель в Германию, Англию, Финляндию и в другие страны главным образом через посредников и дилеров. Стратегия продаж пассивная, и предприятию высылаются заказы и чертежи посредника (клиента). Хотя творческий процесс осуществляется в Эстонии, такое производство можно рассматривать как субпоставку. В этой отрасли промышленности очень большие проблемы, которые обусловлены прежде всего снижением спроса на мировом рынке. В отрасли, вероятно, необходимо уменьшить число работников и одновременно поднять способность продавать, что предполагает большие изменения в ценностных цепочках мебельной промышленности, продвижение ближе к потребителю и увеличение доли готовой продукции в общей продукции, что требует больших инвестиций. Часть предприятий стремится обновить технологию, но при этом проблемой является ввоз устаревшей технологии из стран Скандинавии, что не обеспечивает эффективного производства.

Большие производящие текстиль предприятия, которые входят в число предприятий с низкой производительностью при создании добавленной стоимости и которые не смогли приспособить свою прежнюю стратегию к новой экономической ситуации, когда ЕС открыл свой текстильный рынок азиатским производителям, и рабочая сила в Эстонии стала намного дороже. Производственные мощности позволяют производить больше, но объем заказов сокращается, и в случае одного примера можно говорить о том, что потерян рынок США, который 10 лет назад давал приблизительно половину оборота. На изученном **предприятии обувной промышленности** выяснилось, что до сих пор еще активно не занимались маркетингом, который еще только создается. В Эстонии уровень **предприятий кожевенной, обувной, текстильной и швейной промышленности** не растёт, однако быстро растёт доля расходов на рабочую силу. Для государства речь идет о многих предприятиях и работниках. Для более точной оценки перспектив развития и устойчивого развития указанных отраслей промышленности необходимо провести дополнительные исследования и быть готовыми к существенному уменьшению производства в рассматриваемых отраслях и к переобучению работников и использованию их в других отраслях. В отношении деятельности указанных отраслей критическим является и региональный фактор, который может вызвать в ближайшие годы (например в Нарве, а также в Абя-Палуоя и других местах) большие диспропорции в части спроса и предложения рабочей силы.

Несомненно, развитие маркетинговой деятельности на этих предприятиях необходимо, но это следовало бы начать делать значительно раньше. Это подтверждает и пример фирмы «*Baltika*» (в 2001 г. был создан новый бренд и основана международная розничная сеть, где инвестирование в маркетинг дало сильный импульс к развитию всего предприятия. В результате изменений можно сказать, что к осени 2007 года «*Baltika*» выросла и стала в три раза больше, чем в 2001 году. Общее число продавцов превысило общее число швей, и работники освоили новые навыки. На предприятиях обувной промышленности хотят сохранить преимущества, связанные с дешевой рабочей силой, и планируют наем рабочей силы из других стран. Проблемы, связанные с расходами на рабочую силу и качеством рабочей силы, считали в этой группе серьезными (выдержка из интервью: «*Очень малое число работников проявляет интерес к обучению и способно обучиться 2–3 новым приемам*»). Продукции этих предприятий трудно конкурировать с товарами, произведенными в Китае. **Путь спасения видится даже в падении экономики**, что позволило бы легче найти рабочую силу. Падение экономики может создать также лучшие возможности для нахождения отечественных инвесторов, потому что капитал начнет тогда больше направляться и в промышленные отрасли за счет, например, инвестиций в недвижимость.

4.3. Оценка модели поведения предприятий Эстонии

Во всех отраслях экономики имеются предприятия, которые стремятся улучшить свою позицию в ценностной цепочке. К сожалению, число этих предприятий слишком мало. Независимо от отрасли экономики большая часть предприятий характеризуется также и недооценкой **культуры труда**. В этом не видят возможности экономии расходов и увеличения доходов. Эстония считается страной с протестантской трудовой этикой, и поэтому предполагается, что существенными являются посвященность работе и достойная культура труда. Несмотря на то, что у многих людей имеется противоположный практический опыт, на нерадивое и некомпетентное трудовое поведение обращают мало

Независимо от отрасли экономики большая часть предприятий характеризуется также и недооценкой культуры труда.

внимания. Когда попросили указать, что препятствует доведению производительности рабочей силы до уровня развитых государств, то лишь в одном интервью были отмечены факты, связанные с культурой труда. На серьезность проблемы указывает также проведенное в розничной торговле исследование позитивных и негативных ситуаций в обслуживании (Sõstra, Vadi 2006). Из результатов выясняется, что среди негативных эпизодов случаев, связанных с поведением обслуживающего персонала, было в целом столько же, сколько и в двух остальных группах случаев (случаи с системой обслуживания и изделием) вместе. При сравнении указанных случаев с аналогичным проведенным в США исследованием выяснилось, что негативных случаев поведения отмечалось в Эстонии среди персонала розничной торговли намного больше, чем в США. Посредственность персонала и трудовой этики отражают также результаты *The Global Competitiveness Report*, из которых выясняется, что работники с неподходящей подготовкой, слабость государственного управления и плохая трудовая этика являются самыми актуальными проблемами Эстонии.

Работники с неподходящей подготовкой, слабость государственного управления и плохая трудовая этика являются самыми актуальными проблемами Эстонии.

Вполне очевидно, что направлением моделей поведения и трудовой этики во многих отраслях экономики можно повысить производительность. Для этого необходимо развивать руководителей и повышать их компетентность в области управления. Повышению производительности рабочей силы способствует управление на высшем уровне, в т.ч., например, умелое использование системы вознаграждений за результативность. У предприятий имеются еще достаточные резервы для повышения эффективности производства и уменьшения числа работников с сохранением фонда заработной платы на том же уровне, что позволит повысить среднюю зарплату работников. Хорошему и квалифицированному работнику следует платить достойное вознаграждение, иначе он уйдет с работы. В то же время, можно отметить первые знаки того, что при выравнивании уровней заработных плат (например, в строительном секторе) люди, отправившиеся на работу за границу, начнут постепенно возвращаться.

Существенной проблемой является недостаточное **сотрудничество**, с одной стороны, между самими предприятиями и, с другой стороны, сотрудничество с государством. Предприятия выражают свои ожидания в отношении государства по-разному. Часть предприятий воспользовалась субсидиями Фонда развития предпринимательства и на основании этого продвигала деятельность некоторых областей, однако всё же общее мнение нельзя считать очень позитивным, потому что интервьюируемые относятся критически как **к возможностям, которые предлагает Фонд развития предпринимательства**, так и к порядку ходатайства об их получении. Представители различных отраслей экономики отметили **критически непрозрачность системы государственных поставок** и расплывчатость критериев.

Существенной проблемой является недостаточное сотрудничество, с одной стороны, между самими предприятиями и, с другой стороны, сотрудничество с государством.

Модели поведения предприятий можно квалифицировать исходя из **активности деятельности** и **позиции в ценностной цепочке** (см. схему 13) и на основании этого оценить позицию предприятий отраслей экономики с различной добавленной стоимостью.

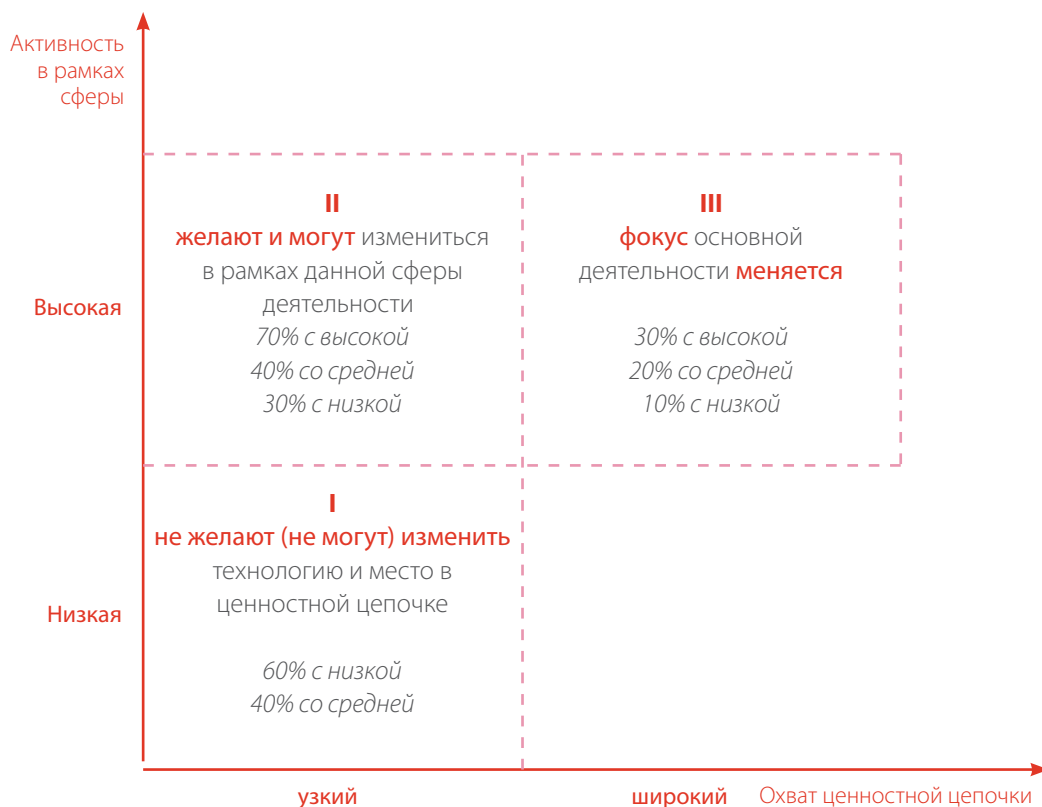

Схема 13. Оценка моделей поведения (I, II, III тип) предприятий отраслей промышленности с высокой, средней и низкой производительностью при создании добавленной стоимости

Примечание: Процент показывает, как предприятия отраслей экономики с высокой, средней и низкой производительностью распределяются между моделями поведения

Результаты анализа управления предприятий Эстонии близки к исследованию инновации Европейского Союза, согласно которому треть предприятий способна к изменениям, десятая часть смогла бы изменить свое место в ценностной цепочке, однако 40% не умеют/не могут видеть потребность в изменении. Для характеристики моделей поведения обобщенно можно сказать следующее.

- Слишком мало тех предприятий, которые активно ищут возможностей увеличения добавленной стоимости и достижения лучшей позиции в ценностной цепочке. Этот результат приводит к мнению, что **отсутствуют идеи**, как занять более выгодную позицию в глобальном распределении труда. **Глобальной амбициозностью** обладает очень небольшое число предпринимателей. Это может быть одним из аспектов поведения, на который влияет зависимость от траектории прежнего развития, которая имеет критическое значение в повышении конкурентоспособности Эстонии.

Глобальной амбициозностью обладает очень небольшое число предпринимателей.

- О потенциальном развитии среды организации предприятия осведомлены в разной степени. На некоторых предприятиях ценятся глобальные и локальные устремления, однако **в основной части не выясняется, как оценивается степень изменчивости среды** и сколько факторов, возможно, повлияют в будущем на развитие предприятия.
- На предприятиях отраслей экономики **с более высокой производительностью** думают главным образом о том, **как увеличить доходы**, представители отраслей экономики **со средней и более низкой производительностью** смотрят на действие организации больше всего с точки зрения **уменьшения расходов**.
- **Нехватка ощущается в работниках** как со сложными, так и с простыми трудовыми навыками. В первом случае устремления предприятий по части рабочей силы обоснованы, во втором же случае речь идет или о неэффективной области, или о применении неподходящих стратегий управления.
- **Проблемы управления и организации осознаются мало**. Лишь некоторые из интервьюируемых использовали возможность содержательно проанализировать, как повысить эффективность управления на предприятии. Управление и организацию рассматривают в статике и не задумываются о возможности изменения организации как о факторе, поддерживающем конкурентоспособность.

Сотрудничество и создание коллективного опыта, а также общее использование ресурсов недостаточны.

- **Сотрудничество** и создание коллективного опыта, а также **общее использование ресурсов недостаточны**. Низкой является также готовность предприятий **к партнерству с государством**, которое воспринимается как относительно абстрактное и отстраненное явление.

Наряду с существующей глобальной экономикой следовало бы больше внимания обратить также на **экономику, основанную на отраслях**. Это поможет определить сильные и конкурентоспособные отрасли экономики и области, на которых государство должно сосредоточить свое внимание и субсидии. Мы должны заниматься развитием прежде всего тех областей, в которых в дальнейшей перспективе можно достичь успеха. Подводя итог результатов анализа, можно сказать, что для обеспечения и повышения конкурентоспособности Эстонии в будущем необходимо как гибкое приспособление к изменяющимся обстоятельствам, так и готовность активного воздействия на конкурентную среду. Будущее развитие экономики Эстонии зависит от того, насколько хорошо предприятия справятся с этими задачами.

5. Возможные сценарии развития экономики Эстонии

Из анализа, приведенного в предыдущих главах, можно сделать вывод, что главная опасность для устойчивого роста экономики Эстонии (и заодно и возможность) скрывается в самой экономике и связана с ее слишком медленно модернизирующейся структурой. Проблема заключается не столько в резком росте вероятности угрозы рисков, вытекающих из внешней среды, сколько в несоответствии структуры экономики Эстонии общим направлениям развития внешней среды. Исходя из этого, при составлении представленных ниже сценариев в качестве одного из основных измерений была выбрана **способность предприятия и индивидов к изменению и сотрудничеству** (см. схему 14, по вертикальной оси), которую характеризуют такие показатели как готовность предприятий к изменению позиции в ценностной цепочке, обновление используемых технологий, инновация изделий, услуг и процессов, готовность к сотрудничеству, способность обучаться и т.п.

В качестве одного из основных измерений была выбрана способность предприятия и индивидов к изменению и сотрудничеству, в качестве второго основного измерения была выбрана способность правительственного сектора способствовать возникновению необходимых изменений.

Важное место в поддержке подобных изменений занимает правительственный сектор. Поэтому при составлении сценария развития в качестве второго основного измерения была выбрана способность **правительственного сектора⁷ способствовать возникновению необходимых изменений**. Правительственный сектор может в соответствии с нашей трактовкой быть «наблюдающим» (в т.ч. только в качестве постороннего наблюдателя за происходящими процессами) или активизирующим, имеющим при запуске процессов действие катализатора и поддерживающим их. Это влияние правительственный сектор может оказать как непосредственно через поддержку экономических политик, в т.ч. политики поддержки предпринимательства, так и через иные связанные с экономической политики, например через политику образования, науки, миграционной политики и др. Учитывая, с одной стороны, уровень открытости нашей экономики и, с другой стороны, стадию развития, которой мы достигли (исчерпание возможностей экономической деятельности более простого типа), здесь **двумя центральными ключевыми словами** становятся **интернационализация** (продвижение экспорта товаров и услуг) и **инновация**. Естественно, достижение правительственным сектором способности положительного воздействия на экономическое положение предполагает также его способность изменяться, фокусировать и активизировать свою деятельность, осуществлять ее быстрее и эффективнее прежнего. Для изменения поведения правительственного сектора возможны два различных пути: искать консенсуса политических сил по стратегическим вопросам, чтобы обеспечить достаточное и стабильное финансирование приоритетных видов деятельности; усилить компетентность общественного мнения с целью раскрытия популистских решений.

⁷ В виду имеется публичную власть как субъект политик.

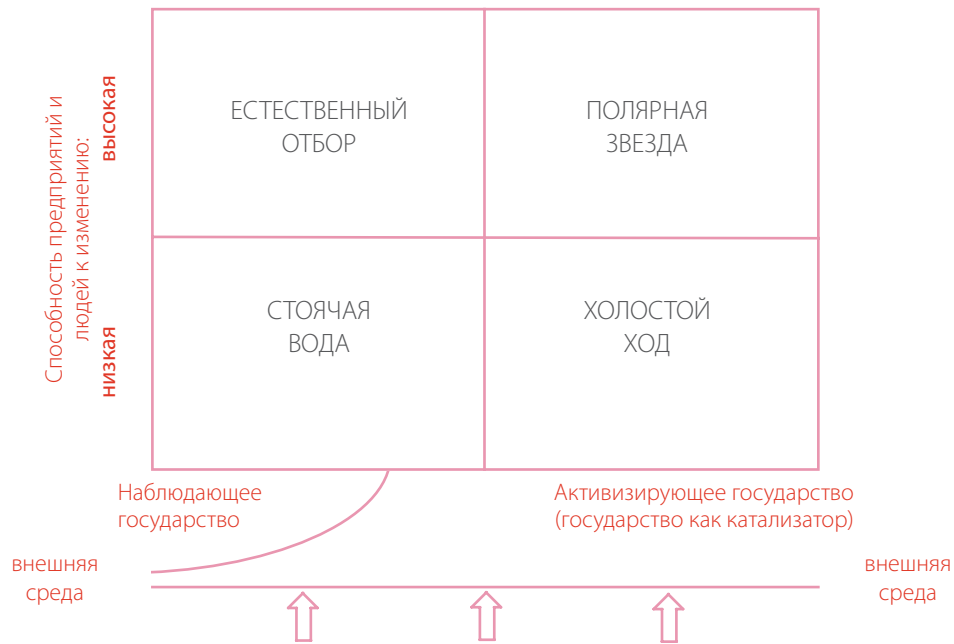

Схема 14. Возможные сценарии развития экономики Эстонии

Источник: составлен авторами

Третьим измерением в нашей трактовке являются процессы, которые в ближайшем будущем начнут происходить в экономике Эстонии – следует ли принимать более долгосрочные необходимые решения лишь в условиях небольшого замедления экономического роста или уже в стадии более сильного спада экономики. Это измерение названо в отношении первых двух все же только фоном, который может облегчить или затруднить запуск того или другого сценария и в какой-то степени повлиять на их развитие, но не изменить их основную сущность.

На основании двух возможных измерений, приведенных на схеме 14, складываются четыре различных сценария развития экономики, которые мы назовем «Стоячая вода», «Естественный отбор», «Холостой ход» и «Полярная звезда». Эти сценарии представляют собой различные пути развития и приводят к разным состояниям, причем в ходе процесса возможен также переход с некоторых (правда, не со всех) путей развития на другие.

В кратком описании «Стоячая вода» – это сценарий, в котором предпринимательство продолжает происходившее до сих пор очень медленную (слишком медленную) реструктуризацию, способность людей к изменению слаба, и государство (в более широком понимании: общество) не считает нужным или не может существенно менять свои соответствующие политики и повышать их эффективность.

«Холостой ход» – сценарий, в котором государство, правда, активизируется и пытается предпринять что-либо более существенное, но это не увязывается с пожеланиями и инициативой предпринимательства и его желанием «подыграть», или оказывается неэффективным по иным причинам (см. трактовку ниже).

«Естественный отбор» – сценарий, в котором предприятия становятся активными (вынуждены активизироваться), но их деятельность является в основном индивидуалистичной, возможности сотрудничества с государством, другими предприятиями и иными партнерами не используются.

«Полярная звезда» – сценарий, в котором прыжок в развитии осуществляется при объединении готовности и способности предпринимательства к изменению (в т.ч. основывающейся на сотрудничестве и кластеризации) с поддерживающей деятельностью со стороны государства.

Как было указано выше, описанные выше процессы могут произойти в различных макроэкономических фоновых системах.

1. В случае **«мягкого» приземления** экономики Эстонии прежний быстрый (8–10%) рост экономики снизится в ближайшие годы до умеренного (3–5%), и с очень большой вероятностью это означает продолжение прежнего поведения экономики, т.е. поначалу удержание в рамках сценария «Стоячая вода». Если все же по какой-либо причине государство активизируется, то возникнет большая опасность того, что предприятия не подключатся к активности государства, потому что они не пережили активизирующего толчка (шока), и в этом случае может запуститься сценарий «Холостой ход». Полностью не исключено, что чувство опасности проснется в подобной ситуации у обеих сторон, и будет наблюдаться попытка всё же начать двигаться в направлении сценария «Полярная звезда», но для повышения вероятности этого варианта необходима очень серьезная работа по информированию общества.

Если участники экономики будут действовать в дальнейшем так же или в том же направлении, как до сих пор, это приведет постепенно к стагнации, или к сценарию «Стоячая вода».

2. В случае **«жесткого» (болезненного для общества) приземления, или быстрого решения накопившихся проблем**, произойдет коррекция через падение экономики, в ходе которой будет распространяться убеждение, что изменения являются неизбежными. Замедление экономического роста перейдет в экономический застой или экономический спад, в результате такого развития могут запуститься как сценарии «Холостой ход» и «Естественный отбор», так и сценарий «Полярная звезда». Продолжение же сценария «Стоячая вода» в этом случае маловероятно.

В результате предшествующего анализа конкурентоспособности экономики Эстонии можно сделать вывод, что в случае, если участники экономики будут действовать в дальнейшем так же или в том же направлении, как до сих пор, это приведет постепенно к стагнации, или к сценарию **«Стоячая вода»**. Опасность этого положения происходит из обстоятельства, что поначалу может сложиться иллюзия, будто старались избежать нежелательных результатов, но фактически структурные проблемы в экономике нагромождаются. При этом сценарии предприятия и индивиды не проявляют способности к изменению больше прежней, и правительственный сектор не чувствует необходимости вступления в активную роль, в результате чего в итоге нынешние проблемы углубятся.

В случае **«мягкого» приземления** возникнет всё более серьезное противоречие между развитием предприятий, предпринимательских организаций, не ощущающих опасности, и эволюционным (направленным на медленные изменения экономической структуры) развитием государства и требованиями изменившейся внешней среды. Отрасли, требующие больших объемов рабочей силы, понемногу сократятся, освобождающиеся работники больше не будут быстро находить новые рабочие места (или будут находить их только в области услуг с низким уровнем добавленной стоимости), и безработица начнет с умеренной скоростью, но постоянно расти. Значительная часть высококвалифицированной рабочей силы не найдет в Эстонии достаточно интересных предложений работы и отправится из Эстонии на работу за границу. Постоянный рост цен породит давление на

рост заработных плат, что снизит международную конкурентоспособность предприятий. Производство начнет больше прежнего устремляться за пределы Эстонии, потому что в результате совместного влияния инфляции и системы валютного комитета больше не будет возможности продавать продукцию по более высоким ценам на мировой рынок. Хотя поначалу не произойдет ничего драматичного, что обязательно должно бы привести к изменению присуждаемого Эстонии рейтингу рисков, нагромождающиеся в ближних государствах (например в Латвии) проблемы могут вызвать недоверие и в отношении Эстонии. Если здешние развития также будут иметь негативный оттенок, то при совместном воздействии это может нанести вред и рейтингу рисков нашего государства. Уменьшится интерес иностранных инвесторов к созданию новых предприятий в Эстонии, приток капитала уменьшится, и отток капитала из Эстонии увеличится. Правительство должно будет приспособиться к меньшему росту поступлений в госбюджет. Переход на евро отодвинется в неопределенное будущее. Если в случае «Мягкого приземления» поначалу можно прогнозировать продолжение сценария «Стоячая вода», то долго такая ситуация продолжаться не сможет. Из-за слабой модернизации экономической структуры Эстонии сценарий «Стоячая вода» не может сохранить устойчивое развитие даже в относительно благоприятных условиях внешней среды. Описанная здесь довольно грустная ситуация может разрешиться разным способом – кризисом или обращением к медленному улучшению после долгого «тления», но в любом случае это означает, что превращение нашей экономической структуры в подходящую для современной Европы развитую экономическую структуру, ориентированную на создание более высокой добавленной стоимости, отодвигается на длительное время.

Итак: если поначалу запустится сценарий «Стоячая вода» и развитие в течение какого-то времени будет идти по этому пути, то самым вероятным является переход дальнейшего развития через возникающий более сильный или слабый промежуточный кризис на путь «Естественного отбора». В принципе возможен также поворот к сценариям более активного типа («Холостой ход» или «Полярная звезда»). Возможность такого поворота повышается в результате быстрого роста денежных средств, направляемых Эстонии в течение анализируемого периода из различных программ Европейского Союза. Умелое использование этого в целях поддержки более мощной инновационной политики и развития экспорта и наукоемких областей услуг, ориентированных на экспорт, может вывести страну на более активные пути развития.

Если предприятия не смогут предотвратить кризис и подготовить планы изменений, а правительство предпочтет остаться в значительной части в роли постороннего наблюдателя, то, вероятно, запустится сценарий «Естественный отбор».

В случае «жесткого» приземления во многих емких в аспекте рабочей силы отраслях и на предприятиях, предлагающих услуги на внутренний рынок, произойдет резкое сокращение производства, что повлечет за собой быстрый рост безработицы. Государственные рейтинги Эстонии упадут, и многие более чувствительные к рискам иностранные инвесторы покинут Эстонию. В условиях экономического спада поступления в госбюджет уменьшатся, а социальные обязанности возрастут. Положительная сторона «жесткого» приземления заключается в том, что быстро осознается необходимость изменений, что даст как предприятиям, так и правительственному сектору толчок к активному поиску новых направлений деятельности, в то же время в подобной ситуации получение средств, необходимых для изменения, затруднено, долгосрочные планы сотрудничества могут показаться бессмысленными.

Если предприятия не смогут предотвратить кризис и подготовить планы изменений, а правительство предпочтет остаться как в процессе оказания помощи изменениям, так и в уменьшении возможностей кризиса в значительной части в роли постороннего наблюдателя, то, вероятно, запустится **сценарий «Естественный отбор»**. Этот сценарий по сути продолжит начавшиеся с «жестким» приземлением процессы, причем надежда выхода из кризисной ситуации возлагается на индивидуальные усилия, а не на сотрудничество. Главный источник изменений – предпринимательский сектор и индивид. Мотивы, принуждающие предприятия и индивиды к изменениям, происходят из желания выжить. Однако в условиях кризиса выживают только достаточно эффективные фирмы с большой способностью к приспособлению. Быстрое перемещение экономики Эстонии из сценария «Стоячая вода» в сценарий «Естественный отбор» приведет к сокращению экономики, в течение короткого срока ликвидируется большое число предприятий, и много рабочей силы может остаться без работы. Безработица и неактивность возрастут, очевидно, снова начнет расти эмиграция. Хотя предприятия борются за свое выживание, это, по крайней мере поначалу, не приведет к повышению их технологического уровня, потому что имеются большие трудности в получении денег, необходимых для технологической модернизации. Также и роль государства в продвижении инновации и в поддержке приспособления к преобразованию экономики слабая (особенно по сравнению со странами-конкурентами). Системным формированием положительного образа Эстонии на международном уровне никто не занимается, и он быстро дает трещину.

Движение развития через резкий кризис в сценарий «Естественный отбор» является дорогим как экономически и социально, так и морально.

Движение развития через резкий кризис в сценарий «Естественный отбор» является дорогим как экономически и социально, так и морально. Особенно дорого это для Эстонии как для маленького государства, где имеется очень ограниченное количество рабочей силы высокого уровня, успешных предприятий и иных необходимых ресурсов. У правительства возникнут большие обязательства по смягчению социальных проблем, однако нет желания и возможности их выполнить. Рыночная стоимость предприятий упадет, увеличится интерес агрессивных иностранных инвесторов к приобретению эстонских предприятий (аналогия с 1998 годом). Произойдет очередная скупка фирм, но на этот раз уже в очень значительной части между самими иностранными инвесторами. В итоге произойдет относительно быстрое изменение структуры экономики через изменение областей деятельности и коммерческих моделей, что восстановит конкурентоспособность в части областей, но это очень дорого для Эстонии как в экономическом, так и в социальном плане.

В случае сценариев развития «Стоячая вода» и «Естественный отбор» правительственный сектор не является активным инициатором изменений (т.н. наблюдающее государство). Естественно, и в этих сценариях действуют различные политики государства, направленные на изменения, но в целом их результативность низкая. Но что произойдет, если государство попытается повысить уровень своей активности? В случае сценариев развития «Холостой ход» или «Полярная звезда» предполагается усиление активизирующей роли правительственного сектора. Основное различие между этими двумя сценариями заключается в том, насколько осознана активная роль правительственного сектора, насколько она фокусируется на разрешении действительно центральных вопросов периода и соприкасается с растущей инициативой предпринимательского сектора, в т.ч. с инициативами, предпринимаемыми во взаимном сотрудничестве предприятий.

В первом случае («Холостой ход») усилия правительственного сектора остаются мало продуманными и неэффективными, они не разработаны вместе с предпринимательством и не учитывают реальной способности совместного участия предприятий. Во втором случае («Полярная звезда») общество в целом способно активизироваться для сотрудничества во имя развития. По меньшей мере поначалу у правительственного сектора имеется еще достаточное количество денежных средств (использование резервов, заем, структурные фонды Европейского Союза) для осуществления активизирующей роли. Но появляется опасность того, что и в благородных целях могут быть сделаны шаги, которые внешне направлены на оживление экономики, но в реальности не ведут к росту способности предприятий и индивидов к изменению. В этом случае запускается **сценарий «Холостой ход»**, при котором возможны две различные возможности в части выбора и использования мер, применяемых государством.

Могут быть сделаны шаги, которые внешне направлены на оживление экономики, но в реальности не ведут к росту способности предприятий и индивидов к изменению. В этом случае запускается сценарий «Холостой ход».

1. Применяемые государством меры действуют в нежелательном направлении, действия совершаются в неправильной очередности, выбраны неправильные партнеры, действительные потребности не определены, или же им предпочитают какие-либо иные мотивы, и поэтому расходы не дают предполагаемых результатов. Причиной этого могут быть политические соглашения, которые не обязательно совпадают с потребностями экономики, или же административная неспособность чиновников и/или слабость взаимодействия разных политик. Также проявляется неспособность отличить предпринимательско-политические меры социального характера (например, простые стартовые субсидии для предприятий) от более сложных политик, направленных на развитие конкурентоспособности (целенаправленное развитие науко- и технологичных отраслей экономики в связи с политиками образования, науки и иностранных инвестиций и с международным маркетингом государства). Все это может быть вызвано также очень сильным лоббированием со стороны различных заинтересованных групп или совместным воздействием всех вышеуказанных факторов. Проблемой может стать злоупотребление корпоративными интересами, и это в случае, если комплексы мер будут запущены в ситуации, когда влияние имеющихся корпоративных групп большое и не возникнет конкуренции. Например, неподходящая миграционная политика (вместе с соответствующими денежными опорными системами) может стать причиной завоза в Эстонию рабочей силы, ненужной в более продолжительной перспективе; под ярлыком квалифицированной рабочей силы могут быть завезены малоквалифицированные рабочие с целью сохранения низких расходов на рабочую силу, что в действительности тормозит крайне необходимое реструктурирование экономики и т.д.

2. Меры могут быть в абстрактном смысле даже правильными и необходимыми, однако ими невозможно управлять, их администрирование обходится слишком дорого и не будет достигнута эффективность. Вторая причина возможной неудачи может заключаться в том, что государственные меры не мотивируют предприятия к сотрудничеству между собой, с отраслевыми союзами, учреждениями науки и образования и т.д., предприниматели не понимают полезности проектов. Труднопреодолимым препятствием является довольно распространенное в обществе Эстонии отчуждение от правительственного сектора; считается, что он вершит какое-то «свое дело», а люди и предприятия – «свое дело». Также не обязательно присутствует вера в устойчивое развитие политик, все опасаются, что после

выборов утвержденные приоритеты опять поменяют и т.д. Не получается и активизировать экономические субъекты, иностранные инвесторы останутся не обращенными в партнеров, которые помогут изменению структуры экономики.

В случае низкой активности государства рост расходов правительственного сектора приводит только к кратковременному оживлению какой-то части предпринимательства или к отсрочке кризиса, в то же время, в части долгосрочного развития способности результаты посредственные. Существенных структурных изменений в экономике не возникнет, или будут искусственно созданы получающие сильную поддержку оазисные области, которые по окончании субсидий не способны развиваться дальше. Возникнет т.н. синдром усвоенной беспомощности, когда после прекращения помощи прекращается и деятельность. Все и происходит на основании проекта, речь идет о т.н. проектной экономике.

Произойдет быстрый рост расходов общественного сектора, однако их эффективность низка. Увеличение влияния коррупции и политизированность процесса принятия решений может существенно помешать осуществлению необходимых коррекций при направлении расходов. После довольно длительного нахождения в состоянии «Холостого хода» проявится серьезная опасность попасть обратно в сценарий «Стоячая вода» или, в случае ухудшившегося за это время макроэкономического положения, и в сценарий «Естественный отбор». Поскольку относительно активности государства и вообще стремления Эстонии действовать на уровне целого (или, по меньшей мере, подобной риторики) у предпринимательского сектора и индивидов сложился негативный опыт, то переход из этого сценария в сценарий «Полярная звезда» маловероятен.

По сравнению с другими сценариями развития сценарий **«Полярная звезда»**, по мнению авторов, является явно наиболее предпочтительным. Однако направление на этот путь развития и его «разыгрывание» – задачи достаточно трудные. Среди прочего, это предполагает преодоление сложившейся инерции мышления как государством, так и предпринимательством и создания значительно более эффективных, по сравнению с прежними, моделей сотрудничества между политиками, государственными чиновниками, представителями предпринимательства, учреждениями образования и науки и общественностью (т.е. представляющими ее СМИ).

- Существенно увеличилась (административная) способность правительственного сектора идентифицировать необходимость стратегических изменений, управлять ими и быстро претворять их в жизнь.
- Политики правительственного сектора объединены в пакеты, оказывающие сильное стартовое и поддерживающее действие. Хорошо действуют пакеты, направленные на интернационализацию предприятий, сотрудничество предприятий, правительственного сектора и отраслевых союзов, а также на внедрение современных производственных технологий.
- Предприятия и индивиды способны к развитию, потому что имеется достаточное количество предприятий, которые построили международные подразделения во многих государствах и знают мировой рынок, имеют достаточно глобальный обзор, амбициозны и способны к приспособлению.
- Произошли положительные сдвиги в системе образования: увеличилась доля учащихся в областях технологии, обучение в области предпринимательства расширяется в программы естественных и реальных областей. В учебные программы коммерческого дела, предпринимательства и экономики добавился сильный вектор международного предпринимательства. Эстония успешно включилась в международную систему образования: достаточное число иностранных студентов обучается в Эстонии и останется здесь работать. Увеличилась доля иностранных преподавателей, а через это и международная направленность учебных программ в высших учебных заведениях.

- Действена успешная политика в области рабочей силы, в рамках которой смогут обеспечить гибкое переобучение работников и обучение руководителей предприятий. Действует продуманная миграционная политика, в случае необходимости ввозится квалифицированная рабочая сила.
- Репутация Эстонии в мире позитивная, и она постоянно формируется. Эстония является надежным партнером и способна на уровне государства вносить свой вклад в формирование ключевых кластеров экономического пространства Балтийского моря.
- Предприятия существенно улучшили свою позицию в ценностной цепочке, что увеличило способность услуг и отраслей промышленности в создании добавленной стоимости; имеются подотрасли и узкие области, в которых они сильны (сланцевая энергетика и химия, медицинское оборудование, деревянные дома и т.д.). Предлагаются признанные на международном уровне более сложные услуги (например здравоохранение и обслуживание; специфический туризм, творческий туризм/экспериментальный туризм, финансовое посредничество, телекоммуникация и т.п.). Важное место занимает творческая промышленность (в т.ч. дизайн, дигитальное медиа- и киноискусство, мода) и ее «мягкие», но влиятельные выходы в различные отрасли экономики.
- Преобладает позитивная позиция в отношении будущего и происходит обсуждение по существу между партнерами. Предприятия и люди уважают свое государство, и правительственный сектор относится также с уважением к своим партнерам.

Конечно же, в случае сценария «Полярная звезда» невозможно добиться всех вышеуказанных признаков сразу. Однако когда многие из них будут уже иметься, то начнет действовать постоянный процесс обучения и изменения, который поможет измениться в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды. В результате внедрения сценария можно достичь стабильного и устойчивого развития роста экономики, который сохранит скорость конвергенции экономики Эстонии и выведет нас из числа «успешно поднявшихся со дна» действительно в число самых конкурентоспособных (т.е. не просто экономически свободных, но инновативных, наукоемких, высокотехнологических и т.д.) государств.

В заключение встает также вопрос о том, могли бы какие-либо изменения внешней среды создать для Эстонии совершенно другие проблемы и выборы. В полной мере этого исключить нельзя, в то же время такой вариант не должен бы быть особенно очевидным. В настоящей работе рассматривается развитие Эстонии в среднесрочной перспективе, т.е. в течение 5–10 лет. Поскольку 2013 год является окончательным сроком нынешнего бюджетного периода ЕС, то это добавляет Эстонии, входящей в ЕС, стабильности. Также маловероятно, чтобы в рассматриваемый период в мире произошло принципиальное изменение в части технологических парадигм, что создает для Эстонии благоприятные условия для использования преимущества опоздавшего (*late-comer advantage*). Это означает возможность использовать созданные за пределами Эстонии технологические решения, приспособить их к потребностям нашей экономики и этим достичь роста производительности, а также предложения инновативных изделий и услуг. Однако в случае временного горизонта продолжительностью более 10 лет сказанное может оказаться уже недействительным. В дополнительном анализе нуждается вопрос влияния возможных острых геополитических конфликтов (например, на Ближнем Востоке) на судьбу экономики Эстонии. Резкий рост конфликтности будет, с очень большой вероятностью, сопровождаться существенным скачком цен на энергоносители. Членство в ЕС нас от этого не защитит, но здесь стабилизирующим фактором могло бы быть возможно быстрое создание учитываемых связей с другими энергосистемами в Скандинавии и Центральной Европе.

6. Стратегические направления развития и укрепления конкурентоспособности экономики Эстонии

Для повышения конкурентоспособности экономики Эстонии необходимы **системные изменения моделей поведения** как на уровне людей, предприятий и отраслей производства, так и на уровне государства. В переходный период основой достижения успеха была способность субъектов экономики полностью применить имеющиеся ресурсы. Замедление достигнутого быстрого роста экономики и углубление дисбаланса экономического развития показывает, что возможности развития, опирающегося на экстенсивное использование ресурсов, начинают исчерпываться. Необходимо найти новые пути для повышения конкурентоспособности экономики на базе **повышения эффективности** использования ресурсов **и возникающей от сотрудничества синергии**. На этом этапе развития успех обеспечивается в первую очередь способностью людей и предприятий осуществлять необходимые обновления, однако по сравнению с этапом экстенсивного развития существенно повышается роль государства (публичной власти). Особенно важным это становится в связи с быстрым ростом денежной поддержки, которая будет получена в ближайшие годы от Европейского Союза, и необходимостью ее целесообразного использования.

Для повышения конкурентоспособности экономики Эстонии необходимы системные изменения моделей поведения как на уровне людей, предприятий и отраслей производства, так и на уровне государства.

Государство должно быть **активизатором, осмыслителем и катализатором изменений**, направленных на сотрудничество и эффективность использования ресурсов. В этом случае процесс изменений ускоряется и становится более системным, а также приобретает дополнительную внутреннюю энергию. Этой цели служат общие и более конкретные рекомендации относительно политик для поддержания роста производительности ресурсов и, через это, усилий, направленных на развитие конкурентоспособности экономики.

Государство должно быть активизатором, осмыслителем и катализатором изменений, направленных на сотрудничество и эффективность использования ресурсов.

Опираясь на теорию экономической политики, существовавшие до сих пор программы развития ЕС и Эстонии, а также оценки различных международных организаций, **систему факторов социально-экономического развития** Эстонии можно представить в форме, проиллюстрированной на схеме 15.

Схема 15. Система факторов социально-экономического развития Эстонии

Источник: составлено авторами

При конструировании системы факторов основанием является понимание, что экономика и политика в обществе неразрывно связаны. Только с помощью эффективной политики, которая в состоянии действовать **стратегически**, существует надежда достичь новой стадии развития экономики, основанной на знаниях и инновации. Вместо политических деклараций необходима система мер, обеспеченных реальными ресурсами. Дальнейшее развитие экономики в большой мере зависит от эффективности политик, направленных на инициирование и поддержку мероприятий, ориентированных на повышение производительности. На новом этапе развития экономическая политика должна стать более **разнообразной** по сравнению с прежней. Необходимо постоянно считать важными принципы макроэкономического баланса и открытости конкуренции, однако дополнить это новыми мерами продвижения конкурентоспособности, развивая, между прочим, **характерную для Эстонии и вписывающуюся в здешний контекст инновационную систему**.

Исходя из анализа конкурентоспособности и составленных сценариев развития, можно выделить как общие, так и конкретные рекомендации относительно политик. Поскольку прямой целью работы не являлась разработка политик, то общие рекомендации будут, скорее, ориентирующими, чем предлагающими конкретные меры.

- Самой важной ролью **государства** с точки зрения политики развития – это создание для своих граждан условий для успешного, взаимно полезного сотрудничества в сфере как экономики, так и политики. Чтобы избежать сценария «Стоячая вода», необходимо не только обеспечить, но и поощрять активную деятельность граждан в обеих сферах. Для достижения успеха критическое значение имеет обеспечение развития в экономике и политике. Основанием для этого является способность к изменению, которая опирается на новые позиции, знания и навыки всех сторон, причем одинаково важными являются как индивидуальные, так и коллективные знания. В формировании способности к изменению существенную роль играют такие

связанные с созданием и распространением знаний институты, как образование (придание значения обучению на протяжении всей жизни) и сети сотрудничества.

- **В политике** необходимо найти такой механизм принятия экономико-политических решений, который обеспечил бы приоритет стратегических интересов общества перед интересами повседневной политики. Важным является достижение осуществления исполнительной властью программ развития, принятых в парламенте. Необходима стабилизация политики с изменением ее в консенсусную и основанную на правилах во всех более существенных стратегических областях (в т.ч. наука, образование, инновация).

Экономическая политика должна стать более разнообразной по сравнению с прежней.

- **Экономическая политика** должна быть целенаправленной и способной к изменениям в соответствии с состоянием экономики. Занятие программами развития должно представлять собой постоянный процесс, в рамках которого с экспертами ведутся дискуссии о стратегических целях. Предпосылкой стратегической политики является наличие постоянного и независимого экономического мониторинга и постоянное развитие научного консультирования экономической политики и придание ей законной силы. При необходимости государству придется начать создание и обучение партнеров для себя – например, действия, направленные на развитие способности отраслевых союзов. Также необходимо было бы создать возможности, чтобы и иностранные инвесторы чувствовали себя необходимыми партнерами, и направлять их деятельность таким образом, чтобы это больше способствовало усилению конкурентоспособности экономики Эстонии.
- **В экономике** основной задачей государства можно считать обеспечение привлекательности как для отечественных, так и иностранных факторов производства (для рабочей силы и капитала), а также создание возможностей и стимулов для их эффективного использования. Формирование привлекательности начинается с обеспечения и сохранения макроэкономического баланса, стабильности и доверия и завершается воспитанием духа предпринимательства (предприимчивости) уже в школе и дома.
- При непосредственном воздействии на субъектов экономики государство должно использовать по возможности согласованно и комплексно меры давления и поддержки. **Из мер давления** центральной является обеспечение честной и эффективной конкуренции, в результате чего успеха могут достичь только те предприятия, которые предлагают потребителям своего изделия наибольшую ценность (лучшее качество, более низкую цену). Все иные пути достижения успеха (например ограничения в конкуренции, нечестная конкуренция, в т.ч. вводящая в заблуждение реклама, коррупция, налоговое мошенничество, загрязнение окружающей среды и т.п.) государство должно исключить.
- **Поддерживающие меры** должны поддержать движение предпринимательства в Эстонии и, более широко, всей экономики к следующему этапу развития экономики – этапу развития, основанному на знаниях и инновации. Соответствующая политика должна использовать как регулятивные и денежные, так и организационные меры, которые в итоге обеспечили бы в Эстонии действие эффективной инновационной, в т.ч.
 - эффективная инновационная система должна целесообразно увязать между собой как частный, так и общественный сектор; как производственную, так и научно-образовательную сферу;
 - конкретные экономико-политические меры должны поддерживать области, у которых были бы позитивные сопутствующие влияния на всю экономику и где эффект усиления больше;

- политики, создающие и поддерживающие условия развития, необходимо объединить в пакеты, которые оказывают сильное активизирующее действие;
- увеличение глобальной направленности на всех уровнях общества;
- следует обратить внимание на культуру и этику труда, а также на способность экономических субъектов к сотрудничеству, что позволяет значительно повысить производительность.

В ходе осуществленного в настоящей работе анализа конкурентоспособности отраслей экономики Эстонии, опроса предприятий и составления сценариев внимание было сосредоточено на четырех областях: **производительность рабочей силы и капитала, управление ресурсами рабочей силы, инновация/инвестиции, а также поведение, ценностные оценки предпринимателей и их готовность к сотрудничеству**. В таблице 5 представлены некоторые более существенные рекомендации относительно политик, которые необходимо было бы применить в указанных областях для решения возникших проблем. Несомненно, представленное не является исчерпывающим, и некоторые политики частично уже и применяются. Проблемой является то, что политики и цели часто рассматриваются раздельно, недостаточно сотрудничество различных ведомств, и политики не применяются в системном пакете. Непременно следовало бы сделать серьезные шаги, чтобы двигаться с нынешней относительно узкой и научно-технократической трактовки инновации и инновационной политики дальше в направлении инновационной политики «третьего поколения», где инновация, постоянная потребность в сотрудничестве и обновлении находится в центре всех более важных государственных политик (в т.ч. также политики окружающей среды, публичного администрирования, охраны государства). Также до сих пор недостаточным был анализ эффективности применяемых политических мер.

Ниже более детально рассматриваются рекомендации относительно политик в связи с тематикой **низкой производительности**. С такой же основательностью в дальнейшем необходимо было бы изучить вопрос соответствия потребностей развития ресурсов рабочей силы и системы образования, инновационную систему, способность организаций и индивидов к обучению и способность к сотрудничеству. Каждая область нуждается в основательном анализе, в который были бы вовлечены, помимо ученых, представители предпринимательства и правительственного сектора.

Для комплексного рассмотрения проблемы низкой производительности рекомендации относительно политики следует представить на четырех различных уровнях.

1. На уровне государства выяснилось, что в структуре экономики Эстонии большое значение имеют отрасли с низкой производительностью. Необходимо выяснить возможности правительственного сектора для направления изменений структуры экономики в пользу отраслей с большой производительностью:

- **изменениями системы образования** – применяя обучение на протяжении всей жизни, формируя при помощи государственного заказа структуру прибывающих на рынок труда и развивая посредством управляемой миграционной политики желаемые структурные сдвиги;
- **развитием инфраструктуры и инвестиционными субсидиями** – благоприятствуя развитию сфер экономической деятельности с высокой производительностью и экспортной способностью;
- использованием выборочного подхода при привлечении **иностранных инвесторов** в Эстонию;
- использованием возможностей **налоговой политики** при поддержке стратегически важных областей.

Таблица 5. Проблемы конкурентоспособности и некоторые возможные пути решения

Низкая производительность

- **поддержка повышения способности продавать:** благоприятствование интернационализации, в т.ч. многообразию целевых рынков, привлечение иностранных инвесторов к доступу на рынки, поощрение сотрудничества между предприятиями при выходе на иностранные рынки, целевые программы вхождения на иностранные рынки с услугами
- **поддержка управления расходами:** программы управления процессами и качеством, благоприятствование сотрудничеству между предприятиями в использовании ресурсов
- **повышение уровня развития руководителей и работников:** программы самоусовершенствования и менторства для руководителей, меры обмена опытом, вспомогательные схемы в области санирования, вовлечение консультантов в ознакомление с развитиями мирового рынка и современных технологий, повышение роли отраслевых союзов в инициировании стратегического мониторинга развития и технологических программ развития и при управлении ими.

Нехватка рабочей силы

- повышение на всех уровнях эффективности **обучения, направленного на опыт деятельности на международном рынке**
- увеличение использования средств **инфотехнологии** в учебном процессе
- общие **целевые стипендии** государства и предпринимательского сектора на обучение за границей и возвращение
- усиление **обучения на степень** в существенных для Эстонии областях (энергетика, сланцевая химия, технология деревообработки и пр.)
- значительно большее использование **иностранных преподавателей** в высшем образовании и обучении на степень
- существенное повышение качества **образования в области техники**
- формирование миграционной политики в части **ввоза квалифицированной рабочей силы** (в т.ч. особенно для привлечения иностранных студентов в университеты Эстонии с помощью международных учебных программ и упрощение визовой системы для приехавших на учебу из-за пределов ЕС)
- восстановление системы **консультантов по профессиям** в школах
- обеспечение **переобучения для безработных** в течение одного года

Низкая инновативность и недостаточность инвестиций

- помощь в области **преодоления инновационных барьеров** (в т.ч. поддержка использования высоких технологий) в традиционных отраслях и услугах
- развитие **процессуальной и организационной инновации**
- поддержка **инновации услуг** и системное развитие экспортного потенциала и сектора обслуживания с высокой добавленной стоимостью (в т.ч. услуги в области образования, здравоохранения и коммуникации, финансовое посредничество, творческая промышленность и т.д.)
- создание **секторальных центров развития**
- развитие **инфраструктуры научно-прикладной работы** в сотрудничестве университета и промышленности (например, лаборатории в совместном управлении, центры компетентности, оборудование для опытного производства)
- придание значения **прикладным проектам**
- оценка значимости **иностранных инвесторов** как источника знаний и их применение
- применение **инвестиционных субсидий**
- развитие **промышленного дизайна** и применение его в предпринимательстве

Не подходящие для развития ценности и низкая способность сотрудничества

- усиление роли **отраслевых союзов** и развитие сотрудничества между предприятиями (общие покупки, общие продажи, общее использование оборудования и его смена, обучение рабочей силы, общие логистические решения и пр.)
- поддержка сотрудничества между **отраслевыми союзами и союзами по профессиям и профессиональным образованием**
- системное развитие сотрудничества **наука-экономика-государство** (университет-предприятия-регион)
- формирование **культуры труда и ценностей** и формирование положительного их имиджа (например, поддержка командной работы, повышение качества труда в публичном секторе)

Источник: составлено авторами

Период времени от принятия мер до реальных изменений здесь, в общем, продолжительный (не менее 10 лет). Ряд мер (например, преобразование миграционной политики в благоприятствующую структурным сдвигам, субсидирование инфраструктуры и предоставление инвестиционных пособий) может вызвать изменения и в гораздо более короткий срок (3–7 лет).

2. На уровне отрасли экономики при повышении производительности очень важно поддержать:

- **Сотрудничество предприятий:** а) через отраслевые союзы (общие закупки, общий выход на иностранные рынки, общее использование оборудования и его замена, обучение рабочей силы, общие логистические решения, проведение исследований в отрасли и распространение результатов); б) регионально – между предприятиями региона (решение проблем охраны окружающей среды, переобучение рабочей силы и т.д.); в) с государством (вхождение на международный рынок); г) с учреждениями науки и образования (научно-прикладная деятельность).
- **Отраслевые союзы:** с помощью обучения и стратегических консультационных процессов (мониторинги технологии и развития, а также программы развития) можно повысить знания отраслевых союзов о мировом рынке, современных технологиях, логистических решениях. Это повышает репутацию отраслевых союзов среди предприятий и дает вклад по существу в рост производительности данной области.

При реальном сотрудничестве результатов можно было бы достичь относительно быстро, за несколько лет.

3. На уровне предприятия имеется возможность значительно улучшить экспортную способность, управление расходами, организационную сторону всего производственного процесса (см. схему 16). Предпосылкой является способность руководителей к обучению и готовность к изменениям. Следовательно, меры, направленные на развитие способности руководителей, являются крайне важными (меры уровня предприятия рассматриваются более основательно далее). Влияние мер, поддерживающих интернационализацию предприятий, проявляется достаточно быстро, через несколько лет. Меры, направленные на развитие способности руководителей, дают результаты в течение 3–5 лет.

4. На уровне индивида через упорядочение системы образования можно повысить творческую способность людей, повысить предприимчивость и улучшить знания в области предпринимательства, включая соответствующие модули в учебные программы разных уровней. Прежде всего следовало бы заняться повышением культуры труда, созданием положительного имиджа предпринимательства через СМИ, профессиональным консультированием и т.п. В изменении ценностных оценок людей период времени от применения мер до реальных изменений, как правило, длиннее (более 10 лет).

Кроме того, на производительность влияют и **факторы внешней среды** (направления развития мировой экономики, цены на сырье и т.д.) и **зависимость от траектории предшествующего развития** (ценностные оценки отражают наше прошлое и могут препятствовать изменениям, устаревшая экономическая структура является частично наследием нашего прежнего места в международном разделении труда).

Решение всех вышеназванных проблем предполагает одновременное применение ряда политик. Более серьезные структурные сдвиги и осознанное создание конкурентного преимущества требуют выдержки, долгосрочной последовательной деятельности и политических соглашений (например, Ирландия, Финляндия).

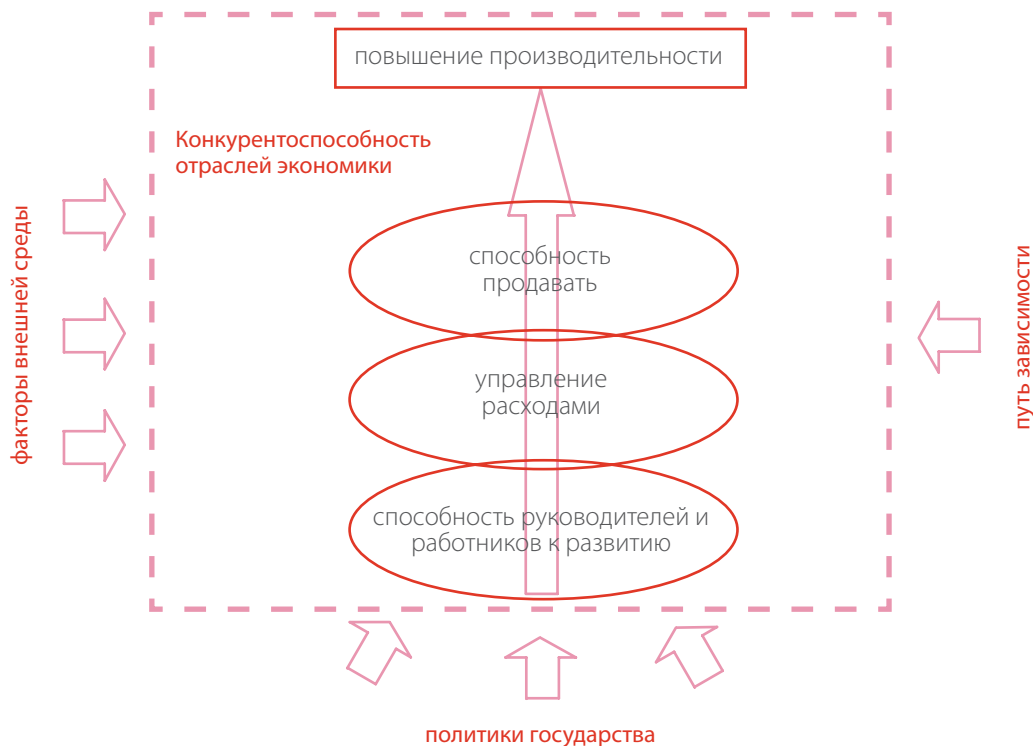

Схема 16. Система факторов развития производительности

Источник: составлено авторами

Из предыдущего анализа выяснилось, что **для повышения производительности предприятий** существует три основные возможности (см. схему 16): **повышение способности продавать, управление расходами и развитие руководителей и работников.** Предприятия сами могут воздействовать на эти факторы, однако для возникновения множительного эффекта необходимо сотрудничество государства как катализатора и других заинтересованных групп.

Самым важным источником роста способности предприятий Эстонии как малого государства продавать является интернационализация. Государство могло бы содействовать **росту интернационализации** предприятий:

- распространением информации относительно рынков;
- благоприятствованием сотрудничеству между предприятиями при выходе на иностранные рынки;
- поддержкой увеличения разнообразия целевых рынков, в том числе благодаря вхождению на быстро растущие рынки (например новые государства-члены ЕС, Украина, Казахстан, Китай, Индия);
- оказанием помощи в нахождении иностранных инвесторов, которые поддержали бы вхождение предприятий Эстонии в международные сети;
- поддерживая экспорт услуг на новые рынки;
- благоприятствуя и поддерживая запуск и развитие предприятий и коммерческих моделей, уже изначально ориентированных на глобальный рынок (*born global*);
- содействуя оформлению брендов, конкурентоспособных в международном масштабе;
- поддержанием инфотехнологических решений для вывода различных услуг и изделий на мировой рынок.

Вторым равноценным источником роста способности продавать является **развитие изделий и услуг**, чему государство может содействовать, предлагая помощь:

- при изучении спроса мирового рынка;
- при развитии навыка использования современных технологий;
- при развитии промышленного дизайна и объединении с потребностями и возможностями предприятий;
- при сочетании экспортируемых изделий с сопутствующими услугами;
- для взаимного сотрудничества предприятий в развитии новых изделий и услуг.

Исходя из точки зрения **управления расходами**, очень важными являются программы, направленные на развитие процессуального управления в рамках различных звеньев ценностной цепочки предприятий. Настоящее исследование обращает внимание на незначительное до сих пор замещение рабочей силы Эстонии капиталом и низкую производительность капитала. Государство может содействовать, предлагая помощь:

- поддержкой взаимного сотрудничества между предприятиями при осуществлении отраслевых анализов результативности и распространением соответствующих знаний;
- при изучении современных методик управления расходами, развитии навыка использования и представлении опыта предприятий Эстонии;
- при развитии изделий и оптимизации производственных расходов;
- при благоприятствовании сотрудничества между предприятиями с целью более эффективного использования ресурсов;
- при обмене в Эстонии опытом в области управления расходами предприятий, успешно действующих на международных рынках.

Одной из предпосылок повышения производительности является **способность руководителей и работников к развитию**. Здесь необходимо приспособление основ системы образования к новым требованиям. Система образования не формирует в достаточной степени людей, способных к обучению, поэтому необходимо направление системы образования с фокусированием фактов на фокусирование компетентности. Для повышения способности руководителей и работников к изменению следовало бы развивать их позиции, знания и навыки, придавая значение как индивидуальному, так и коллективному опыту. Государство может оказывать содействие:

- при разработке и применении программ самоусовершенствования руководителей;
- при претворении в жизнь программ менторства;
- при предложении льгот по обучению работников.

В итоге анализ показал, что экономика Эстонии достигла положения, при котором сложился целый ряд проблем, которые начали быстро снижать международную конкурентоспособность экономики Эстонии. В этой ситуации продолжение существующего пути развития в неизменном виде больше невозможно, **необходимы изменения как в предпринимательском, так и в правительственном секторе**. Проведение изменений предполагает наличие достаточной мотивации и необходимых знаний о том, что и как менять. В стадии быстрого роста экономики Эстонии мотивация к изменениям была очень низкой, и превентивные меры, необходимые для повышения конкурентоспособности, не инициировались. С аспекта сохранения и повышения конкурентоспособности важно, чтобы обращалось внимание на следующие меры.

- **Направленные на развитие способности руководителей действия**, которые поддержали бы формирование знаний, навыков, установок и способностей (например знание мирового рынка и современных технологий, умение видеть глобальные возможности для коммерции, формирование долгосрочной стратегической ориентации, амбициозные цели).

Продолжение существующего пути развития в неизменном виде больше невозможно, необходимы изменения как в предпринимательском, так и в правительственном секторе.

- **Изменение структуры экономики** (формирование знаний и навыков прибывающих на рынок труда через систему образования, осмысленно управляемая миграционная политика, выборочное привлечение иностранных инвесторов, программы развития стратегически важных областей).
- **Обеспечение соответствия и компетентности административного аппарата**, с целью претворить в жизнь быстрые изменения. Это предполагает анализ по сути, как государство сможет со своим политическим и административным аппаратом вызвать и ускорить необходимые изменения. Для развития способностей, необходимых для проведения изменений, нужно привлечь больше экспертов, не относящихся к правительственному сектору.
- **Направленные на развитие сотрудничества действия на всех уровнях**, с целью более эффективно создавать и применять коллективный опыт и использовать эффективнее ограниченные ресурсы Эстонии. Срочно необходимо было бы укрепить сотрудничество предпринимательского сектора и правительства для разработки и применения мер, поддерживающих конкурентоспособность.

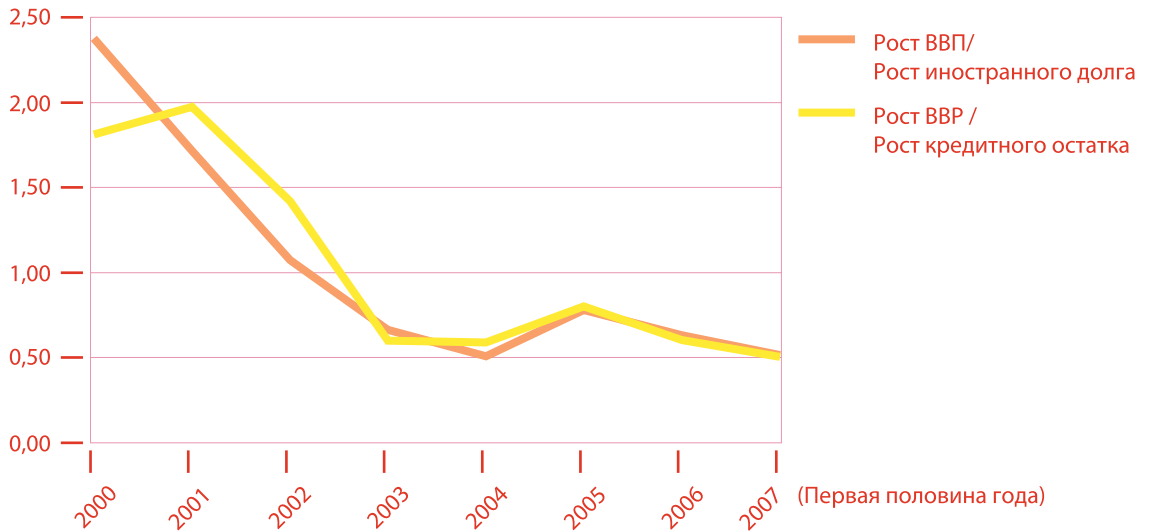
В настоящий момент следовало бы для предупреждения циклического замедления экономики в экономической кризис одновременно с деятельностью, направленной на замедление инфляции, быстро применить пакет с поддерживающими реструктуризацию предприятий мерами, что было бы направлено на интернационализацию предприятий, инвестирование в современные технологии, улучшение процессуального управления и переобучение рабочей силы. В этот процесс следовало бы активно привлечь предприятия, отраслевые союзы и других партнеров по сотрудничеству, используя то обстоятельство, что их готовность к сотрудничеству возрастет в связи с замедлением экономического роста. На иностранных инвесторов следовало бы сразу обратить большее, по сравнению с прежним, внимание, привлекая новых и лучше увязывая имеющихся иностранных инвесторов с реструктуризацией отечественных предприятий.

Мы предполагаем, что такая деятельность поможет в условиях сильного давления внешней среды запустить движение экономической структуры Эстонии в направлении современной экономической структуры, обеспечивающей высокий уровень доходов.

В следующей временной перспективе решающим станет то, достигнем ли мы успеха в реорганизации системы образования и создании наукоемких и направленных на экспорт кластеров в промышленности и обслуживании. Это предполагает последовательность в финансировании системы науки и образования также и в экономически более трудные периоды.

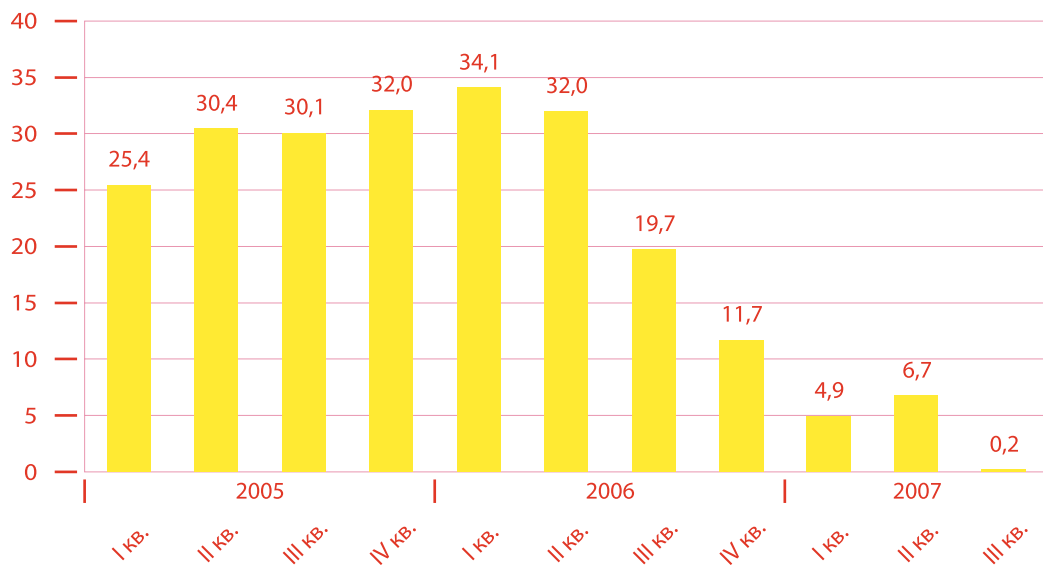
7. Приложения

Приложение 1. Производительность роста долговой нагрузки Эстонии (прирост ВВП в кронах на однокроновый прирост иностранного долга Эстонии и кредитного остатка банков Эстонии)

Источники: Департамент статистики, Банк Эстонии, расчеты авторов

Приложение 2. Темп прироста экспорта эстонских товаров в период с 2005 г. до 2007 г. (% по сравнению с тем же периодом прошлого года)

Источник: Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов

Приложение 3. Производительность рабочей силы (добавленная стоимость на одного работника) в Эстонии по сравнению с другими членами ЕС в 2006 году (в процентах)

	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство	Промыш- ленность	Строительство	Торговля, гостиничное хозяйство, связь, трансп., телеком	Финансы, аренда, недвижимость, коммерческие услуги	Общественный сектор*
Бельгия	15,8	16,2	26	27,8	32,6	21,4
Болгария	96,7	232,2	275	289,7	217,6	257,5
Чехия	101,8	64,3	80,7	85,3	120,6	64
Дания	29,4	15,5	26,9	33,1	40,7	20,9
Германия	38,6	20,1	38,9	45,9	42	24,5
Ирландия	13,4	10	23,1	34,8	28,4	18,3
Испания	32,3	29,1	38,9	39,3	46,6	29,9
Франция	18,1	20,1	27,2	35,4	39,2	21,2
Италия	32,9	22,5	28,2	24,5	30,9	24
Латвия	228,9	129,2	204,7	128,8	125,5	125,6
Литва	82,5	77,8	145,5	102,6	134,8	133,8
Венгрия	63,5	62,8	115	108,2	73,8	56,6
Голландия	21,1	15	26,1	37,5	55,6	21,5
Польша	29,7	78,7	73,3	82,4	131,7	77,4
Словения	27,8	49,1	70,4	63,1	91,8	37,6
Словакия	80,2	72,9	80	103,1	122,2	98,1
Финляндия	16	17,1	29,8	31,5	40,7	25,9
Швеция	30,3	16,6	32,1	35,4	42,2	25,5

* Общественное управление и государственная оборона, обязательное социальное страхование; Образование; Здравоохранение и социальное обеспечение; Прочая деятельность – в этих областях уровень производительности показывает по сути уровень расходов на рабочую силу в расчете на одного работника

Фоном обозначены те позиции, где в Эстонии производительность выше

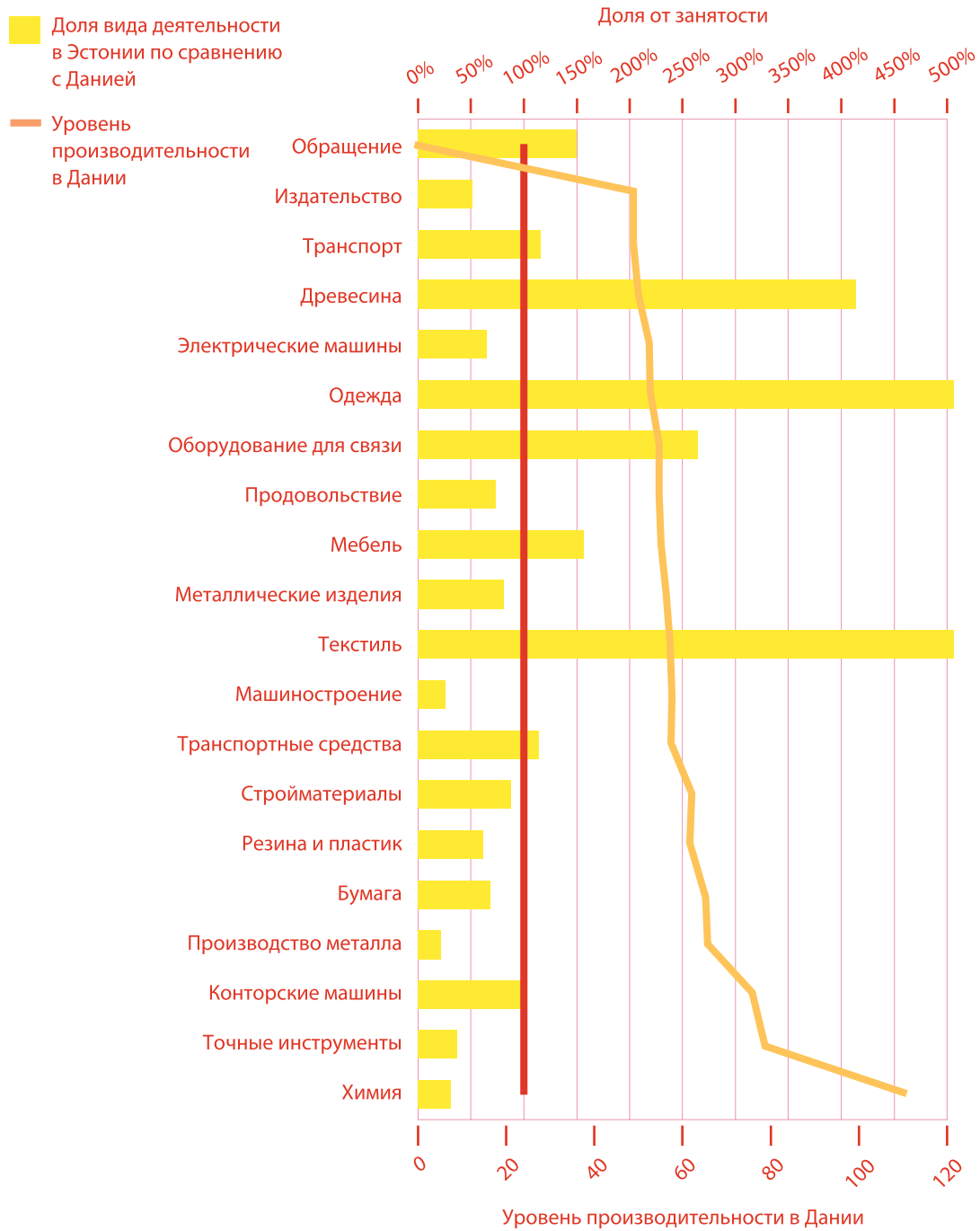
Источник: Евростат, расчеты авторов

Приложение 4. Производительность работника обрабатывающей промышленности Эстонии в 2004 году (% процент от уровня соответствующего государства)

	Ирландия	Голландия	Финляндия	Великобритания	Дания	Германия	Португалия	Польша	Чехия	Литва	Латвия
Промышленность ВСЕГО	6,6	14,2	14,6	16,5	17,3	17,9	47,4	56,8	61,4	125,6	133,3
в т.ч. Пищевая	6,8	13,5	18,4	14,8	18,0	23,1	40,1	57,2			128,6
Текстильная	23,6	16,4	16,3	21,9	14,4	19,0	52,6	91,1	78,1	134,4	151,9
Одежная	13,8	11,6	14,6	13,0	11,0	13,1	51,3	107,4	67,4	138,1	141,5
Кожевенная	19,9	11,9	15,8	15,1		14,4	57,0	91,0	84,7	406,7	
Деревообрабатывающая	17,9	21,3	22,9	20,7	22,1	25,8	61,7	98,2	73,0	213,5	132,1
Бумажная	18,1	19,6	14,0	24,1	22,0	22,4	27,0	58,1	63,8	126,5	164,4
Издательство	5,4	21,4	23,7	19,7	28,8	27,3	47,7	70,3	69,3	156,0	167,1
Химическая	4,1	15,6	20,0	20,6	19,3	23,2	44,2	68,6	73,3	125,1	172,6
Пластмассовая	21,9	20,6	19,2	23,1	19,7	22,8	40,2	76,4	68,7	130,9	138,2
Строительные материалы	30,3	30,0	34,1	32,1	34,9	39,6	77,2	113,0	100,5	233,3	173,6
Металлообрабатывающая	12,9	8,5	8,2	13,3	12,7	11,7	20,3	28,6	33,5	133,3	27,1
Металлические изделия	22,0	18,7	21,9	20,8	19,3	21,5	55,7	76,1	69,2	168,8	150,0
Машиностроение	18,5	16,6	18,0	18,2	18,7	17,8	40,9	75,0	75,5	140,3	163,6
Канторские машины	12,2		28,0	12,0	17,2	13,3	41,5	66,2	89,1	165,8	108,3
Электрооборудование	7,2	19,6	21,9	25,5	25,5	21,6	59,8	79,8	89,9	128,8	139,6
Электронная, коммуникационная	5,0		6,9	16,5	18,7	13,4	20,1	53,1	49,5	99,0	70,3
Точные инструменты	14,6		23,6	21,1	19,3	27,6	62,6	107,8	100,0	156,7	226,9
Автомобили, трейлеры	26,6	17,7	34,5	25,9	28,7	23,6	47,6	63,1	65,6	123,0	233,8
Иные транспортные средства	20,6	20,3	25,2	13,7	22,1	17,3	47,0	91,6	74,1	117,2	175,8
Мебельная		16,1	17,5	16,6	14,1	17,6	57,4	82,1	63,4	125,8	125,8
Обращение с отходами	19,0	22,1	24,5	22,8		35,1	67,1	120,5	98,1	205,8	161,8

Источник: расчеты автора на основании Евростат, 2007

Приложение 5. Сравнение распределения работников в обрабатывающей промышленности Эстонии и Дании (отношение удельной доли работников, работающих в соответствующей отрасли в Эстонии, к уровню Дании в процентах в 2004 г.)

Источник: Евростат, расчеты авторов

Приложение 6. Значения общего показателя (F1), характеризующего уровень развития постиндустриального сервисного хозяйства

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Бельгия	0,71	0,81	0,89	0,96	0,96	1,01
Болгария	-1,96	-1,90	-1,63	-1,56	-1,45	-1,26
Чешская Республика	-1,39	-1,37	-1,17	-1,00	-1,23	-1,13
Дания	0,61	0,70	0,81	0,93	0,98	0,92
Германия	0,56	0,59	0,70	0,73	0,68	0,61
Эстония	-0,52	-0,56	-0,47	-0,40	-0,34	-0,38
Ирландия	-1,31	-1,12	-1,02	-0,59	-0,32	-0,01
Греция	0,03	0,01	0,09	0,14	0,32	0,39
Испания	-0,15	-0,08	0,03	0,09	0,17	0,30
Франция	1,19	1,23	1,34	1,44	1,49	1,59
Италия	0,08	0,14	0,23	0,38	0,39	0,52
Кипр	0,91	0,90	0,98	1,19	1,20	1,26
Латвия	0,00	-0,11	-0,10	0,01	-0,09	0,02
Литва	-1,22	-1,27	-1,23	-1,34	-1,40	-1,50
Люксембург	1,59	1,61	1,68	1,81	1,82	1,97
Венгрия	-0,58	-0,40	-0,15	-0,09	-0,23	-0,12
Мальта	-0,28	0,17	0,20	0,25	0,46	0,58
Голландия	0,66	0,74	0,87	0,95	0,99	0,99
Австрия	0,10	0,13	0,15	0,20	0,24	0,31
Польша	-0,74	-0,55	-0,43	-0,48	-0,77	-0,64
Португалия	0,28	0,36	0,46	0,59	0,63	0,75
Румыния	-2,66	-3,06	-2,71	-2,30	-2,50	-1,91
Словения	-0,62	-0,58	-0,58	-0,52	-0,48	-0,39
Словакия	-1,15	-1,11	-0,91	-1,07	-1,14	-1,20
Финляндия	-0,49	-0,45	-0,38	-0,29	-0,20	-0,10
Швеция	0,56	0,68	0,77	0,84	0,81	0,81
Великобритания	0,68	0,85	1,09	1,25	1,37	1,35

Источник: расчеты произведены, опираясь на приведенные в базе данных Евростата данные о добавленной стоимости в разрезе шести агрегированных отраслей экономики.

Примечание: значения (факторные веса), характеризующие уровень общих показателей экономической структуры, определены с помощью факторного анализа. Факторный анализ позволяет выявить встречающиеся в первоначальных переменных варьирование с помощью меньшего числа общих показателей (факторов). Факторные веса стандартизованы, значение «ноль» свидетельствует о том, что значение фактора является в случае этого наблюдения (государства) средним по выборке. Позитивный факторный вес указывает, что значение показателя превышает в случае этого наблюдения (государства) средний уровень выборки. В случае же негативного значения факторного веса значение показателя ниже среднего уровня выборки.

Приложение 7. Значения общего показателя (F2), характеризующего среду технологической инновации

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Бельгия	0,92	0,80	0,76	0,60	0,56	0,52
Болгария	0,77	0,57	0,57	0,66	0,52	0,32
Чешская Республика	0,25	0,29	0,12	0,01	0,48	0,34
Дания	0,63	0,68	0,71	0,57	0,55	0,56
Германия	1,43	1,55	1,64	1,70	1,79	1,90
Эстония	-0,47	-0,40	-0,45	-0,55	-0,69	-0,98
Ирландия	1,33	1,26	1,28	0,77	0,50	0,18
Греция	-1,59	-1,94	-1,96	-2,20	-2,35	-2,15
Испания	-1,10	-1,31	-1,52	-1,66	-1,88	-2,13
Франция	0,84	0,71	0,64	0,55	0,52	0,43
Италия	0,51	0,36	0,32	0,26	0,23	0,14
Кипр	-1,96	-2,04	-1,91	-1,68	-1,81	-1,84
Латвия	-1,44	-1,56	-1,61	-1,68	-1,86	-2,00
Литва	-0,85	-0,88	-1,27	-1,41	-1,33	-1,34
Люксембург	0,09	-0,18	-0,40	-0,27	-0,28	-0,09
Венгрия	1,17	0,96	0,88	1,12	1,11	1,18
Мальта	0,01	-0,15	-0,23	0,08	-0,17	-0,33
Голландия	0,22	0,21	0,11	0,25	0,32	0,47
Австрия	-0,45	-0,37	-0,42	-0,54	-0,45	-0,35
Польша	-0,85	-0,79	-0,64	-0,30	-0,11	-0,25
Португалия	-0,48	-0,62	-0,57	-0,39	-0,46	-0,31
Румыния	0,23	0,26	0,33	0,10	-0,07	-0,35
Словения	1,10	1,18	1,17	1,13	1,11	0,87
Словакия	0,01	0,05	-0,14	0,26	0,22	-0,02
Финляндия	1,03	0,90	0,91	0,83	0,75	0,62
Швеция	1,57	1,41	1,36	1,36	1,33	1,27
Великобритания	0,54	0,36	0,29	0,16	0,10	0,26

Источник: расчеты произведены, опираясь на приведенные в базе данных Евростата данные о добавленной стоимости в разрезе шести агрегированных отраслей экономики.

Примечание: значения (факторные веса), характеризующие уровень общих показателей экономической структуры, определены с помощью факторного анализа. Факторный анализ позволяет выяснить встречающееся в первоначальных переменных варьирование с помощью меньшего числа общих показателей (факторов). Факторные веса стандартизованы, значение «ноль» свидетельствует о том, что значение фактора является в случае этого наблюдения (государства) средним по выборке. Позитивный факторный вес указывает, что значение показателя превышает в случае этого наблюдения (государства) средний уровень выборки. В случае же негативного значения факторного веса значение показателя ниже среднего уровня выборки.

Приложение 8. Среднее соотношение годовых заработных плат в целевых государствах миграции и Эстонии

Сфера деятельности	Среднее различие в зарплате в разгах 2000	Среднее различие в зарплате в разгах 2004	Среднее различие в зарплате в разгах 2006	Уменьшение различия в зарплате (%) 2000–2006
Научно-прикладная деятельность	13,0	5,2	5,6	61,8
Аренда машин без оператора и сдача в наем бытовой техники	8,4	4,1	3,8	61,8
Деятельность в области недвижимости	9,6	5,8	4,6	57,7
Производство иных машин и оборудования	9,0	6,3	4,4	57,7
Производство химикатов и химических изделий	10,6	7,0	5,3	55,7
Отели и рестораны	6,2	4,2	3,2	57,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт механических транспортных средств и бытовой техники	6,9	4,9	3,7	54,3
Почтовая связь и телекоммуникация	6,7	4,8	3,8	51,5
Иная коммерческая деятельность	6,8	4,9	3,9	50,4
Деревообработка и производство деревянных изделий	8,5	6,0	4,6	52,1
Промышленность строительных материалов	6,4	4,7	3,6	52,1
Производство транспортных средств	8,1	6,1	4,7	47,5
Компьютеры и связанная с ними деятельность	6,8	4,9	3,9	49,3
Строительство	7,8	5,5	4,8	44,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	8,0	5,6	4,8	46,1
Производство металла и металлических изделий	8,4	6,2	5,0	46,0
Не классифицированное в других местах производство, в т.ч. производство мебели	8,1	5,6	4,9	45,0
Транспорт	6,5	5,1	4,1	43,2
Энерго-, газо – и водоснабжение	7,7	5,7	4,9	41,3
Производство пищевых продуктов и напитков	7,2	5,9	4,8	38,4
Производство электрического и оптического оборудования	9,1	6,7	5,9	40,1
Производство бумажной массы, бумаги и бумажных изделий; издательское дело	6,3	5,0	4,3	36,4
Производство кокса, очищенных нефтепродуктов и ядерного топлива	12,9	10,6	8,7	35,3
Горная промышленность	8,9	7,6	6,2	33,4
Производство текстиля и текстильных изделий	7,9	6,8	6,0	27,4
Обработка кожи и производство кожевенных изделий	6,8	6,1	5,1	28,1

Источник: Евростат, Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов

В качестве целевых государств миграции были рассмотрены: Финляндия, Великобритания, Ирландия, Германия, Норвегия, Дания, Швеция

Уменьшение различия = различие в процентах новое – различие в процентах старое/различие в процентах старое

Средняя зарплата в Эстонии рассчитана как соотношение расходов предприятий на заработную плату и среднегодового числа работников. Относительно Европейских государств расходы на заработную плату найдены на основании данных Евростата. Средняя заработная плата рассчитана как соотношение расходов предприятий на заработную плату и среднегодового числа работников. Поскольку самые поздние данные в Евростате имеются относительно 2004 г., то средние заработные платы 2006 г. найдены как прогнозы при предположении, что средний рост заработной платы по сферам деятельности был в периоды 2002–2004 и 2004–2006 равным.

Приложение 9. Соотношение средних годовых заработных плат целевых государств миграции из Эстонии и заработных плат в Эстонии в 2006 г. (в разах)

Сфера деятельности	Дания	Германия	Ирландия	Финляндия	Швеция	Великобритания	Норвегия
Горная промышленность	7,8	4,3	5,6	3,8	4,0	6,9	11,3
Производство пищевых продуктов и напитков	5,4	3,5	5,5	4,9		4,8	
Производство текстиля и текстильных изделий	8,6	5,9	5,4	5,6	5,6	4,9	6,2
Обработка кожи и производство кожевенных изделий		5,1	4,8	4,6	5,4	4,6	6,3
Деревообработка и производство деревянных изделий	5,8	3,7	4,5	4,6	3,9	4,3	5,3
Производство бумажной массы, бумаги и бумажных изделий; издательское дело	4,4	3,9	4,7	4,8	3,5	3,9	5,2
Производство кокса, очищенных нефтепродуктов и ядерного топлива		11,3		9,3	6,5	10,6	5,8
Производство химикатов и химических изделий	6,1	5,8	5,1	4,9	4,1	5,3	5,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,1	4,7	4,5	4,5	3,6	4,3	5,7
Производство строительных материалов	4,6	3,4	3,4	3,3	2,6	3,3	4,6
Производство металла и металлических изделий	5,9	4,8	4,6	4,8	3,6	4,2	6,9
Производство иных машин и оборудования	5,4	4,8	3,8	4,3	3,1	4,0	5,4
Производство электрического и оптического оборудования	6,6	5,9	5,2	6,2	5,1	4,6	7,5
Производство транспортных средств	5,3	5,8	4,0	3,4	3,6	4,7	6,3
Не классифицированное в других местах производство, в т.ч. производство мебели	6,4	4,7		4,4	3,7	4,3	5,8
Электро-, газо- и водоснабжение	3,6	5,9		4,1	4,3	6,7	
Строительство	5,3	3,4	7,1	4,2	3,6	4,6	5,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт механических транспортных средств и бытовой техники	4,7	3,1	3,5	3,9	3,4	2,9	4,2
Отели и рестораны	3,1	1,9	3,4	4,4	3,3	2,4	4,1
Транспорт	5,2	3,3	4,8	3,9	3,0	4,3	4,5
Почтовая связь и телекоммуникация	4,4	3,2	4,1	3,1	3,5	4,3	3,9
Деятельность в области недвижимости	4,1	3,6	4,1	5,6	5,6	4,0	5,5
Аренда машин без оператора и сдача в наем бытовой техники	4,1	3,3	3,0	4,2	3,9	3,6	4,7
Компьютеры и связанная с ними деятельность	4,7	3,9	3,3	4,1	3,7	3,7	4,2
Научно-прикладная деятельность	6,9	4,3	5,3	6,5	4,1	6,4	5,6
Прочая коммерческая деятельность	4,2	2,6	4,3	4,1	3,8	3,6	4,3

Источник: Евростат; расчеты авторов

В качестве целевых государств миграции были рассмотрены: Финляндия, Великобритания, Ирландия, Германия, Норвегия, Дания, Швеция

Средняя зарплата в Эстонии рассчитана как соотношение расходов предприятий на заработную плату и среднегодового числа работников. Относительно Европейских государств расходы на заработную плату найдены на основании данных Евростата. Средняя заработная плата рассчитана как соотношение расходов предприятий на заработную плату и среднегодового числа работников. Поскольку самые поздние данные в Евростате имеются относительно 2004 г., то средние заработные платы 2006 г. найдены как прогнозы при предположении, что средний рост заработной платы по сферам деятельности был в периоды 2002–2004 и 2004–2006 равным.

Приложение 10. Остаточный доход в расчете на одного работника в отраслях экономики Эстонии в 1996–2005 гг. (тыс. крон в год)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сферы деятельности всего	8	15	14	12	29	29	39	51	57	70
Сельское, охотничье и лесное хозяйство	1	5	8	-5	21	39	32	26	52	59
сельское и охотничье хозяйство и обслуживающие их сферы деятельности	0	3	7	-11	14	36	22	16	49	48
лесное хозяйство, заготовка леса и обслуживающие их сферы деятельности	4	15	14	25	52	49	72	64	62	96
Рыболовство	0	10	-9	-17	-22	35	6	30	5	47
Горная промышленность	3	5	1	11	1	-45	7	26	32	41
Обработывающая промышленность	6	15	11	12	24	28	32	36	36	44
Электро-, газо- и водоснабжение	30	16	1	-16	-17	-218	-97	119	140	226
электро-, газо- и пароснабжение и снабжение горячей водой					-27	-287	-148	121	138	241
накопление, очистка и распределение воды					40	93	122	110	150	166
Строительство	8	12	11	6	16	26	37	41	44	63
Оптовая и розничная торговля; ремонт механических транспортных средств и бытовой техники	9	17	12	6	31	34	45	52	69	78
продажа, обслуживание, ремонт механических транспортных средств; розничная продажа моторного топлива	6	23	13	-1	16	34	47	56	56	71
оптовая и посредническая торговля	15	27	22	16	61	69	93	100	128	141
розничная торговля, ремонт бытовой техники	5	7	3	-1	12	8	8	11	20	25
Отели и рестораны	4	8	2	2	11	13	15	16	20	26
Перевозки, складское дело и связь	13	32	46	52	77	89	97	112	93	107
железнодорожные перевозки			12	22	8	26	48	107		63
прочие наземные перевозки	2	2	4	3	17	29	28	28		23
водный транспорт	-45	15	-12	-70	-88	-25	-62	-2	-431	-312
воздушный транспорт			-110	-94		52	132	139	-3	90
деятельность бюро путешествий	44	87	117	147	220	234	198	179	194	198
почтовая связь и телекоммуникация	46	62	95	101	114	97	169	234	250	269
почтово-курьерская служба						7		9	12	20
телекоммуникация						229		642	660	672
Недвижимость, аренда и коммерческая деятельность	5	6	7	9	32	43	52	62	89	108
деятельность в области недвижимости	0	-4	8	7	54	90	131	182	229	317
аренда машин					73	85	113	132	181	101
компьютеры и связанная с ними деятельность	5	22	35	27	46	32	6	31	54	56
научно-прикладная деятельность					13	0	-234	-61	-39	20
прочая коммерческая деятельность	9	9	1	9	17	22	27	22	44	51
Образование	2	8	9	-2	19	18	8	22	19	24
Здравоохранение и социальное обеспечение	7	6	8	9	10	10	6	15	13	17
Прочее общественное, социальное и личностное обслуживание	-14	-1	3	2	15	17	26	41	45	67
удаление сточной воды и мусора					20	26	36	39	53	42
деятельность в свободное время, культурная и спортивная деятельность					18	22	31	56	59	106

Остаточный доход – та часть полученного предприятием дохода, которая остается после покрытия расходов, связанных с замещением рабочей силы и капитала. Остаточный доход = добавленная стоимость – расходы на рабочую силу – износ

Источник: Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов

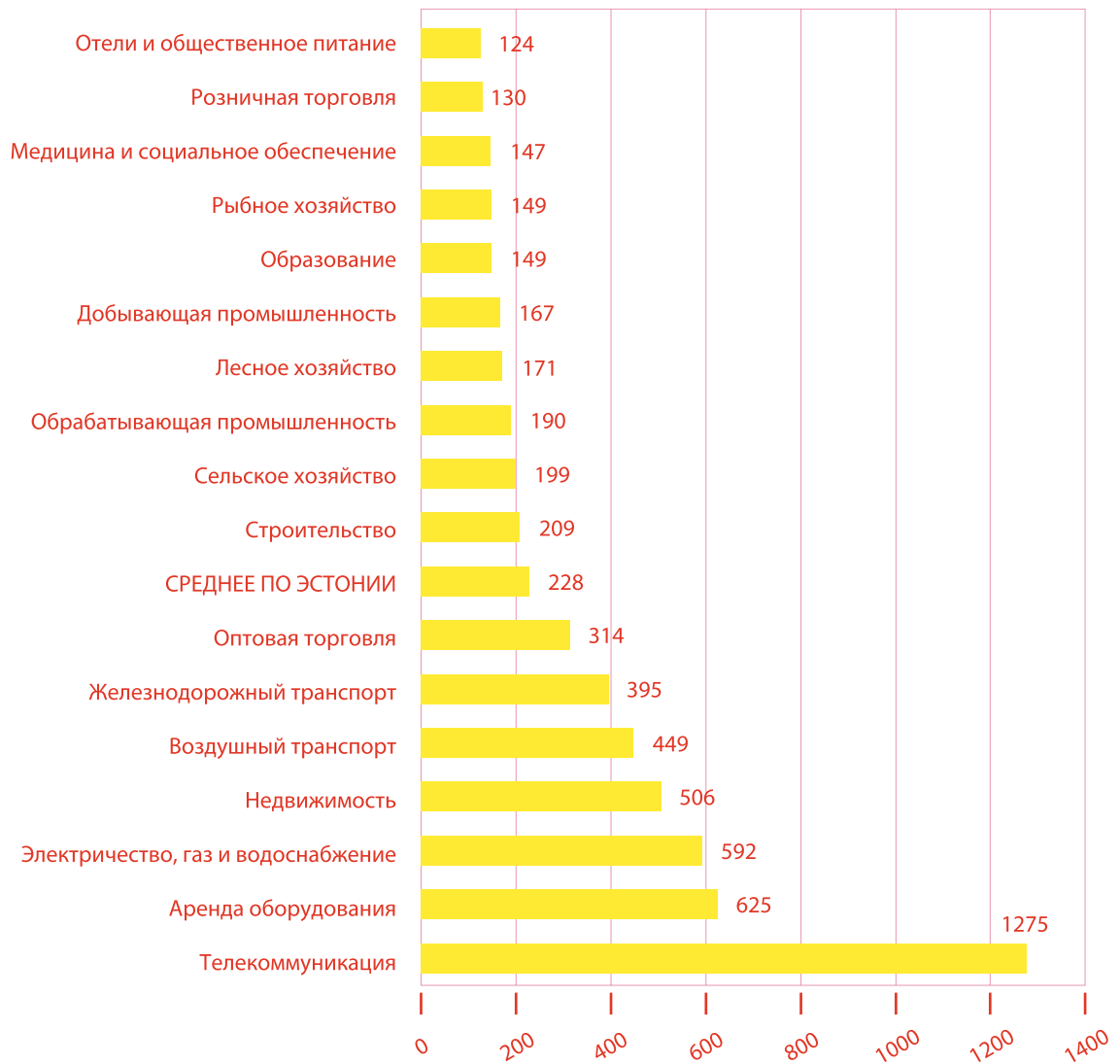
Приложение 11. Развитие производительности и снабженности основным имуществом в обрабатывающей промышленности Эстонии в 2000 – 2005 гг. (тыс. ЕЕК в расчете на одного работника в год)

Проведенная на рисунке прямая показывает ситуацию, когда рост снабженности работника основными фондами на одну единицу дал бы такой же рост производительности.

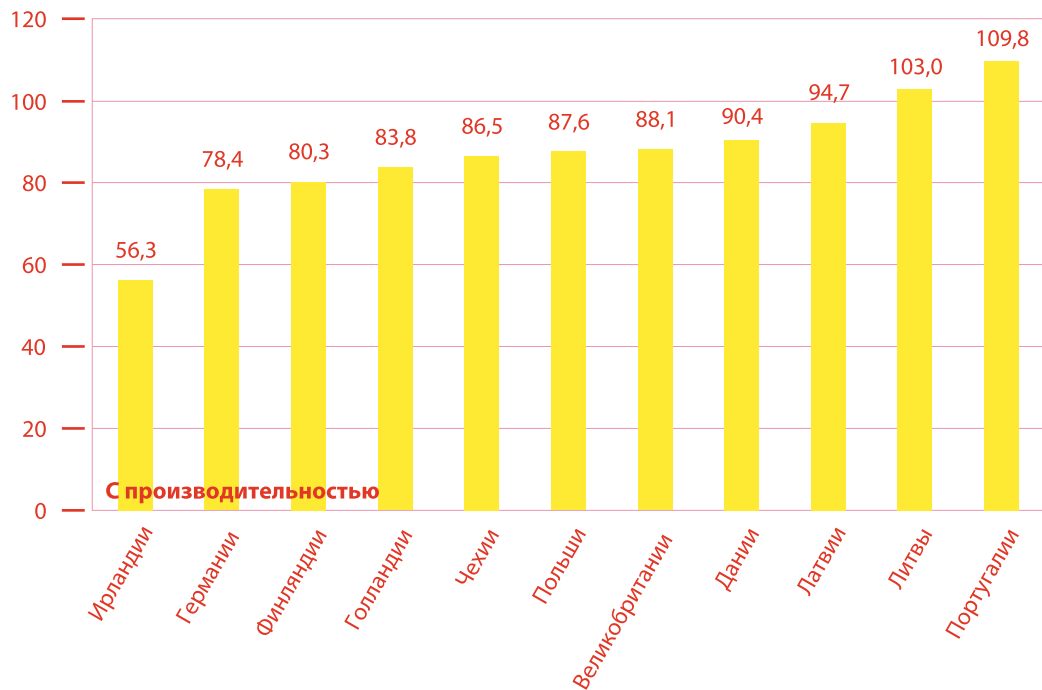
Источник: Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов

Приложение 12. Очередность секторов экономики Эстонии на основании производительности рабочей силы (добавленная стоимость в расчете на одного работника) в 2005 г., тыс. ЕЕК

Источник: Департамент статистики Эстонии, расчеты автора

Приложение 13. Уровень производительности Эстонии (добавленная стоимость в расчете на одного работника) в случае уровня производительности сравниваемых государств и структуры занятости промышленности Эстонии в процентах от уровня этих государств

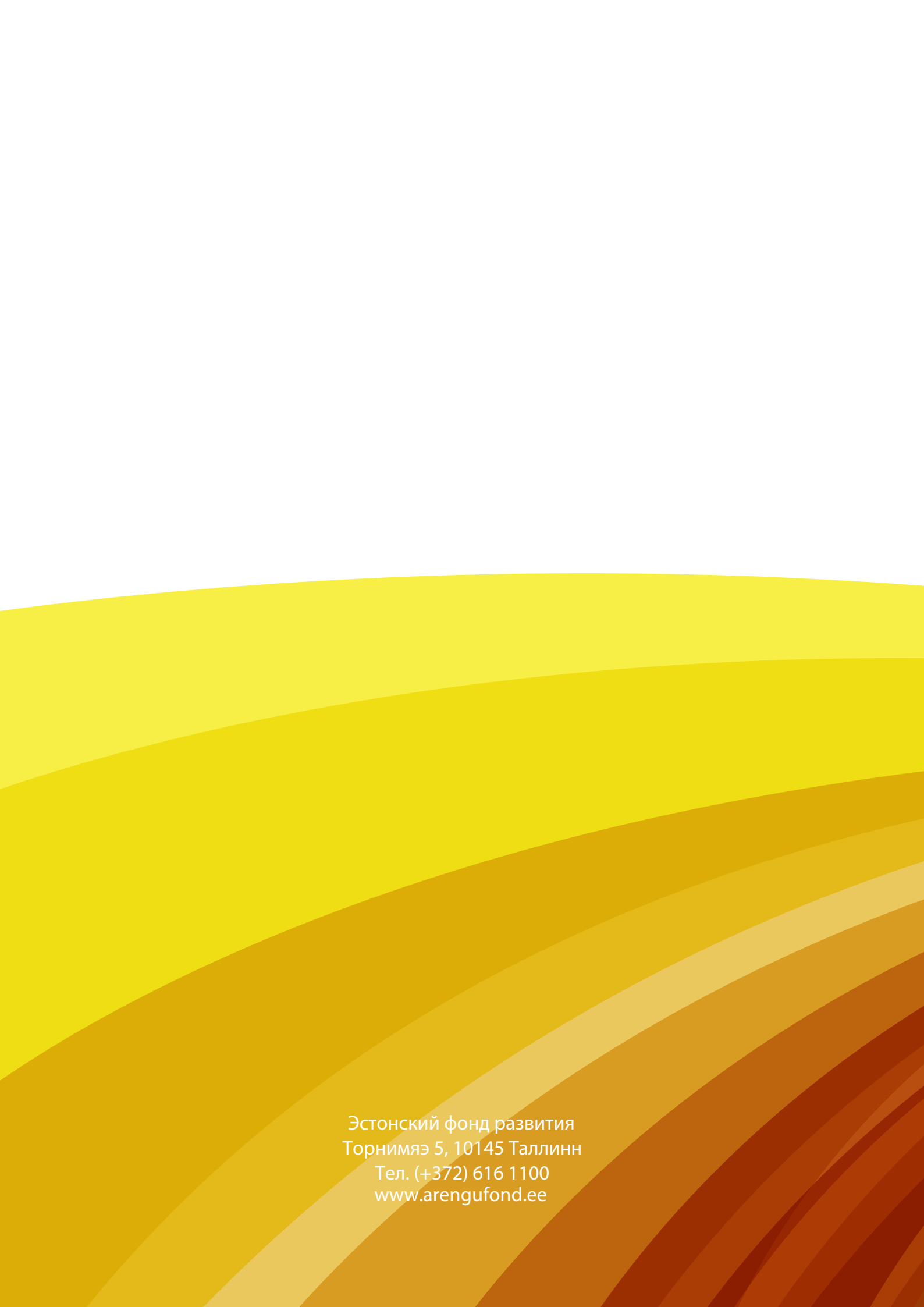
Пояснение: если бы все занятые в обрабатывающей промышленности Эстонии работали с производительностью Ирландии, то производительность Эстонии составила бы 56,3 процента от уровня Ирландии. Таким образом, 43,7% разницы в производительности вытекает из разницы в структуре занятости

Источник: Департамент статистики Эстонии, расчеты авторов

Использованные источники

- Bank of Austria. Statistics by Countries.
http://www.oenb.at/en/geldp_volksw/zentral_osteuropa/laenderinformationen/statistische_basisdaten_nach_laendern/laenderinformationen.jsp
- Economist Intelligence Unit. The 2007 e-Readiness Rankings.
http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/2007Ereadiness_Ranking_WP.pdf
- Eesti Pank. Statistika.
<http://www.eestipank.info/pub/et/dokumendid/statistika/>
- Eesti Statistika. Statistika andmebaas.
<http://pub.stat.ee/px-web.2001/dialog/statfilere.asp>
- Eurostat. Tables and data.
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=1090,30070682,1090_33076576&dad=portal&schema=PORTAL
- Gwartney, J., Lawson, R. Economic Freedom of the World: 2005 Annual Report. Vancouver, BC: The Fraser Institute 2007.
http://www.fraserinstitute.org/Commerce.Web/product_files/1EFW2007ch1.pdf
- Heritage Foundation. Index of Economic Freedom 2007.
<http://www.heritage.org/Index/countries.cfm>
- ILO. LABORSTA internet: yearly statistics.
<http://laborsta.ilo.org/>
- IMF. Data and Statistics.
<http://www.imf.org/external/data.htm#data>
- International Management Development. World Competitiveness Scoreboard 2007.
<http://www.imd.ch/research/publications/wcy/upload/scoreboard.pdf>
- International Management Development. World Competitiveness Online.
<http://www.imd.ch/research/information/databases/>
- Pro Inno Europe. European Innovation Scoreboard 2006.
http://www.proinno-europe.eu/doc/EIS2006_final.pdf
- Riigikantselei. Eesti majanduskasvu ja tööhõive tegevuskava 2005–2007 Lissaboni strateegia rakendamiseks.
http://www.riigikantselei.ee/failid/2005_10_13_MTTK_L_pp.pdf
- Sõstra, Ü.; Vadi, M. Positive and negative service situations from point of view of Estonian retail customers: a critical incident analysis. Recent Advances in Retailing and Services Science; Budapest, Hungary, Budapest: 2006.
- United Nations. Human Development Index 2007/2008 report.
<http://hdrstats.undp.org/indicators/1.html>
- World Bank. Doing Business 2007.
<http://www.doingbusiness.org/economyrankings/>
- World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2007-2008.
<http://www.gcr.weforum.org/>
- World Economic Forum. The Lisbon Review 2006.
<http://www.weforum.org/pdf/gcr/lisbonreview/report2006.pdf>

Все ссылки на источники из Интернета действовали по состоянию на 10.01.2008 г.

Эстонский фонд развития
Торнимяэ 5, 10145 Таллинн
Тел. (+372) 616 1100
www.arengufond.ee